

ПАВЕЛ КОТОВ

ГОСПОДИН
ВЕЛИКИЙ
НОВГОРОД
1384

путешествие во времени

RED. Non-Fiction

Павел Котов

**Господин Великий Новгород
1384: путешествие во времени**

«ЭКСМО»

2022

Котов П.

Господин Великий Новгород 1384: путешествие во времени /
П. Котов — «Эксмо», 2022 — (RED. Non-Fiction)

ISBN 978-5-04-178358-7

С самого рассвета своего существования и до нынешних дней Великий Новгород остается окутанным сакральным ореолом царственности и загадочности. Славный город, построенный в незапамятные времена, поразит своей величественностью, пожалуй, даже не слишком впечатлительных обывателей. Объемный сборник Павла Котова – это настоящая кладезь бесценных знаний, фантастических фактов и сведений о знаменитом полисе, полных убедительных открытий и хронологических точностей. Нетривиальная форма повествования перенесет своих читателей через года и столетия – смутные и рассветные, унылые и счастливые, одержимые и спокойные. Автор мастерски изображает детальную картину бытовой и культурной стороны Руси, предлагая разглядеть историю Великого Новгорода сквозь призму непостижимых перемен и ворох полузабытых эпох.

ISBN 978-5-04-178358-7

© Котов П., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Введение	6
Памятка путешественнику	9
По Нойефлюссе до Наугард	10
Деревня	13
Город	15
Численность населения	16
Мостовые и вода	17
Городские дворы и дома	18
Дом внутри	19
Торг и Немецкий Двор	20
Детинец и Владычный двор	22
Люди и общество	26
Славяне и финны	27
Сословия	31
Селяне и горожане	31
Воины	34
Купцы и феодалы	35
Ушкуйники	37
Религия	40
Органы управления	47
Вече	47
Господский совет (Совет господ)	52
Князь	54
Деление города	56
Церковная иерархия	58
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Павел Котов
Господин Великий Новгород
1384: путешествие во времени



* * *

Посвящается Св. Серафиму Вырицкому.

Введение

*Вступите ... в свои золотые стремяна
За обиду сего времени, за землю Русскую ...¹*

История Великого Новгорода – одна из самых славных, но, вместе с тем, самых недооценённых страниц в истории России. Сейчас, когда всё чаще (правда, всё ещё недостаточно часто) вспоминаются подвиги весьма отдалённого прошлого, странно, что не звучит имя города, гремевшего на всю средневековую Европу.

Помним ли мы что-то, кроме сухих строчек из учебника? Что встаёт перед нашим взором, когда звучит словосочетание: «Господин Великий Новгород»? Берестяные грамоты, торговая республика, вечевая демократия; может быть, кто-то даже вспомнит князя Александра Ярославича и разорение города Иваном IV. Господин Великий Новгород вобрал в себя всё это, но он – не только и не столько об этом.

Это – город, который иностранцы сравнивали с Римом; город, по количеству населения сопоставимый с великими городами Италии; город, имевший водопровод, мостовые и уголовный кодекс тогда, когда Западной Европе оставались века до таких нововведений; город, управляемый вече без сословного ценза, с невероятно развитой судебной-правовой системой. Город, задолго до Петра I открывший дверь в Европу и строивший по-настоящему первый русский первый флот. Наконец, город, выбирающий князей и архиепископов, и два века живший без княжеской власти вовсе – в «дремучем» и «отсталом» Средневековье.

История этого города столь же велика, сколь и в высшей степени трагична – начиная с Дмитрия Донского, сжегшего дотла 20 православных монастырей в 1386 году, и царя Ивана III, символично вывезшего Вечевой Колокол и прочие лучшие церковные колокола в 1478-м, и заканчивая полным уничтожением города Иваном IV Грозным, чьи войска не только превратили город в пепелище, но и пытками и грабежом добыли царю «300 подвод» с сокровищами. Видимо, Господин Великий Новгород настолько мешал московской ультраконсервативной деспотии, что цари не щадили даже Церковь, сжигая и разоряя церкви и монастыри. Наводит на размышления и запрет эсэсэровского Главлита на цитирование слависта А.В. Исаченко, много писавшего на тему противостояния новгородских свобод и московского реакционизма², как примечательны и современные попытки оправдать убийства и пытки тем, что якобы так делали везде, ссылаясь на Варфоломеевскую ночь.

Новгородская республика была ближе к федерации, даже когда ещё Господин не обладал землями-пятинами: с самого начала своего существования Великий Новгород состоял из трёх независимых «концов»-городов: Славенского, Людина и Неревского. Позже к концам присоединятся в XII веке Плотницкий, в XIII – Загородский. Каждый конец делился на улицы, на каждой улице был свой староста, у каждого конца – своё маленькое вече, причём голос простого мужика и голос боярина имели равный вес. Даже в более поздние века власть де-факто перешла к «золотым поясам» (крупнейшим феодалам), их заседания всё равно были открытыми для широкой публики, причём «золотые пояса» не подменяли собой вече, а являлись в определённом смысле аналогом второй палаты. Таким образом, как чернь зависела от бояр, так и бояре зависели от черни.

¹ Ироическая песнь о походе на половцев удельного князя новгород-северского Игоря Святославича. М., 1800. С. 29.

² Вестник РАН. М., 1998, том 68, № 11.

Уникальность власти в Новгородской республике в том, что она состояла из нескольких субъектов: вечевых собраний, архиепископа или митрополита, господского совета, тысяцкого, посадника и князя. Республикой и городом в той или иной степени равноправно руководил простой народ, Церковь, бояре с купцами, то есть все слои общества.

Как демократически управляемая федерация Новгородская республика была прямо противоположна московской (византийской) деспотии, нашедшей свой апогей в Иване IV и окончательно закабалившем крестьян Алексея Михайловича. Даже народными героями для новгородцев были купец Садко и ушкуйник Василий Буслаев, а не воины и князья.

Величие вечевых городов отмечали даже иностранцы: «удивительно большой город»³, «громаднейший город»⁴, «по обширности Новгород намного больше, чем Рим», «купцы там были, да и до сих пор есть богатейшие»⁵, «Новгород Великий – самое большое княжество во всей Руси»⁶, «здесь было величайшее торжище всей Руси»⁷, «знаменитейший и богатейший из всех северных городов Новгород»⁸. Отмечу, что цитируемые мною путешественники либо бывали в Москве, либо знали о таком городе, но Господин Великий Новгород настолько поражал умы и воображение, что они предпочитали на картах на месте земель русских писать не «Московия», а «Ногардия»⁹. Откровенно говоря, это было удивительное место, которое хотелось бы посетить, чтобы успеть насладиться величием северной столицы.

Почему именно Средневековье? С окончанием этого исторического периода закончилась и славнейшая история российской «двери в Европу». К тому же, хотя Средневековье широко освещено в историографии (кто не помнит о рыцарских турнирах или Куликовом поле?), они наполнены мифами, созданными в эпоху Возрождения, такими, как представление о повсеместной отсталости или повальной антисанитарии.

Что ожидаем увидеть мы, попав в типичный средневековый город? Убогие домишки, утопающие в грязи и нечистотах; всадников, несущихся по улицам, расталкивая горожан; самих горожан, выплёскивающих ночные горшки на улицу; костры, на которых горят инакомыслящие?

... На новую деревянную мостовую широкую – 6 метров – улицу степенно вышел по своим делам католический священник, сопровождаемый рыжим немецким кнехтом. С ним раскланивается молодая русская женщина и поднимает маленького ребёнка, немец не спеша благословляет дитя. На углу о чём-то яростно спорят швед с датчанином, мешая в речи слова родного языка с латинскими и ругательствами на русском. Рядом стоит хмурый стражник-литовец – ему явно не хочется разнимать дюжих чужеземцев, горящих желанием вцепиться друг другу в бороды. Рядом с православной церковью меняют водопровод, и батюшка, покосившись на карельские шумящие обереги на рабочих, размашисто кладёт крестное знамение.

На нас никто не обращает внимания: это город десятков языков, здесь чужеземец не в новинку. Вот мы свернули с улицы и нырнули в оглушающие крики зазывал на рыночной площади. Вот тут-то мы понимаем, что школьных знаний мало. Хлеб по полгривны кун за осьмушку дешевле, чем кадь по 4 гривны, или нет? Где нам остановиться на ночь и как обра-

³ Коваленко Г.М. Великий Новгород в иностранных сочинениях XV – нач. XX века. Великий Новгород, 2002. Стр. 19.

⁴ Там же, стр. 21.

⁵ Там же, стр. 25.

⁶ Там же, стр. 27.

⁷ Там же, стр. 28.

⁸ Там же, стр. 31.

⁹ Савельева Е.А. Новгород и Новгородская земля в западноевропейской картографии XV–XVI вв. // География России XV – XVIII вв. (по сведениям иностранцев). Л., 1984. С. 6. Бургундский рыцарь, посол и авантюрист Жильбер де Ланнуа вовсе называл Новгородскую землю – grant Russia, «Великая Русь». Коваленко Г.М. Великий Новгород в иностранных сочинениях XV – нач. XX века. Великий Новгород, 2002. С. 19.

щаться к людям, чтобы не нарушить неписанные законы? Как устроиться на работу, и на какую, и сколько надо запросить за труд, чтобы не продешевить?

Само собой, полностью восстановить облик жизни того времени невозможно: множество письменных источников либо сгорели, либо всё ещё дожидаются пытливых археологов в земле, а те, что есть, неполны и неточны. Тем не менее некоторые моменты, например, приветствия, были неизменными и в XIII, и в XVI веках. Таким образом, я с определённой долей экстраполяции буду пользоваться данными и XIII, и XIV столетий.

Могу только надеяться, что по прочтении моей скромной работы Господин Великий Новгород из ничего не значащих и не связанных абзацев скучного учебника предстанет живой страницей истории, каковой история и должна быть, и мы наконец-то отойдём от не желающей знать взгляда под другим углом концепции «москвоцентризма». В конце концов, «кто же дерзнёт на Бога и Великий Новгород»¹⁰?

¹⁰ Третье отделение. О начале древнего славянского народа // Сочинения Святителя Димитрия, митрополита Ростовского: В 5 томах, 7-е изд., М., 1849. Т. IV «Содержащий в себе Летопись, сказующую деяния от начала мира бытия до Рождества Христова». С. 574.

Памятка путешественнику

Доброго времени суток, уважаемый гость.

Сейчас вы пройдёте ускоренный курс гипнообучения древнерусскому языку, но весь этикет и правила поведения вы должны будете изучить сами на месте: это не входит в базовый пакет.

После языкового курса Вам в обязательном порядке будут сделаны прививки от чумы, холеры, гепатита, столбняка, дизентерии. Ввиду того, что всё равно остаётся риск заболевания, вы подпишете отказ от ответственности за любые несчастные случаи, произошедшие с Вами в прошлом. Не советуем пытаться предупредить бояр о последствиях сделки с Иваном IV: во-первых, Вас не будут слушать; во-вторых, нашему сотруднику даны полномочия по выборочному стиранию памяти.

Обращаем Ваше внимание: наш сотрудник – не телохранитель и не врач; его обязанность – проследить, чтобы Вы не пытались изменить прошлое, и попытаться вытащить Вас, если Вы произнесёте кодовую фразу.

Навигация в пространстве-времени – всё ещё молодая наука, так что никто не сможет отправить Вас с точностью до часа или километра. Максимум, чего можно добиться – плюс-минус полвека и 1000–1500 километров разброса. Единственное, что можно гарантировать: вы будете заброшены на сушу. В любом случае, ваши навыки немецкого языка позволят хоть как-то объясниться.

Помимо подходящего костюма, Вы не получите ни одной вещи из XXI века, чтобы исключить малейшую возможность, что эта вещь может попасться на глаза обитателям прошлого.

Список выдаваемых вещей: рубаха нижняя белёная, штаны нижние белёные, свита¹¹ из крашеной шерсти, штаны верхние саржевые, ноговицы¹² шерстяные, носки вязанные, шапка с меховой оторочкой (сукно, мех выдры), епанча¹³ из некрашеной шерсти, пояс с пряжкой, мошна¹⁴, нож в чехле, ложка в чехле, тканевая сумка-сухарка, мягкие кожаные сапожки. Это поможет вам сойти за горожанина среднего достатка.

Желаем приятного путешествия и надеемся на возвращение обратно.

¹¹ Свита – длинная распашная верхняя одежда из домотканого сукна.

¹² Ноговицы – род чулок.

¹³ Епанча мужская – широкий, безрукавный круглый плащ с капюшоном.

¹⁴ Мошна – кошель с завязкой на горловине.

По Нойефлюссе до Наугард

*Подписали старый мир о пути по Неве...*¹⁵

Перенесшись во времени более чем на полтысячи лет назад, мы ожидали бы увидеть что-то, разительно отличающееся от привычного пейзажа, но малонаселённые сейчас регионы: Ленинградская, Псковская, Новгородская области были относительно пустующими и в XIV веке. В основном люди селились на тех же местах, где жили их прадеды, где текли большие реки и располагались крупнейшие пригороды Господина Великого Новгорода: Псков, Ладога, Руса, Изборск, Великие Луки и другие. Некоторые более новые пригороды располагались соответственно нужд метрополии в промышленных товарах или колонизации туземного населения.

Но, чтобы добраться хотя бы до пригорода, путешественнику нужно было проделать немалый путь. Нам относительно повезло, и машина времени выбросила нас где-то в северном немецком княжестве, где мы смогли прибиться к каравану «летних гостей» – купцов, совершающих вояж в тёплое время года. «Клаус Беверман. Фести вайн и сукно», – молодой купец плохо владеет русским, видимо, отец решил растить себе смену, «помокать мне говорит русс, ехать бесплатно». Что ж, неплохое начало как для купца, получившего бесплатного толмача (переводчика), так и для нас. «Идти Готланд, Нойефлюссе, Альдаген, Волхауфлюссе и Наугард».

Итак, коггу придётся посетить Готланд, забрать там ещё нескольких купцов, чтобы потом сплавиться по Неве, через Ладогу и далее по Волхову. Конечно, ганзейский когг не очень похож на современные пассажирские суда, как и не похож на судно, которое в принципе в состоянии довести нас от Колывани через беспокойное даже летом Варяжское (Балтийское) море. Пузатенький, постепенно в процессе загрузки опускающийся всё ниже в серые воды, с нелепо торчащей над двумя метрами досок одинокой двадцатиметровой мачтой. Не менее нелепыми казались установленная на корме акробалиста и зубчатые надстройки на носу и корме, придававшие кораблю вид пародии на замок¹⁶. Однако, несмотря на наш скепсис, погрузка идёт вовсю; последними на корабль поднимаются арбалетчики в пёстром снаряжении и мы с купцом.

Путешествие на когге не такое комфортабельное, как в XXI веке: старый корабль скрипит всеми досками и балками, зарываясь носом в воду. Спать приходится прямо на открытой палубе, завернувшись в шерстяное одеяло, что так любезно предоставил нам наш работодатель. Конечно, в трюме спится теплее и нет брызг, но страшная духота и теснота – тюками и бочками заставлен каждый дюйм – заставила ретироваться обратно наверх. На палубе, впрочем, не лучше: всего пять метров в самой широкой части, часть её занята воротом, шлюпкой, люками в трюм, а всё остальное пространство пытаются делить друг с другом матросы и солдаты. Клаус, конечно, спит отдельно: в кормовой надстройке, как раз под башней с орудием. Налетает порывистый ветер, нередкий в этих водах, небо темнеет, и дискомфорт становится пыткой: волны перехлёстывают через невысокие борта, матросы спешно поднимают парус. Не стоит думать, что матросам в рубахах и штанах придётся лучше в случае кораблекрушения: и они, и солдаты в набивных куртках и кольчугах пойдут на дно, так как в Средневековье в большинстве своём люди не умеют плавать. Но вот ветер утихает так же внезапно, как и появился; вечереет, и мы пытаемся найти себе место на мокрой палубе. Ночь проходит так же суетливо, как и день: постоянно кому-то надо облегчиться, но открытый огонь на деревянном судне, да ещё и набитом сукном, строжайше запрещён, так что приходится спотыкаться

¹⁵ «Договор Новгорода с немецкими городами и Готландом от 1270 г.». Цит. здесь и далее по: Андреевский И.Е. О договоре Новгорода с немецкими городами и Готландом. СПб, 1855. С. 20, ст. I.

¹⁶ См. Гуляш Стефан. Малая энциклопедия. Парусники. Минск, 1996. С.115.

о лежащих пассажиров и матросов, чтобы пробраться к борту, и, закончив свои дела, так же на ощупь возвращаться обратно.

В озере Котлино¹⁷ волнение практически стихает, а уж в устье Невы все громко возносят хвалу Богу за то, что дошли без приключений, если не считать нескольких разбитых старых досок. Клаус тут же отправляет на берег плотника с матросами. «Праффо по скра»¹⁸, – поясняет он своё столь вольное поведение с чужими лесами. Через несколько дней, когда доски заменены, появляется идущий вверх по реке плоскодонный струг¹⁹. «Эй, немцы, русский кто знает?» – кричит со струга кормщик²⁰. Обрадовавшись, что на корабле есть свои, православные, кормщик швартует струг боком к коггу, и по верёвочной лестнице на борт поднимается загорелый лоцман. «Фёдор, – представляется он, лёгким поклоном приветствуя купца. – В одну сторону?»²¹ Мы с трудом объясняем купцу, чего хочет лоцман, но купец, видимо, хорошо знает старые судебники и отсчитывает лоцману девять монет в 1 шиллинг, половинку пфеннинга и ещё один кусочек монетки, меньше половинки. «До самого Господина Великого Новгорода, значит».

Мимо проплывают бесконечные сосновые боры Вотьской Пятины²², сменившиеся такими же стройными соснами приладожья; по дороге встречались то челны и струги местных рыбаков, то шедший навстречу когг. Наконец когг вошёл в Волхов, и показался облицованный светло-серым камнем неприступный берег Ладоги.

Так как даже когг с его осадкой в 2–2.5 метра не сможет пройти пороги, товары перегружаются на плоскодонные лодья с надставленными досками бортами. Конечно, перегрузке предшествовала долгая очередь, не менее долгая ругань Фёдора с портовым начальником, который клялся всем, чем угодно, что у него нет людей, нет лодей, зато есть бесконечная очередь. Впрочем, как только лоцман обменялся незаметным рукопожатием, с блеском серебра между пальцами, тут же нашлись и люди, и суда.

* * *

В Средневековье основных торговых путей из северных городов Ганзы до Господина Великого Новгорода было три. Первый, самый удобный и массовый ввиду его пролегания по воде, проходил через Неву, Ладожское озеро и вверх по Волхову с перегрузом либо в крепости Ладога, либо при устье Ижоры. Второй – по реке Нарове от Нарвы, с перегрузкой в сухопутные обозы. Третий – по реке Двине через Лифляндию и Псков.

Первый путь был более опасен ввиду завидовавшей возвышению Великого Новгорода Швеции, и для защиты от шведов были построены крепости на берегу Финского залива: Ивангород и Копорье, на Неве – Орешек, на Ладожском озере – Корела, на реке Луге для прикрытия Нарвы – Ям.

Древнейший из найденных юридически значимый документ, «Договор Новгорода с немецкими городами и Готландом», относится к 1270 году. Он заключён князем Ярославом

¹⁷ Часть Финского залива восточнее о. Котлин.

¹⁸ «Договор Новгорода с немецкими городами и Готландом от 1270 г.», С.22, ст. III. «Скра» от нем. Schrage – судебник.

¹⁹ Род парусно-гребных речных и прибрежных морских судов малой осадки. Челн, простая лодья и струг представляли собой, видимо, последовательно увеличивающиеся в размерах варианты одного и того же типа – «однодеревки» – обычной лодки-долблёнки, которые, учитывая размеры деревьев Восточной Европы, могли достигать немалых размеров. Судя по штрафам «Русской Правды», присуждавшие штраф за лодью немногим больший, чем за челн, лодья представляла собой «однодеревку» с наращенными досками бортами.

²⁰ Кормщик – рулевой.

²¹ Лоцман нанимался либо перед порогами в устье Невы, и мог быть нанят либо в одну сторону, либо туда и обратно. См. «Договор Новгорода с немецкими городами и Готландом от 1270 г.», с. 24, ст. VI.

²² Земли, подвластные Господину Великому Новгороду, назывались Пятины (по количеству регионов). Вотьская Пятинна – северо-западные территории, территория между реками Волхов и Луга. Делилась на Корельскую и Полужскую половину.

Ярославичем, который (ирония!) был в том же самом году изгнан с княжения с формулировкой: «Чему выводил от нас иноземца, который у нас живут»²³. Что показательно, конфликт, закончившийся жалобой Ярослава Ярославича Менгу-Тимуру, созывом ополчения с пятин, и знаменитым «изомрем честно за святую Софею»²⁴, начался с препятствий, которые князь Ярослав учинял иноземным купцам²⁵. По этому документу купцы не только имели право бесплатно рубить лес в устье Невы на ремонт и мачты²⁶, но и им полагалось получить лоцмана «на проезд по Неве» или «от Новагорода до Альдагена и назад»²⁷. Морские гости (купцы) имели приоритет перед сухопутными, а зимние – перед летними²⁸: фактически, это был приоритет немцев перед лифляндцами²⁹. Сухопутные гости должны были уступать место в Немецком Дворе морским; священник, прибывший морем, считался служащим, а не частным лицом³⁰.

²³ Новгородская первая летопись. Цит. здесь и далее по: Полное собрание русских летописей. СПб, 1862. Т. III, с. 61.

²⁴ «Княже, сдумаль еси на святую Софью; поѣди, ать изьмерьь честно за святую Софию» – «Князь, задумал ты злое против святой Софьи; уходи, пусть погибнем с честью за святую Софию». Новгородская первая летопись, с. 62.

²⁵ По договорным грамотам, князь не имел права ни закрывать Немецкий Двор, ни приставлять к нему своих приставов; по сути, князь был огражден от внешней торговли. Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Курс русской истории. Т. II, М., 1988, с. 61.

²⁶ Договор Новагорода с немецкими городами и Готландом от 1270 г. С. 22, ст. II.

²⁷ Договор Новагорода с немецкими городами и Готландом от 1270 г. С. 24, ст. VI.

²⁸ Древнейшая скра. Цит. здесь и далее по: *Андреевский И.Е.* О договоре Новгорода с немецкими городами и Готландом. СПб, 1855. С. 45, ст. V.

²⁹ *Никитский А.И.* История экономического быта Великаго Новгорода. М., 1893. С. 109.

³⁰ Древнейшая скра. С. 47, ст. VII и далее.

Деревня

Караван ненадолго останавливается в одной из деревень, и мы пользуемся неожиданной остановкой не только, чтобы размять ноги, но и из любопытства. Деревня обнесена невысокой засыпной стеной: в клетки из жердей насыпана земля с камнями; сверху же стена надставлена досками разной высоты, чтобы образовались бойницы для стрелков. К воротам ведёт небольшой мостик, положенный через канаву, заменяющую собою ров. Надвратная башня срублена двухуровневой – на втором этаже рядом с билом³¹ скучает одинокий смерд³², вооружённый луком. На берегу стоят челны рыбаков, сушатся сети.

Пройдя через башню, мы оказываемся на мостках, ведущих к церкви – деревянной, как и всё здесь, с пятью башенками-луковицами, отдельно отстоящей звонницей и маленькими окошками – наверняка во время набегов чуди в неё укрывались люди. Недалеко от церкви ютится небольшая часовенка; если бы не мостки и распятие на крыше, можно было бы принять за амбар. Ближе к той части стены, что выходит на реку, теснятся бани, из дверей некоторых уже идёт дымок.

По мосткам и между ними бегают сопровождаемые кудлатыми собаками безштантные дети; в лужах поближе к тени от стены отдыхают гуси; коровы мычат где-то вблизи на выпасе... Деревня реально большая – 8 дворов³³. Избы в основном на высоком подклете³⁴, к избам вплотную прилегают передки³⁵, похожие на гаражи и выполняющие те же функции. Рядом с одной стоит двухэтажная конюшня с въездом³⁶ на второй этаж – сенник; лошади, скорее всего, общие, так как хорошая лошадь стоит дорого.

* * *

Самая маленькая единица поселения в республике – погост. Несмотря на то что сейчас погостами называют кладбища, погост, помимо значения «ярмарка» (об этом ниже), в волости означал то же самое, что и улица в Великом Новгороде, то есть самостоятельную бытовую единицу и общину. Сами погосты были мелкими и больше напоминали современные хуторы. Они образовывали союзы с какими-либо крупными центрами. Таким образом, погост был чисто бытовой единицей, без широких административных прав. Староста на погосте был выборный, причём избирался он без участия городских властей, местным вечем.

Как бытовая единица погост состоял из самых разных по классу деревень: в одном погосте могли быть и чёрные деревни³⁷, и владельческие³⁸; рядом могли стоять и боярские, и своеземские³⁹, и монастырские. Чёрные деревни управлялись самостоятельно, владельческие – либо самим владельцем, либо назначенными от владельцев ключниками. Однако суд для всех

³¹ Било, звонило, сторожевая доска – деревянная или металлическая доска (брус), по которой ударяли молотком (палкой).

³² Крестьянин.

³³ Для новгородской деревни характерна малодворность. Например, в Деревской пятине деревня обычно состояла из 2–3 дворов, реже – из 6–7. *Кирьянов А. В.* История земледелия Новгородской земли X–XV вв. (по археологическим материалам) // Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 65, М., 1959. С. 342.

³⁴ Подклет, подызбица – название нежилого нижнего этажа под верхним жилым помещением.

³⁵ Передок – передняя часть крытого под общей с избой крышей скотного двора, используемая для хранения телеги или саней.

³⁶ Въезд, подъезд – наклонные сходы.

³⁷ Деревни с вольными поселенцами, не обязательно русскими.

³⁸ Имеющие конкретного владельца; владельцем могли быть даже улица или конец в городе. *Беляев И. Д.* Рассказы из русской истории: Книга II, М., 1864. С. 24.

³⁹ Т.е. владелец имел в собственности ещё землю где-нибудь в уезде.

деревень был общий, как и староста и сотники, за исключением случаев, когда у землевладельца была грамота от Великого Новгорода на суд.

В погостах земли делились на волости, т. е. на сёла⁴⁰ и деревни, принадлежащие одному владельцу (волости в будущем назовут именем). В одном погосте могло быть несколько волостей, или наоборот, одна волость могла быть рассыпана по нескольким погостам. Таким образом, понятие волости не имело отношения к административному делению⁴¹.

Кроме административно-территориального деления сёла и деревни делились по профессиональному признаку.

Рядки в основном занимались торговлей, и не имели пахотной земли. Жители рядков назывались рядовичами или посадскими людьми; сами рядки обычно строились около рек или крупных дорог, имели свои склады и торговые площади. По сути, рядок был почти городом, за исключением того, что в плане суда и налогов подчинялся городу, в чьей волости он находился, и составлял часть погоста.

Перевары – союзы сёл или деревень, занимавшиеся исключительно рыбной ловлей. В погосте обычно было несколько перевар, и переварские деревни не смешивались с другими, будучи причислены к одному погосту и имея своё собственное управление. Перевары бывали и общинные, и чёрные, и купеческие, и другие⁴².

⁴⁰ По сути, слово «село» означало участок земли, достаточный для прокорма одной семьи. *Никитский А.И.* История экономического быта Великого Новгорода. М., 1893. С. 38.

⁴¹ *Беляев И.Д.* Рассказы из русской истории: Кн. 2: История Новгорода Великого от древнейших времен до падения. М., 1864. С. 23–26.

⁴² Там же, с. 29.

Город

И старейший, Словен, с родом своим и со всеми, иже под рукою его, седе на реце, зовомей тогда Мутная, последи ж Волхов проименовася во имя старейшаго сына Словенова, Волхова зовома. Начало Словенску граду, иже последи Новъград Великий проименовася. И поставиша град, и именоваша его по имени князя своего Словенск Великий, той же ныне Новъград⁴³

Первое, что бросается в глаза по прибытии в Господин Великий Новгород – это его размеры. Барки⁴⁴ идут и идут по Волхову, буксируемые лодьями, но город и не думает кончатся. Даже когда наконец корабли приводят к пристаням, чтобы заплатить пошлину и, перегрузив товары на телеги, отправить на Немецкий Двор, – это ещё не середина города.

Перед нами – обмазанные глиной тарасы⁴⁵ венчатой ограды, с бревенчатыми забралами⁴⁶, увенчанными вертикальным и горизонтальным палисадом⁴⁷; перед стенами окольного града во рву плещется зеленоватая, подёрнутая ряской вода, через ров перекинут скрипящий и трещащий бревенчатый мост. Недалеко от моста, в виду башен, молодёжь играет в лапту кожаным мячом⁴⁸. В узких воротах под односкатной крышей привычная современному глазу пробка: стоят купцы вместе с телегами товара, без очереди проходят иноземные гости, мычит и ревёт на разные голоса скот. Мы не перестаём таращиться на окружающих: где же типичные русские мужички в лаптях, подпоясанные верёвочкой? Вместо них в очереди стоят люди в кожаных башмаках и сапогах⁴⁹, лапотника⁵⁰ нет ни одного. Пройдя вместе с немцами вперёд местных купцов, мы оказываемся на проулке, ведущем к Виткову переулку – улице Славенского Конца, одной из пяти частей города. Улица не такая широкая, как в наше время, но гораздо шире представляемых нами – около двух метров, и вымощена относительно новыми плахами⁵¹, положенными на круглые лаги, согласно древнему уставу «Ярослава о мостех»⁵². Чем-то она напоминает улицы современных нам садовых товариществ: относительно прямая, относительно ровная, с заборами, воротами и глухими, без окон, стенами домов по обе стороны. Мы идём по

⁴³ «О истории еже о начале Руския земли и создании Новаграда и откуда влечашеся род Словенских князей, а во иных гранографех сия повесть не обретается. (По списку Хронографа 1679 года)» // Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесённых в хронографы русской редакции / Собрал и издал А. Попов. М., 1869. С. 442–447.

⁴⁴ Барка – плоскодонное несамоходное грузовое судно.

⁴⁵ Тарасы – продольные брусчатые стенки, связанные между собой поперечными, с заполненным землёй промежутком. Брусья могли располагаться наискосок, образуя треугольник, что увеличивало устойчивость стены. Обычно тарасы расширялись книзу – тоже для устойчивости.

⁴⁶ Забрало (зоборолло) – бруствер, для стрельбы по врагу, находящемуся у подошвы стены.

⁴⁷ Палисад – частокол из заострённых брёвен.

⁴⁸ Кожаные мячи, набитые кострикой (отходами обработки льна и конопли) встречаются во всех слоях. Вероятно, они служили для лапты или игры вроде хоккея. Арциховский А.В. Археологическое изучение Новгорода // Материалы и исследования по археологии СССР. № 55. С. 36.

⁴⁹ Арциховский А.В. Труды новгородской археологической экспедиции. Т. I. М., 1956. С.24.

⁵⁰ О лапотниках как о бедняках говорят летописи: «...суть вси в сапозъхъ. Симъ дани намъ не платити, поидевъ искать лапотникъ». Повесть временных лет по Лаврентьевской летописи 1377 г., изд. II, СПб, 1996. С.39.

⁵¹ Плаха – толстое, расколотое пополам бревно.

⁵² «Устав князя Ярослава о мостех». Яшин В.Л. Очерки комплексного источниковедения. М., 1977. С. 95–96. Барсов считает, что «Устав» никак не мог принадлежать авторству Ярослава Мудрого по следующим причинам: в нём упоминается церковь Святых Бориса и Глеба (основана в 1176 г.) и среди иноземных купцов, помимо готов, упоминаются немцы, которые не могли появиться в Великом Новгороде раньше конца XII в. Как вариант, первоначальная редакция действительно принадлежала Ярославу Мудрому, а спорные вставки – результат позднейших добавлений Ярослава Всеволодовича (сына Всеволода Большое Гнездо) или Ярослава Ярославича (брата Александра Невского). См. Барсов Н.И. Очерки русской исторической географии. География начальной летописи. Варшава, 1873, с. 173.

направлению к Торгу, так что по левую руку от нас – сплошной ряд церквей, словно воинов, вставших в строй. Миновав двухэтажный храм Жён-мироносиц, построенный на месте сгоревшего⁵³, и пятиглавого Николу-на-Дворище, основанный в честь обретения чудесной иконы⁵⁴, мы проходим мимо каменно-кирпичной церкви мученицы Параскевы-на-Торгу, покровительницы торговли⁵⁵, поставленная «заморскими [купцами]»⁵⁶. За церквями по берегу реки простираются обширные луга, принадлежащие Немецкому двору. Улицы не очень широкие, но среди них нет извилистых улочек, проложенных по старым тропкам, как во многих городах Западной Европы. Поражает огромное количество монахов и монахинь, идущих по поручениям: такое ощущение, что весь город представляет собой один огромный монастырь⁵⁷.

Но не всё прекрасно и величественно. Запах – это ещё один фактор, который отличает средневековый город от современного, а огромный город – от маленького. Несмотря на то, что в XXI веке города, по сути, пахнут не сильно приятнее, чем в XIV (мы просто привыкли), средневековый город оглушает нас своими ароматами. Воняют сточные канавы: конечно, они служат для отвода дождевой воды в реку, но, как и сейчас, в них бросают всякий сор; вдобавок, именно в них смывает всё с мостовых. По мостовым же ежедневно проходят овцы, козы, коровы, чтобы быть забитыми – город постоянно нуждается в свежем мясе, и, само собой, за ними тоже остаются хорошо различимые следы.

* * *

Численность населения

Диаметр круга, описанного городскими стенами, – около 750 сажен⁵⁸ (1600 м), что кажется довольно небольшой цифрой. Это даст нам площадь примерно в 436 000 квадратных сажен, что можно округлить до 400 000 (853 440 м²), вычтя речное пространство. По современным меркам это небольшой городок, но нельзя забывать, что в Средневековье дома строились гораздо плотнее. По данным 1623 года, только в стенах Детинца (Кремля) было 152 двора, 26 церквей и 36 лавок⁵⁹. Не думаю, что к XVII веку домостроительство было ближе к стандартам XXI века, скорее, в плане плотности застройки оно оставалось таким же, как и в XIII–XIV вв. Итак, если мы выделим из 400 000 сажен по 100 сажен (213 м²) на двор с прилегающей улицей, то получим стоящие внутри стен 4 000 дворов, а если предположить, что на каждом дворе живёт 5 человек (хотя на самом деле обычно жило больше), то это даст население в 20 000 человек. Если прибавить к этому числу всех жителей, проживавших вне стен (а это нормальная практика для средневекового города), то получится впечатляющая, хотя и неизвестная точно цифра.

⁵³ *Архимандрит Макарий*. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. I. М., 1860. С. 278.

⁵⁴ *Архимандрит Макарий*. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. I. М., 1860. С. 247–248.

⁵⁵ *Рабинович М.Г.* Русский средневековый город. М., 2020. С. 79.

⁵⁶ Новгородская первая летопись. С. 30.

⁵⁷ Только на XI – начало XII из 70 русских монастырей 17 располагалось в Киеве, и 17 же – в Новгороде. *Муравьев А.В., Самаркин В.В.* Историческая география эпохи феодализма (Западная Европа и Россия в V–XVII вв.). М., 1973, с. 101.

⁵⁸ *Митрополит Киевский и Галицкий Евгений*. Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода. М., 1808. С. 10–11.

⁵⁹ Там же, с. 11.

Можно посчитать по максимальной плотности человек на гектар в 200 человек (реально 100–150): учитывая то, что застройка была двух-, трёхэтажная⁶⁰, и приняв, что 30 % площади занимали улицы и нежилые помещения, это даст нам около 27 000 человек, что не сильно расходится с предыдущими вычислениями.

Предлагаю дополнительно прибегнуть к летописям (к сожалению, количество жертв «чёрной смерти» 1352 и 1390 гг. не поддавалось исчислению: «множество бесчислено»⁶¹, «велие множество»⁶²). В 1508 г. от «мора... железою велик» умерло 15 396 человек⁶³; в 1533-м – 3000⁶⁴ человек; в 1553–54-м – 500 000 человек в самом городе и пятинах⁶⁵. Это говорит нам о том, что Великий Новгород никак не мог быть небольшим городком.

Города XIV века с населением в 50 000 жителей – Флоренция, Милан, Венеция, Генуя, Париж – считались гигантами. Подавляющее большинство городов насчитывало не более 2 тыс. жителей, или даже меньше. Фактически население Господина Великого Новгорода равнялось населению Йорка и Бристоля вместе.

Мостовые и вода

Археологические исследования показывают, что уже с X века новгородцы мостили не только улицы и проезды, но и дворы и пешеходные дорожки, так как сама почва, состоявшая из древесного и органического перегноя, прекрасно удерживала влагу. Такие мостовые, сделанные из 40–50 см сосновых или еловых брёвен на лагах, служили по 15–30 лет. Когда мостовая разрушалась, поверх неё накладывалась новая: Великая улица на данный момент насчитывает 28 ярусов мостовых, Козьмодемьянская – 6, Холопья – 25, Чудинцевская – 12. В то время, как в Западной Европе мостовые были массово известны только в итальянских городах – наследниках Римского мира, в Великом Новгороде мощение улиц было обязанностью, известной как «мостовая повинность», со времён князя Ярослава⁶⁶.

К слову сказать, мостили не только новгородские улицы, но и в Москве, Смоленске и других городах – все они делались по одной и той же системе⁶⁷.

Канализации как таковой в средневековых русских городах не было: единственными сточными системами были ливневые каналы или деревянные желоба вдоль улиц. В Великом Новгороде, помимо этого, существовала развитая система отведения грунтовых вод, служившая веками. Она состояла из труб разного диаметра (начиная от полуметра), соединяющихся «звездой» в колодцы, откуда трубы выводились на берег Волхова. Вода из колодцев использовалась для тушения пожаров и хозяйственных нужд. Даже половинки желобов, использовавшихся в качестве труб, обматывались берестой, чтобы предохранить трубы от попадания земли и, следовательно, от засоров и скорого выхода из строя.

Для Великого Новгорода эта система была необычайно актуальной, так как даже каменные здания города, основанного в болотистой местности, попросту разрушались бы, подмываемые водой под фундамент.

⁶⁰ С нежилым цокольным этажом – подклетью.

⁶¹ Новгородская первая летопись. С. 58.

⁶² Там же, с. 95.

⁶³ Новгородская третья летопись». Цит. здесь и далее по: Полное собрание русских летописей. СПб, 1862. Т. III, с. 244.

⁶⁴ Патриаршая летопись (Никоновская). Цит. здесь и далее по: Полное собрание русских летописей. СПб, 1904. Т. XIII, ч. I. С. 72–73

⁶⁵ Патриаршая летопись (Никоновская). С. 228. Даже если число преувеличено раз в 10, всё равно это гигантское количество умерших.

⁶⁶ «Устав князя Ярослава о мостех». Янин В.Л. Очерки комплексного источниковедения. М., 1977. С. 95–96.

⁶⁷ Рабинович М.Г. Поселения и жилища // Русский быт XIII–XV веков. М., 2020. С. 116.

Для сравнения: древнейшие водопроводные трубы Великого Новгорода датированы эпохой Ярослава Мудрого, это XI век. Древнейшие мостовые – не позже X века. Если не считать древнеримских сооружений, первые водопроводы в Англии и Германии появились не раньше XV века, в Москве – только в XVIII веке после чумного бунта; первые мостовые в Париже относятся к 1184 году, в Нюрнберге – к XIV, в Лондоне – к XV⁶⁸ веку.

Городские дворы и дома

Дворы встречают нас после утреннего дождя струями грязной, кисло воняющей воды, весело бегущими с приподнятых насыпями участков через частоколы высотой в 2–2.5 метра в обмазанные глиной деревянные желоба по обе стороны мостовой. Через частоколы свешиваются тяжёлые ветви яблонь и вишен, которые со смехом пытается оборвать детвора. Там, где ворота были открыты, можно заметить, что уровень насыпи во дворах примерно одинаков: никто не хочет, чтобы вода текла к нему на участок. В большинстве своём земля засыпана щепой. Только у явно богатых горожан мы видим деревянные дорожки через весь двор, или даже соединяющие все постройки; кто победнее, довольствуется лубом. Впрочем, состояние горожан позволяет каждому вымостить въезд во двор у ворот, чтобы можно было разгрузить тачку или телегу. Однако это не спасает ситуацию, что заметно по двум отчаянно ругающимся и копошащимся на дворе соседям: судя по их восклицаниям, один ищет утонувшие в грязи пару досок, второй, копаясь у свежепроконопаченной мхом избы, – пытается вытянуть дверь.

Мы не видим ни одного оштукатуренного или покрытого глиной строения: при такой влажности стены просто не просохли бы. Постройки напоминают современные повсеместным наличием фундамента, поднимающего дома на венец от мокрой земли, да и маленькие дверные проёмы сами прорублены на два-три венца выше.

Кое-где в открытых воротах видны срубы колодцев; но мы встречаем и общественные, поставленные в узеньких тупиках между частоколами, с привязанными к скобе в верхнем венце бочонками для доставания воды.

В крышах, как и в расположении хозяйственных построек, нет единого стиля: тут и двух-, и четырёхскатные, односкатные; шатровые и бочковые крыши явно говорят нам о высоком доходе хозяина или хозяйки, так как они крыты не дранкой⁶⁹ или тёсом⁷⁰, из-под которых торчит береста, а лемехом⁷¹, покрытие которым требовало большого количества гвоздей. Дымники⁷² на дымовых окошках в крышах тоже разные: у кого деревянные или глиняные, у кого даже из сияющей на солнце листовой меди. Но, несмотря на статусы крыш, большая часть коньков украшена резными изображениями петухов, лошадей, фантастических тварей.

За очередным частоколом мы наблюдаем ремонт: видимо, половые лаги прогнили, и их решили обновить. Дом небольшой и небогатый, но во дворе на настиле ловко вытёсывают доски из брёвен, откладывая в сторону горбыли, и заносят в дом готовые доски после короткой обработки. Впрочем, доски получаются настолько ровные и гладкие, что плотник шлифует их топором, скорее, по привычке. Через частично разобранные подкладки фундамента видно, что пол поднят почти на полметра над землёй, но нет привычного подвала, как в дачных домиках XXI века: подпол служит исключительно для изоляции пола от земли.

⁶⁸ Арциховский А.В. Новгород Великий по археологическим данным // Антология советской археологии. Т. III, М., 1996. С. 224.

⁶⁹ Дранка (гонт) – пластины из дерева.

⁷⁰ Тёс – доски, получаемые из брёвен, которые обычно предварительно раскалывались вдоль с помощью клиньев, а затем обтёсывались. Часто под тёсом понимается тёс необрезной, по форме отличающийся от правильного параллелепипеда.

⁷¹ Лемех – здесь: продолговатые слегка изогнутые дощечки в форме лопатки, фигурная доска.

⁷² Дымник, он же флюгарка – колпак (зонтик) на ножках.

Дом внутри

«Эй, люди добрые! Не поможете в избу занести доски?» – в воротах стоит симпатичная новгородка. Само собой, мы соглашаемся: отчасти из вежливости, отчасти – из любопытства. Сами ворота больше похожи на крепостные: линии частокола загибаются внутрь, к воротам⁷³; над толстыми и высокими верями⁷⁴ устроен навес, а в самих верях друг напротив друга прорублены пазы, для того чтобы на ночь вставлять в них дополнительную к засову доску. Доски створок, судя по запаху мочалки, липовые – такие сложно и выбить, и прорубить. Ни одна постройка не имеет выхода на улицу: у всех двери смотрят только во двор.

Отбившись ногами от любопытной свиньи и кур, мы проходим в дом через длинные, всю стену, сени, образованные настилом между южной стеной дома и частоколом. Никакого крыльца нет, потому что пол из узких досок и жердей в сенях положен прямо на землю. Да-да, не стоит удивляться: то, что доски ценились на вес золота и были малодоступны в Средневековье – это миф. Из одного бревна вырубалось несколько досок⁷⁵, и они были более прочными и долговечными, чем полученные пилением, так как волокнистая структура дерева не оставалась открытой, сруб получался более гладким, чем спил.

В жилую часть дома ведут ступеньки из полубрёвен⁷⁶, на верхнюю из них настелена рогожа для обтирания ног; дверь, в отличие от двери в сени, открывается наружу. Кланяемся иконам в красном углу⁷⁷; хозяйка поправляет фитилёк в лампаде под Спасом. Половицы, прикрытые войлочными половиками, более широкие и лучше подогнаны друг к другу, настелены от двери к передней стене, как бы «по ходу». В одном из углов пол разобран – видимо, сегодня все решили что-то подремонтировать, и виден чёрный пол из тёсаного горбыля⁷⁸, лежащий под верхним, белым. Справа от входа на невысоких деревянных подставках стоит небольшая глиняная печь. Хорошо, что сейчас хозяйка ничего не готовит, и время тёплое, иначе мы бы на себе узнали, что такое топка по-чёрному, без трубы.

Мебели в нашем понимании в доме нет: у волокового⁷⁹ окна, забранного слюдой, стоит стол, вдоль стены – лавки, накрытые суконными полавочниками⁸⁰, и сундуки, на которых и сидят во время обеда, и спят. Сейчас хозяйка вынесла проветривать овчины, которые заменяли и матрасы, и одеяла, и мы остаёмся чуть-чуть поглазеть. Деревянные жалюзи⁸¹ открыты, и внутри светло, так что можно разглядеть глиняную и металлическую посуду на поставце⁸² и воронцах⁸³, и колбасы, подвешенные под потолком, а также соседствующие со светильниками⁸⁴ стоящие у стен кованые железные светцы для лучин. Заметив наши недоумённые взгляды, женщина со смехом комментирует: «Лучина с верою – чем не свеча?» Чердак не используется

⁷³ На самом деле, это сделано не для обеспечения фланкирующего огня, а для удобства подъезда на телеге с узкой улицы.

⁷⁴ Верея – воротный столб.

⁷⁵ Из бревна диаметром 40 см получалось минимум 4 отличных доски плюс 2 горбыля (см. Жилища древнего Новгорода. Труды новгородской археологической экспедиции / Ред. Арциховского А.В., Колчина Б.А. Т. IV. М., 1963. С.24).

⁷⁶ Полубрёвна – брёвна, расколотые вдоль.

⁷⁷ Наиболее почётный угол, обращённый на юго-восток, в котором располагались иконы.

⁷⁸ Горбыль – боковая часть бревна, крайняя к поверхности бревна доска.

⁷⁹ Окна с задвижным ставнем.

⁸⁰ Полавочник – полотнище, накрывающее лавку.

⁸¹ Колчин Б.А. Русский феодальный город Великий Новгород / Советская археология. Вып. III, М., 1957. С. 280.

⁸² Поставец – столб, уставленный со всех сторон полками; широкий внизу, для хранения более массивной посуды, более узкий сверху. Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. СПб, 1860. С. 53.

⁸³ Воронцы – широкие полки над лавками.

⁸⁴ Светильники были зачастую в форме бокала, покрывались зелёной поливой (глазурью). Древняя Русь. Быт и культура / ред. Колчин Б.А., Макарова Т.И. С. 11.

в хозяйственных целях: он засыпан толстым слоем земли для утепления. Самое удивительное, что в доме нет даже маленького зеркала – и не по причине их дороговизны, а потому, что Церковь не одобряла их использование⁸⁵. Хозяйка разливает из корчаги⁸⁶ квас по берестяным кружкам: «Благодарствую за помощь. Отведайте, ягодный».

Выйдя из дома, мы замечаем рядом с сениями открытую клеть⁸⁷, построенную из тонких брёвен. Печи там, конечно же, нет, но пол всё равно дощатый, хоть и сделанный из досок куда более тонких, частично поломанных. Мимо проходят, косясь, но молча, двое сыновей-подростков, неся жердины и бочку с киянкой в погреб – киянка для закрепления жердей, чтобы пол не всплыл весной, а бочка будет вкопана по кромку в пол, чтобы служить водосборником. Последнее, на что мы с удивлением бросаем взгляд, – это врезной замок на окованной железными пластинами створке ворот, и выходим обратно на улицу.

* * *

При виде всех этих хозяйственных работ у нас возникает закономерный вопрос: куда же деваются все те бесконечные пакеты с мусором, которые мы каждый день выбрасываем в мусорные баки? Стоит начать с того, что в этом времени нет пакетов, как нет и упаковки как таковой, следовательно, нет и необходимости постоянно избавляться от картона и пластика, в который заворачивают даже самые незначительные покупки. Единственный вид упаковки, который используется, – тара типа мешков, бочек, туесов, – после прихода в негодность сжигается в печи. Пищевые отходы (которых немного, ибо в пищу приговждается практически любая часть животного) либо идут на корм свиньям, либо вываливаются в компостную кучу. Старая одежда перешивается, совсем заношенная и порванная идёт на ветошь. Всё то, что не может быть сожжено или сгнить само, применяется повторно: щепа и кора высыпается на землю, гнутые гвозди выпрямляются, совсем ржавые – отдаются кузнецу на переплавку, глиняные черепки либо идут в строительный раствор (если поблизости есть какое-либо каменное строение), либо вместе со щепой выкидываются на землю.

Торг и Немецкий Двор

Витков переулок, в начале которого мы сошли с барки на берег, в конце концов приводит нас на Торг, и вот тут-то город бросается не только в глаза, но и в уши. «Половник ржи за сорок алтын! Ну за 35 возьми! Лодьи, делаю лодьи набойные! Хмель добрый, 15 денег зобница! Мёд 7 пуд на полтину! Едвабица, едвабица польская!» Звонко перекликаются колокола, люди пытаются перекричать друг друга на разных языках – хорошо ещё, что мы не рядом с Козьмодемьянской улицей, где звенело бы в ушах от грохота кузнечных молотов.

Бесчисленные амбары и лавки только кажутся хаотически расставленными: лавки образуют ряды, в каждом из которых продаётся сходный товар, или на каждом ряду торгуют купцы-соотечественники⁸⁸. Невдалеке – на берегу – торгуют рыбой смерды, приплывшие из окрестных деревень, видимо, не хватило у них денег заплатить пошлину за торговое место на Торжище.

⁸⁵ Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. СПб, 1860. С. 53.

⁸⁶ Корчага – большой глиняный горшок или большая кринка с широким горлом с двумя вертикальными ручками. Использовалась для хранения различных пищевых продуктов и напитков (зерна, молока и т. п.). Например, корчага была пивная, бражная. Уменьшительное – корчажка.

⁸⁷ Клеть – хозяйственное помещение, амбар, хотя жарким летом в ней можно было жить.

⁸⁸ Рабинович М.Г. Русский средневековый город. М., 2020. С. 79.

Забравшийся на пустую бочку молодой бирич⁸⁹ со знаком своей власти – деревянным жезлом – несколько раз резко дует в трубу, чтобы люди прислушались, и, сверяясь с берестой, зачитывает объявления: где-то бежал челядин, у кого-то на торгу пропала новая scarлатовая свита. Теперь тот, кто укроет челядина или найдёт свиту, не сможет отговориться незнанием⁹⁰. Бирича передразнивает одетый в ухмыляющуюся кожаную маску скоморох, пронзительно пищащий в свистульку и размахивающий бычьим пузырьём на палке. В результате своих прыжков он случайно (случайно ли?) бьёт пузырьём бирича, тот прерывает объявления и хочет вытянуть скомороха жезлом, но тот ловко уклоняется и изображает умирающего от страшного удара. Толпа ревёт от восторга, некоторые кидают скомороху мелкие монетки, хотя стоящий рядом священник явно не одобряет лицедейства: плюёт на землю и отворачивается.

В отдалённом конце площади, рядом с Немецким двором, возвышается древняя семисоборная церковь Ивана Предтечи на Опоках, построенная победителем чуди Всеволодом Мстиславичем, в которой судились немцы с новгородцами⁹¹. Над Свечным рядом, начинающимся от церкви, висит сладкий аромат воска; к притвору выстроилась целая очередь желающих продать или купить мёд и воск, для чего их надо было взвесить на весах⁹². Хорошо немцы устроились: под боком и Торг, и судная палата! Даже ещё лучше, чем хорошо: на восемь шагов от Двора ни одного строения, а, если присмотреться, то можно обратить внимание, что новгородцы, везущие телеги или тачки с товарами, не останавливаются на мостовых рядом с Немецким двором: запрещено⁹³.

Памятуя о предупреждении, что местные обычаи должны изучать сами, мы обращаем внимание на двуперстное⁹⁴ крестное знамение⁹⁵, и в голову приходит мысль, что в Средневековье к религиозной символике относились крайне серьёзно, и всего лишь через пару веков люди будут всходить на костры, лишь бы не складывать троеперстие, так что важно не ошибиться, чтобы голову не потерять.

На мостовой появляется знакомый нам купец из Любека и призывно машет рукой: «Рус, рус, комм цу мир!» Зайдя за дощатый забор, мы видим, что внутри небольшой – примерно как три-четыре дачных участка – Немецкий двор похож на русские, разве что посуше: водопровод новый; как говорят в XXI веке: выделенная линия. Стоят богатые терема с резными крыльцами, двухэтажные клетки, погреба, гридница – отдельный дом для стражи, длинные конюшни. В углу двора приютились небольшая больница и пивоварня, а также клеть с ручными жерновами для молотбы. В противоположном углу стоят ещё два жилых дома, для священника и переводчика, и дом для взвешивания серебра. На дворе кипит бурная активность, бездельничают только стражники, подпирающие собою сени, да спят в конурах злые цепные собаки, которых спустят с заходом солнца. «Пакс вобискум»⁹⁶ – приветствует нас католический священник, как-то размашисто, совсем по-русски осеняя знамением. «Бог фф помошш, русс», – добавляет он, видя наше замешательство, и выходит вместе с фогтом⁹⁷ со двора по своим делам.

⁸⁹ Бирич – глашатай.

⁹⁰ Там же, с. 86.

⁹¹ *Бережков М.* О торговле Руси с Ганзой до конца XV века. СПб, 1879. С. 134.

⁹² *Архимандрит Макарий.* Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. I. М., 1860. С. 288.

⁹³ *Бережков М.* О торговле Руси с Ганзой до конца XV века. СПб, 1879. С. 135.

⁹⁴ Знамение двумя сложенными прямыми пальцами – указательным и средним, при этом средний слегка согнут – было распространено по всей Руси, с крещения и до реформ патриарха Никона.

⁹⁵ Знамение – молитвенный жест, представляющий собой изображение креста движением кисти руки.

⁹⁶ Pax vobiscum (лат.) – мир тебе.

⁹⁷ Фогт – здесь – выборный староста.

Заметив уход священника, усатый сержант вместе со старым, когда-то кирпично-рыжим, солдатом скидывают шапели⁹⁸ и садятся играть в кости.

Надо всем двором высятся две колокольни храма Св. Петра, словно смотрящие на красные стены церкви Святых Петра и Павла на Славне, стоящей по диагонали, в конце Торга. Это не единственная «варяжская» церковь: гораздо древнее её церковь Св. Олафа, что на Готском дворе, но именно в храм Св. Петра слуги заносят, как на склад, воск, вино, свинец, разнообразные тюки – как в наиболее защищённое в случае бунта место. Клаус подзывает сержанта и знаками показывает, что теперь можно идти на Торг – торговать в одиночку с русскими явно не приветствуется⁹⁹.

С одной стороны, немцы вели себя как в осадном лагере: цепные псы, вооружённая стража, арбалетки на парапете у высокого забора; с другой стороны, не чувствуется, что немцы тут нежеланные гости: ворота раскрыты нараспашку; ветеран, лишившись партнёра по игре, заснул на завалинке; арбалеты стоят, прислоненные к зубцам забора, а сами стрелки болтают с людьми внизу.

Детинец и Владычный двор

Внезапно к нам подходит гридень¹⁰⁰ в богато украшенном тесьмой кафтане. «Толмач?» – обращается он тоном, не терпящим возражений. Истолковав быстрый кивок как выражение почтения, он продолжил: «Владыко ожидает твоего немца в Днешнем Граде¹⁰¹. Не заставляй его ждать». В Господине Великом Новгороде не поклоняются князю, но с владыкой другой дело, заставлять ждать духовного и светского главу города – не самое умное решение.

Мост начинается с кирпичной часовенки, он сложен из мощных брёвен. Подобно мостам крупных западноевропейских городов, он окружён множеством причалов с обеих сторон, а на самом мосту льнут друг к другу многочисленные лавки. Впереди над кирпичной стеной, между Пречистенской башней и Тайничными воротами, за надвратной церковью, высятся покрытые свинцом¹⁰² купола стоящей на холме Святой Софьи. Серо-седой свинец в соседстве с могучими красными стенами под кровлей из серого свинца выглядит величественно, но не подавляет, заставляя задуматься о торжестве веры христианской посреди холодных болот и свирепых языческих племён. На куполах взмывают в небо восьмиконечные кресты, с полулуниями в основании¹⁰³, а на среднем в виде белого голубя сходит Святой Дух. Примыкая прямо к Пречистенской башне, стоит белая трёхпролётная звонница¹⁰⁴. Над западными дверьми со стен из дикого камня на людей взирают по-гречески смиренные и строгие лики Св. Троицы, Софии Премудрости Божией и Нерукотворенного Спаса¹⁰⁵. Справа от главного входа в особой нише – почти двухметровый известняковый крест¹⁰⁶, украшенный сценами от Благовещения до Воз-

⁹⁸ Вид шлема; круглая металлическая шляпа с широкими полями, собранная на заклёпках.

⁹⁹ На деле, запрещалось даже пускать русских в подклети с вином или на ступени церкви Св. Петра. *Бережков М. О торговле Руси с Ганзой до конца XV века.* СПб, 1879. С. 144.

¹⁰⁰ Профессиональный воин, младший дружинник.

¹⁰¹ «Детинец» или «днешний град» (внутренний город) – по смыслу аналогично западноевропейскому «замок» или северо-восточному «кремль, кремник». *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.* Т. XI, СПб, 1893 г. С. 342.

¹⁰² Под 1341 годом: «Архієписком Новгородскіи Васи́ліи покры святую Софію свинцемъ» (Новгородская первая летопись, с. 80).

¹⁰³ «...въ ознаменованіе торжества креста Христова...» *Архимандрит Макарий.* Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. I. М., 1860. С. 53.

¹⁰⁴ Звонница – колокольня.

¹⁰⁵ Там же, с. 48.

¹⁰⁶ Алексиевский Крест.

несения. Но не это поражает, а форма креста, напоминающая «кельтский» или тамплиерский «лапчатый»¹⁰⁷.

* * *

Лучшие цареградские¹⁰⁸ мастера семь лет строили собор по образцу Софийского собора в Константинополе, и потом ещё долго знаменитые иконописцы-ромей¹⁰⁹ украшали собор иконописью и мозаикой. Существует предание, по которому трижды Спаситель являлся со сжатой в кулак рукой, а на четвёртый день обратился к иконописцам с требованием писать Его не с благословляющей рукой, а со сжатой: «Азь бо въ сей руце Моей сей Великий Новградъ держу»¹¹⁰.

Софийский собор не пострадал от татаро-монгольского нашествия, так как Великий Новгород был и оставался свободен, но был ограблен родившимся «от волхвования»¹¹¹ князем полоцким Всеславом Брячиславичем, а позднее – Иваном III и Иваном IV, которые вывезли из собора колокола, корсунские иконы, ризы и даже священные сосуды¹¹² с книгами¹¹³.

* * *

Искать княжий терем в крепости Святой Софьи бессмысленно – место князю давно ещё было указано вне города, в Городище, чтобы показать, что он не является частью общины¹¹⁴. Рядом с собором же расположился владычный двор¹¹⁵, бывший до Детинца самой первой крепостью, и сейчас остающейся крепостью в крепости, городом в городе. У самых ворот нас встречает то, что вначале кажется беспорядочной свалкой бревён, балок и канатов, виднеющейся поверх тына, но вблизи становится ясно, что это подворье осадного мастера¹¹⁶. Двор довольно густо застроен: нам приходится лавировать между амбарами, погребями и конюшнями с сенниками, вдыхая чарующий аромат сосновой смолы – здания в основном построены из этого дерева или из ели. Наконец мы выходим к мощному частоколу, сложенному из вековых брёвен¹¹⁷, рядом с которым приютилась книгописная мастерская¹¹⁸, и тут раздаётся гул вечеревого колокола – звонят на Торговой стороне.

¹⁰⁷ Форма (крест с расширяющимися концами, вписанный в круг) на самом деле типична для Великого Новгорода. См. Православная энциклопедия. М., 2000. Т. I, с. 636 и Ульянов А. В. Русская символика. М., 2009, с. 232

¹⁰⁸ Цареград – Константинополь.

¹⁰⁹ Ромей – греки, граждане Римской империи (в России принято не совсем верное название: византийцы).

¹¹⁰ «Я в этой руке Моей...» *Архимандрит Макарий*. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. I. М., 1860, с. 43.

¹¹¹ Т. е. в результате колдовства. Повесть временных лет. изд. II. СПб, 1996. С. 67.

¹¹² Там же, с. 44.

¹¹³ «Не по чем де и чудотворцам службу правити» – из челобитной Ивану IV после ограбления Великого Новгорода. Ерышева Л. Библиотека Софийского Собора//Где Святая София, там и Новгород. СПб, 1998. С. 61.

¹¹⁴ Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Курс русской истории. Т. II, М., 1988. С. 63.

¹¹⁵ Слияние северной, владычной части крепости с южной, княжеской, фактически произошло в начале XII в. *Родионова М.А.* Планировка и застройка Владычного двора в XI–XV вв. по данным письменных источников // Новгородский детинец и Владычный двор в XI–XV вв. СПб, 2017. С. 15.

¹¹⁶ «...изъскаша мастера порочные, и начаша чинити пороки въ владычни дворъ» – «...нашли специалистов по осадным машинам и начали чинить их во Владычном дворе». Новгородская первая летопись. С. 59. Видимо, дело было в том, что у владыки была своя собственная плотничья бригада, по умениям превосходящая городскую. *Кузьмина О.В.* Церковь и политическая борьба в Новгороде в XIV–XV веках. Великий Новгород, 2007. С. 106.

¹¹⁷ Многолетнее дерево (свыше 100 лет) действительно встречается в частоколах Владычного двора, что нетипично для городских усадеб. *Тарабардина О.А.* Дендрохронологическое исследование сооружений Кремлёвского раскопа-I // Новгородский детинец и Владычный двор в XI–XV вв. СПб, 2017. С. 200.

¹¹⁸ Первые документальные свидетельства о книгописной мастерской относятся к началу XIV века. *Кузьмина О.В.* Церковь

* * *

Владычный двор занимал всю северо-западную часть Детинца, и состоял из множества построек, соединённых между собою переходами. Помимо архиепископского дворца и церквей на дворе имелись и хозяйственные постройки: поварни, квасные, рукодельни, сушила, бани, кухни, колодец, скотный и конюшенный дворы, склады и погреба.

Для поддержания всего этого обширного хозяйства существовал немалый штат служащих, во главе которых стоял дворецкий. В Новгородской Судной грамоте упоминаются «софияне» – судебные исполнители, действующие, видимо, в рамках полномочий церковного суда. Но, по аналогии с княжескими дружинниками, это могли быть и профессиональные воины, подчиняющиеся лично архиепископу. Кроме причта Софийского собора в число служащих архиепископа входили владычные бояре, стольники¹¹⁹, чашники¹²⁰, ключник¹²¹, волостели¹²², «владычные робята» – переписчики книг и писцы летописей и др.¹²³

* * *

Видя, что мы направляемся к владычным палатам, нам наперерез подошёл ещё один гридень, судя по длинной кольчуге под дощатой бронёй¹²⁴ – из «софьян», владычных людей¹²⁵. «Куда идёте?» – ничуть не вежливо поинтересовался он. «Владыка приказал немцу этому, Клаусу из Любека, к нему явиться, а я толмач». Гридень некоторое время молча жевал соломинку, скрестив руки в пластинчатых наручах, но, видимо, не обнаружив в нас ничего опасного, махнул рукой – мол, идите за мной. Каменных зданий немного; из них мы проходим мимо белокаменного водосвятного кивория¹²⁶ с весёлого голубого цвета крышей, и пекарни, сложенной из ракушечника по причине боязни пожаров¹²⁷. Проведя через несколько дверей, гридень остановил нас перед ещё одной, ничем не примечательной. «Владыку не утомляйте, говорите тихо», – напутствует он, нахмурившись.

В комнате под иконой «Умиление»¹²⁸ сидит пожилой, но ещё крепкий мужчина в простой монашеской одежде, с длинной бородой и аккуратно выбритой тонзурой¹²⁹ посреди причёски

и политическая борьба в Новгороде в XIV–XV веках. Великий Новгород, 2007. С. 106.

¹¹⁹ Стольник – должностное лицо; занимался обслуживанием трапезы своего государя.

¹²⁰ Чашник – придворная должность, а также название монаха, заведовавшего в монастырях напитками и винными погребами.

¹²¹ Ключник – человек, ведавший продовольственными запасами дома (поместья) и ключами от мест их хранения. Первый человек в домашнем хозяйстве; управляющий и судья.

¹²² Волостель – представитель власти на местах (как правило, в волостях).

¹²³ Там же.

¹²⁴ Дощатый (ламеллярный) доспех – корсет-кираса, часто с длинным подолом, из соединённых между собой (или – на Руси – приклёпанных к кожаной основе) пластин.

¹²⁵ Софьянин – воин личной гвардии архиепископа. «Владычные молодцы», «люди владычные», «владычен городок» (т. е. крепость) не раз упоминаются в летописях. См. *Кузьмина О.В.* Республика Святой Софии. М., 2008. С.51.

¹²⁶ Киворий – открытая часовня-навес над источником.

¹²⁷ *Родионова М.А., Антипов И.В.* Часть VII/Новгородский детинец и Владычный двор в XI–XV вв. СПб, 2017. С. 234.

¹²⁸ В 1365 году архиепископ был свидетелем чудесного явления от иконы Божией Матери «Умиление». Во время грозы загорелась деревянная Троицкая церковь, находившийся в ней образ Божией Матери явился стоящим над пылающим храмом. Только когда прибыл к месту пожара с крестным ходом Алексий и совершил молебствие, икона сошла прямо в руки архиерея, и в то же время прекратился пожар.

¹²⁹ В Средневековье православные священники выбривали тонзuru (гуменцо) и до реформ московского патриарха Никона не носили длинных волос. *Успенский Б.А.* История русского литературного языка (XI–XVII вв.). 3-е изд., испр. и доп., М., 2002. С. 417–418.

«под горшок». На столе перед ним, помимо изящного французского подсвечника¹³⁰, книг и писчих принадлежностей, стоит деревянная модель двухэтажного терема¹³¹. При виде нас он отрывается от письма и вопросительно изгибает кустистую бровь. «Бог в помощь, Владыко», – мы кланяемся в пояс и толкаем Клауса, чтобы делал так же. Да, перед нами архиепископ новгородский и псковский, святитель Алексей – любимый людьми владыка, политик и дипломат; человек, которому во время пожара явилась святая икона, и по чьей молитве остановился мор в Пскове в 1360 году. «А, Клаус из Колывани. Я помню твоего дядю, Иоганна, ратмана, он помог нам в Пскове, прислал хлеба задёшево». «Плакослоффи, ффладыко, на торк» – уроки русского явно давались Клаусу с трудом, но самые главные фразы он знал. Владыка усмехается в густую бороду и, поднявшись с резного кресла, складывает руки Клауса крестом: правую поверх левой, ладонями вверх. «Благословляю тебя, сын мой», – как-то совсем не по-владычному, по-отечески произносит архиепископ, осеняет торговца знаменiem и накрывает его ладони своей.

Внезапно к колоколу на Торговой стороне присоединяется его собрат около Святой Софии. «Две недели уже трезвонят. Надо выйти», – морщится владыка.

¹³⁰ Древняя Русь. Быт и культура / ред. Колчин Б.А., Макарова Т.И. С. 11.

¹³¹ Судя по археологическим находкам, в Великом Новгороде действительно практиковалось изготовление моделей строений. *Арциховский А.В.* Археологическое изучение Новгорода// Материалы и исследования по археологии СССР. № 55. С. 36.

Люди и общество

*Рѣша русь, чюдѣ, словѣни, и кривичи и вси*¹³²

Как уже говорилось выше, население Господина Великого Новгорода могло составлять от 25 до 30 и даже более тысяч, что ставило город наравне с выдающимися итальянскими городами. Общество такого размера просто не могло быть однородным и не мультикультурным, о чём мы можем прочесть уже в Повести временных лет, в строке, вынесенной в эпиграф, рассказывающей о призвании варягов. Уже одна эта фраза показывает два важнейших момента: в землях Великого Новгорода относительно мирно уживались разные этносы (славянские и финские племена), и племена эти решали актуальные для них вопросы на общем вечевом собрании.

¹³² «Решили русь, чудь, словене и кривичи и все [остальные]». Цит. по: Повесть временных лет по Лаврентьевской летописи 1377 г. Изд. II, СПб, 1996. С.13. В Ипатьевской летописи упоминается не «все» (или «весь» – финское племя вепсов), а «меря». Ипатьевская летопись. Цит. по Полное собрание русских летописей, СПб, 1843. Т. II. С. 235.

Славяне и финны

У Собора¹³³ собралась внушительная толпа, большинство было в стёганных зипунах¹³⁴ и кольчугах¹³⁵, но кое-где мелькала чешуя и «доски» доспехов богатых бояр и дружинников. Толпа расступается, словно воды моря перед Моисеем, и на помост поднимается воин в дощатом панцире поверх красного набивного зипуна; отсвечивающее на солнце омеднение заклёпок на стальных пластинах, и общее почтение дало повод думать, что это, наверное, кто-то из богатых бояр. «Новгородцы! – ревёт он, и толпа затихает. – Приехали друзья наши, ореховцы и корельские, с жалобой к господину Великому Новгороду на князя Патрикия!» При упоминании имени служилого князя¹³⁶ толпа снова начинает шуметь, но успокаивается. «Почто города, данные в кормление, новыми податями обложил? Почто нашу корелу обижают?» Шум теперь раздаётся со стороны светловолосых людей, одетых победнее, и больше похожих на охотников, особенно своими большими луками – с пока что не надетыми тетивами. «Славяне¹³⁷ на своём вече за князя с оружием стоят!» – выкрикивает один из корелы, с длинной светлой бородой, потрясая топором на длинной рукояти.

Мы торопливо объясняем Карлу, что это такие особые русские обсуждения политических вопросов, и что для немца единственный выход – не принимать участие даже проходя мимо, а как можно быстрее попасть на Немецкий двор. Так что, расталкивая разгорячённую толпу, мы пробираемся к выходу из Детинца, как какой-то, по виду, дружинник кричит прямо в лицо: «Славяне как в бой собрались, не пройдёте!»¹³⁸ Рядом с дружинником на помост залезает мужик в разорванной рубахе и с замотанной тряпкой головой. «Други! – кричит он. – Славяне на есифов¹³⁹ двор ударили, прямо с веча, мы Есифа не выдали и грабежников полупили! Постоим за старину, за дружбу нашу с корелой!»¹⁴⁰ «Постоим, постоим за старину! За старину!!!» – рёв толпы набирает силу, как у дикого зверя, распяляющего себя рычанием. «Владыко, владыко!» – проносится по толпе, когда на помосте появляется невысокая, хрупкая фигура архиепископа¹⁴¹.

* * *

Действительно, славяне хоть и не были автохтонами на землях будущей республики, но они не были и завоевателями в том смысле, как, например, протестанты в Северной Америке:

¹³³ Собор – главный храм городского церковного округа.

¹³⁴ Зипун – поддоспешник, подлатник. Кафтан без воротника из грубого сукна.

¹³⁵ «Особо надо отметить, что при новгородских раскопках часто встречаются куски доспехов пластинчатых и кольчужных». Цит. по: *Арциховский А.В.* Новгород Великий по археологическим данным//Новгород: к 1100-летию города. М., 1964. С. 45.

¹³⁶ Служилый или служебный князь, подручник – князь, принятый исключительно в качестве наёмного ратного воеводы, военачальника.

¹³⁷ Жители Словенского конца Великого Новгорода.

¹³⁸ В действительности описываются события, указанные в Новгородской первой летописи под 1384 г. Полное собрание русских летописей. СПб, 1862. Т. III, с. 93.

¹³⁹ Есиф (Иосиф) Фалеевич – степенный тысяцкий в 1384 году. «...и тысяцкий Есиф [Иосиф] ходи на сию сторону въ вьче [т. е. на Софийскую]». Новгородская четвёртая летопись. Здесь и далее цит. по: Полное собрание русских летописей. СПб, 1862. Т. IV, с. 90.

¹⁴⁰ «И бысть на Черкисовъ недѣли въ четвертокъ удариша Славенскій конецъ на тысяцкого на Есифовъ дворъ, съ вьча съ Ярославля двора; и Плотничанъ тысяцкого Есифа не выдаша, и биша грабежниковъ и полупиша». Новгородская четвёртая летопись. С. 90–91.

¹⁴¹ Архиепископ – старший епископ, епископ главного города епархии.

славяне не истребляли финнов, не обращали их в рабов, не покупали их земли за бусы и алкоголь, а расселялись среди них, проживая как соседи.

Два летописных финских племени, водь¹⁴² и ижора¹⁴³, постоянно упоминаются в летописях наравне со славянами-новгородцами¹⁴⁴. В походе против князя Ярослава: «...и совокупися въ Новѣгородъ вся волость Новгородская, Пльсковичи, Ладожане, Корѣла, Ижера, Вожане...»¹⁴⁵ против тверского князя: «...сойдеша вся волость Новгородская: Пльсковичи, Ладожане, Рушане¹⁴⁶, Корѣла, Ижера, Вожане»¹⁴⁷. Ижора, как и водь, жившие на берегах Невы, тоже постоянно выступали на стороне Великого Новгорода: как и в 1270 против Ярослава, так и отвоёвывая водьскую землю: «Того же лета поиде князь Олександръ на Нѣмци на город Копорью, съ Новгородци, и съ Ладожаны, и с Корѣлою, и съ Ижеряны»¹⁴⁸ или защищая земли республики от шведов: «...приходиша Свѣя воевать... и избиша их Ижера»¹⁴⁹. За всё это славяне платили благодарностью, выступая за своих союзников, как, например, защищая ижору от насильственного крещения Магнусом: «...Ижеру почаль крестити въ свою вѣру, а кои не крестятся, а не тѣхъ рать пустить»¹⁵⁰.

Так же, как водь и ижора, корелы – финны, жившие вокруг Ладожского и Онежского озёр, были верными союзниками новгородцев. Очень часто в летописях упоминаются войны еми с корелой, или походы новгородцев и корелы против еми¹⁵¹, что даёт повод думать, что корелы и емь враждовали до прихода славян. Насколько прочен был союз славян с корелой, можно сказать по событиям 1268 года, когда князь Ярослав решил идти войной на корелу, но новгородцы не допустили усобицы¹⁵².

Корелы представляли собой значительную угрозу для шведов, о чём могут говорить строки рифмованной «Хроники Эрика»: «Свеям урон наносили огромный Козни карелов – язычников тёмных»¹⁵³, причём, корелы достигали даже озера Меларен¹⁵⁴, на берегах которого находился и находится Стокгольм, и Сигтуны в 1187¹⁵⁵ – бывшей столицы Швеции, разграбленной и сожжённой корелами и новгородцами¹⁵⁶. Также шведская хроника отмечает роль корелы во взятии Ланскруны: «Тут снова русские силы собрали, также карелов, язычников взяли»¹⁵⁷.

С финским племенем емь (ямь)¹⁵⁸, жившим на территории современной южной Финляндии, всё вышло более трагично. Первое упоминание еми встречается под 1040 г.: «Володимиръ иде на Емъ»¹⁵⁹, и в последующие годы новгородцы – славяне и финны – продолжают сражаться

¹⁴² Vatja, Vaddja. Обращу внимание на то, что именно это племя дало название одной из пятин Великого Новгорода (см. «Новгородские пятинны и волости»).

¹⁴³ Ingeri, Inkerikot.

¹⁴⁴ Напр., 1069: «Новгородци же поставиша пълкъ противу их [войск князя Всеслава]... о велика баше съзя Вожаном!» – «Новгородцы выставили полк... множество вожан было убито». Новгородская первая летопись. Цит. здесь и далее по: Полное собрание русских летописей. СПб, 1862. Т. III, с. 2. 1149: «...придоша Емь на Водь ратию... и услывше Новгородци любо въ 500 съ Водью идоша на них». Там же, с. 11.

¹⁴⁵ 1270 г. Там же, с. 62.

¹⁴⁶ Жители города Старая Русса.

¹⁴⁷ 1316 г. Там же, с. 71.

¹⁴⁸ 1241 г. Там же, с. 53.

¹⁴⁹ 1292 г. Там же, с. 65.

¹⁵⁰ 1348 г. Там же, с. 84.

¹⁵¹ 1143, 1191 года.

¹⁵² «Князь же хотѣ ити на Корѣлу, и умолиша ѿ Новгородци не ити на Корѣлу; князь же отъсла полкы назад». Там же, с. 61.

¹⁵³ Хроника Эрика/Ред. Сванидзе А.А. Изд. II, М., 1999, строфа 475. С. 24.

¹⁵⁴ Там же, с.25.

¹⁵⁵ Там же, строфа 480, с.25.

¹⁵⁶ 1187 г.

¹⁵⁷ Там же, строфа 1695, с.60.

¹⁵⁸ Häme, Hämeläiset.

¹⁵⁹ Новгородская первая летопись. С. 2.

с емью¹⁶⁰. Дело заключалось в том, что в южной Финляндии особенно жёстко столкнулись интересы Великого Новгорода и Швеции, что осложнялось ещё и враждой между емью и корелями (корелы неоднократно ходили войной на емь¹⁶¹, и вместе с ижорой и корелями защищали от еми Ладугу¹⁶²). В «Хронике Эрика» подробно описывается поход на Тавасталанд в 40-х годах XIII века, область, населённую языческим племенем тавасты или хяме (тавасты – другое название еми)¹⁶³, в результате которого была построена крепость Тавастаборг (крепость Хяме в совр. г. Хямеенлинна) и «Эту страну, что Эрик крестил, думаю я, русский князь упустил»¹⁶⁴. Видимо, крещение корелы в 1227 г. князем Ярославом Всеволодовичем¹⁶⁵ заставило шведов торопиться с началом своего Крестового Похода, что ещё более усугубило вражду между новгородцами и емью. Новгородцы не раз совершали набеги на эту область, но в результате Ореховецкого мира 1323 Тавастия (западная часть Карельского перешейка и Саволакс) отошла к Швеции¹⁶⁶.

Как битва за земли и души еми привели к конфликтам со Швецией, так и вопрос о чуди (Ливонии) привёл к конфликту с немцами. Под чудью в летописях понимаются ливы и эсты, жители современных Латвии и Эстонии. Так как варяги призываются чудью наравне со славянами, можно говорить о древних и дружественных связях между народами. Однако же влияние немцев привело к тому, что чудь регулярно ходила войной на земли Великого Новгорода. Ситуация ожесточилась после основания Ярославом Мудрым города Юрьева (современный Тарту в Эстонии) в 1030 году по причине принятия эстами стороны Кнуда, короля Дании и Англии, противник которого, Олаф Святой, получал помощь от своего зятя Ярослава в борьбе против притязаний датского короля на Норвегию. В период с 1111-го по 1133-й князья Св. Мстислав Владимирович Великий и Всеволод Мстиславич шесть раз ходят в крупный походы на чудь, приводя домой в полон женщин и детей¹⁶⁷, и в том же веке Всеволод Мстиславич дважды освобождает Юрьев.

Движение чуди за освобождение от власти Великого Новгорода совпало в начале XIII века с основанием рыцарского Ливонского ордена, что привело к многовековой борьбе русских с ними.

Причём славяне не стремились насильно крестить язычников-финнов, как шведы¹⁶⁸, наоборот: ещё в XVI веке среди ижоры и води сохранялись языческие обряды. Например, в 1534-м архиепископ Макарий сообщал князю Ивану Васильевичу, что у чуди, корелы и ижоры до сих пор стоят «скверные мольбища идолские»¹⁶⁹ и «прелесть кумирская». Около «Великаго Новаграда, в Вотской пятине, в Чюди и в Ыжере, и около Иваняграда, Ямы града, Корелы града, Копории града, Ладуги града»¹⁷⁰. В 1548 году так же жалуется новгородский архиепископ Феодосий «во все Чюцкие уезды и Ижерские и в Вошки, да и во все Копорецкие, и Ямские, и Ива-

¹⁶⁰ В 1223, 1142: «...приходиша Емь и воеваша... избиша я Ладожане 400». Там же, с. 9.

¹⁶¹ 1143 г.: там же, с. 9. 1191 г.: «Ходиша Новгородьци съ Корьлою на Емь». Там же, с. 20.

¹⁶² 1228 г.: «...придоша Емь воевать въ Ладозьское озеро <...> ...оставышесе Ижеряне... избиша много... Корьла, кды обидуче, въ лъсь ли, выводяче избиша». Там же, с. 42–43.

¹⁶³ Хроника Эрика / Ред. Сванидзе А.А. Изд. II. М., 1999, строфы 90–155. С. 13–15.

¹⁶⁴ Там же, строфа 155, с. 15.

¹⁶⁵ «Князь Ярославъ Всеволодичъ пославъ крести множество Корль, мало не весь люди». Лаврентьевская летопись. Цит. по: Полное собрание русских летописей. Т. I, СПб 1846 г. С. 191.

¹⁶⁶ Грамоты Великого Новгорода и Пскова, грамота № 38. М.-Л., 1949. С. 67–68.

¹⁶⁷ «Иде Всеволодъ съ Новгородьци на Чюдь... жены и дѣти приведе домовъ». Новгородская первая летопись. С. 6.

¹⁶⁸ Даже сама власть Великого Новгорода в прибалтийских и финских землях носила как бы поверхностный характер, в отличие от шведской экспансии, уничтожавшей привычный жизненный уклад. См. *Шаскольский И.П.* Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. Л., 1978, с. 6, 8, 16–17.

¹⁶⁹ Дополнения к актам историческим. Т. I, СПб, 1846. С. 27–30.

¹⁷⁰ Там же, с. 33–34.

ногороцкие, и в Корелские, и в Ореховские», что «молятца деи по скверным своим молбищам древесом и камению, по действию дияволу»¹⁷¹.

Это говорит нам не о наплевательском отношении епископов – иначе они не писали бы эти послания, а о нежелании совершать духовное насилие, чтобы для галочки записывать новых прихожан, что резко контрастирует с «культуризацией» западноевропейскими протестантами Нового Света.

¹⁷¹ Там же, с. 57–60.

Сословия

Селяне и горожане

В описании западноевропейского Средневековья часто можно встретить трёхчастное деление на «тех, кто трудится; тех, кто молится; тех, кто воюет (и правит)», но к Господину Великому Новгороду это деление достаточно сложно применить. В самом деле: если с чёрными людьми всё более-менее ясно (хотя тоже не всегда: чернь принимала участие в вече, то есть, в управлении, а смерды – крестьяне – нет), как ясно и с гриднями, то куда отнести архиепископа? Однозначно к тем, кто молится? Но он обязан следить за мерами и весами и разбирать судебные дела, связанные с нарушением мер, а это уже дело буржуа. Куда отнести мощный класс купцов? Только лишь «тот, кто молится» священник, с оружием в руках принимающий участие в битвах? Наконец, что делать с житыми людьми и с князем, который зачастую не имеет своей печати?

Обычные люди (не аристократы и не духовенство) в Великом Новгороде социально делились на смердов и чёрных (меньших) людей¹⁷², или мужей¹⁷³; житых (житых) мужей¹⁷⁴ и огнищан¹⁷⁵ – зажиточных буржуа¹⁷⁶.

«Чёрные люди» – это все группы низших классов, включая смердов, а «смерд» может означать всё население, в отличие от бояр и/или князя («Русская Правда» противопоставляет князя – смерду¹⁷⁷, а смерда – огнищанину¹⁷⁸). Но смерды упоминаются и как сельское население, в отличие от чёрных людей как низших классов горожан¹⁷⁹; в «Уложении 1649 года»

¹⁷² См. примечание 38. В копии этой грамоты «чёрные люди» названы «простыми людьми» (*gemenen luden*). В Пскове чёрные люди принимают участие в вече, причём, их участие не является чем-то экстраординарным. На вече они свободно выступают, полемизируют, выдвигают свои требования. Более того, их представители отправляются послами к великому князю. *Лукин П.В.* Новгородское вече. М., 2018. С. 339. В Великом Новгороде, например, чернь вполне могла уклониться от военных действий, если не считала их желательными для себя (Новгородская первая летопись, с. 80, под 1340 годом): «...не въсхотыша чернь... въсташа чернь на боярь, и паки ркуще: почто есте Новгородцевъ призвали... намъ въ томъ погыбнути...».

¹⁷³ В Древней Руси был неизвестен уничижительный термин «мужик»; только в Ермолинской летописи под 1436 годом впервые упоминаются мужики, которые «ослопы дубинами убили» боярина. «Мужики, мужичьё» появляются со времён Ивана IV, а «мужичонко, мужлан» – с XVII века. *Колесов В.В.* Мир человека средневековой Руси. М., 2019, с. 156–157. В Великом Новгороде, например, чернь вполне могла уклониться от военных действий, если не считала их желательными для себя (ПСРЛ III 352–353 1340).

¹⁷⁴ Житые люди принимали участие в вече, ополчении, посольствах к великим князьям, но, в отличие от бояр, они не обладали правом занимать высшие государственные должности. См. *Несин М.А.* Новгородские житые люди в XV в. и их участие в войнах и внешней политике Великого Новгорода в XV в. Часть 1. От рубежа XIV–XV вв. до второй половины 1471 г. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники», т. VIII, 1016. С. 247. <http://www.milhist.info/2016/06/08/nesin_8> (08.06.2016). Также житые люди в средненижненемецкой копии опасной грамоты, выданной Великим Новгородом ганзейским купцам в 1472 году названы «зжиточными купцами» (*wolmagenden copluden*). См. *Лукин П.В.* Новгородское вече. М., 2018, с. 330. Колесов указывает на происхождение слова «житые» от «жито», «богатство». *Колесов В.В.* Мир человека средневековой Руси. М., 2019. С. 179.

¹⁷⁵ Исторические памятники XI–XIII вв. называют огнищанами только крупных домохозяев. Русская правда называет огнищанина «князь муж», и представляет его противоположностью смерду как землевладельца, т. е. огнищанин всегда владел землёй на правах собственника. См. *Дьяконов М.* Очерки общественного и государственного строя древней Руси. Изд. II, СПб, 1908. С. 72.

¹⁷⁶ В новгородских летописях «огнищанин» упоминается только три раза, и все три – в перечислении классов, рядом с дружинниками и купцами. «[Князь Ростислав] позва... огнищане, гридь, купце вячшее», «идоша съ княземъ Ярославъмъ огнищане и гридьба и купци», «огнищанъ и гридьба, и кто купць и гости» (Новгородская первая летопись. С. 13–14, 23, 49).

¹⁷⁷ Русская Правда. Ст. 25, 30 Академический список. Здесь и далее цит. по: *Калачов М.* Текст «Русской Правды» на основании четырёх списков разных редакций. М., 1846. С. 3.

¹⁷⁸ Русская Правда, ст. 89, 90 Карамзинский список (с. 35), сравн. Ст. 31, 32 Академический список (с. 4).

¹⁷⁹ Псковская вторая летопись. Цит. по: Полное собрание русских летописей. СПб, 1862. Т. V, с. 43.

зафиксировано полное отсутствие смердов в социальном составе России: «...у кого они в холопствъ или во крестьянствъ родилися» – смерд превратился в крестьянина¹⁸⁰. Так же и в изустном народном творчестве: «Да что у тя на запечье за смерд сидит, За смерд-от сидит, да за засельщина?»¹⁸¹»¹⁸² Как будет сказано ниже, в главе «Вече», смерды не допускались к городским собраниям, не будучи членами кончанской организации.

Несмотря на то, что вира¹⁸³ за смерда такая же, как и за холопа¹⁸⁴, нельзя считать смердов собственностью князей. В одном из списков «Русской Правды» («Троицком»): «А за смердин холопъ 5 гривен»¹⁸⁵, то есть речь идёт не об уравнивании холопа со смердом, а о вине за холопа, принадлежащего смерду. Стоит обратить внимание на «Краткую Правду», где смерду может принадлежать конь и борть¹⁸⁶. То есть смерд может владеть движимым и недвижимым имуществом, холопами, он может передавать имущество по наследству¹⁸⁷; в отличие от холопа, смерд несёт ответственность перед законом¹⁸⁸. В принципе, в статье 23 «а въ смердь и въ хо[ло]пъ 5 гривенъ» нет никакого противоречия. Выше – в 22 статье – мы читаем в той же форме: «а въ сельскомъ старость княжи и в ратаинъмъ 12 гривнъ», то есть за убийство сельского старосты, *который* ведаёт пашнями (ратаями), вира 12 гривен. В этом случае «и» имеет характер уточнения, и 23 статья читается не как уравнивающая холопа и смерда, а «за убийство слуги, который является зависимым» (холопа, *который* смерд).

Смерды имели различные виды хозяйств, занимаясь охотой, земледелием, бортничеством; но как земледельцы они вполне могли быть арендаторами или иметь свою землю. В «Повести временных лет» смерды представляются именно земледельцами: «Негодно нынъ веснъ ити, хочем погубити смерды и ролью ихъ... оже то начнеть орати смердь...»¹⁸⁹. Из этого отрывка чётко видно, и что у смерда есть своё село, и его род занятий. В старинных переводах слову «смерд» вовсе соответствует греческое «ἰδιώτης, γεωργός», то есть собственник-земледелец¹⁹⁰. Обращу внимание, что только на земле Великого Новгорода крестьяне могли быть землевладельцами: в любом русском княжестве крестьяне работали либо на государственных, либо на частных землях¹⁹¹.

Безземельные смерды известны нам по Псковской Судной Грамоте¹⁹² (которая, к слову, не знает понятия «смерд»), которая говорит об изорниках, огородниках и кочетниках (четниках).

Изорник, или напашик, – от «изорати», вспахать, арендует пахотный участок. Огородник арендует огород. Кочетник – от «кочет», колышек у лодки для привязывания весла, арендует рыбные угодья. Аренду все выплачивают натурой¹⁹³: изорник – четвертью урожая, остальные – половиной продукта, за что назывались ещё «исполовниками» или «половниками». То, что половники могли не арендовать пахотную землю, а работали на хозяина, показывает нам

¹⁸⁰ Колесов В.В. Мир человека средневековой Руси. М., 2019. С. 161.

¹⁸¹ Засельщина – деревенский житель, дикарь.

¹⁸² Былины. Л. 1986. С. 76.

¹⁸³ Вира – штраф за убийство.

¹⁸⁴ Русская Правда, ст. 13 Карамзинский список (с. 23).

¹⁸⁵ Русская Правда, ст. 13 Троицкий список (с. 7).

¹⁸⁶ Русская Правда, ст. 25 Академический список, ст. 30 Ростовский список (с. 3).

¹⁸⁷ Русская Правда, ст. 103 Карамзинского списка (с. 37).

¹⁸⁸ Русская Правда ст. 42 и 43 Троицкого списка (с. 10).

¹⁸⁹ «Плохо этой весной ийти [в поход], погубим смердов и пашни их... если начнёт пахать смерд...» Цит. по: Повесть временных лет по Лаврентьевской летописи 1377 г., с. 118.

¹⁹⁰ Греков Б.Д. Киевская Русь. Л., 1953. С. 219.

¹⁹¹ Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Курс русской истории. Т. II. М., 1988, с. 77.

¹⁹² Псковская судная грамота, Псков, 1896.

¹⁹³ Там же, ст. 43, с. 16.

грамота № 242, в которой половники пишут челобитную с просьбой прислать указания о молотье¹⁹⁴.

Смерды безземельные были частично зависимыми, и потому близки к московским закупам, о чём нам говорит 85-я статья: «Когда умрёт в селе у хозяина напашик, и у него не останется ни жены, ни детей, ни брата... хозяин может продать имущество умершего»¹⁹⁵, и следующие за ней. Даже если у изорника остаются наследники, не стоявшие в договоре аренды, долг автоматически переходит к ним. Фактически при таких строгих правилах взыскания ссуды, задолжавшие изорники практически не могли отказаться от аренды (так как при отказе они должны были отдать долг по ссуде), им грозила судьба снова попасть к прежнему хозяину, но уже в качестве несостоятельного должника, холопа, а не арендатора.

К частично свободным людям относятся закупы (или ролейные закупы¹⁹⁶, от «роля» – пашня). Главное, что отличает закупа от вольного человека – это наличие хозяина. Закуп живёт при доме или хозяйстве хозяина и, если убежит, то становится холопом; также он становится холопом, если украдёт чужого коня или вола, так как отвечает за это хозяин¹⁹⁷. Если же закуп с ведома хозяина идёт зарабатывать или жаловаться на хозяина¹⁹⁸, то он не просто не становится холопом, но имел право на рассмотрение дела¹⁹⁹. То есть закуп обладает правами, включая право судебной жалобы вплоть до княжеского суда на своего хозяина. У хозяина же есть право наказывать закупа, но, если он делает это «не смысля, пьянь, безъ вины», то за такие побои хозяин должен возместить закупу ущерб, как свободному²⁰⁰.

По сути, закуп отличался от арендатора только получением заработной платы и отсутствием частичного права на землю, так как мог иметь своего коня («своиски конь»), свои инструменты («свое орудие, отарицу») ²⁰¹. Закуп был наймитом, наёмным работником, но заработную плату закуп получал вперёд, и погашал долг своим трудом²⁰².

Несвободное население называлось холопами (только мужчины; женщина называлась «роба»²⁰³), челядью (челядином), одеренем, обелем, просто «люди такого-то». Из статей «Русской Правды» о холопах ясно видно, что холоп – не субъект, а объект права. За убийство холопа не взымается вира²⁰⁴, единственно взыскивался штраф по статье за ущерб имуществу, как за убитого коня²⁰⁵. Однако же, холоп не мог быть и субъектом правонарушения: ответственность за вред и убытки, причинённые холопом, несёт только хозяин²⁰⁶.

Человек мог стать холопом по следующим причинам: взятие в плен на войне; если он – закуп, и сбежал, либо украл чужого коня или вола; если он арендатор и сбежал, не выплатив долга; если он – купец, и «если он пропиется или пробьется, а въ безумии чюжь товарь потравить»²⁰⁷, невыплата долгов нескольким людям²⁰⁸, рождение от несвободных родителей²⁰⁹. По

¹⁹⁴ Арциховский А.В., Борковский В.И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956–1957 гг.). М., 1963. С. 65.

¹⁹⁵ Там же, ст. 89.

¹⁹⁶ Русская Правда, ст. 71 Карамзинский список (с. 32).

¹⁹⁷ Русская Правда, ст. 75 Карамзинский список (с. 33).

¹⁹⁸ Конечно, закупу не требовалось разрешение хозяина, чтобы пожаловаться на него же, речь идёт о каком-то роде уведомления. В тексте противопоставляется: «явлено ходить къ князю или к судиямъ» (что составляет его право) в отличие от «бежитъ отъ господина» (на что закуп права не имеет).

¹⁹⁹ Русская Правда, ст. 70 Карамзинский список (с. 32).

²⁰⁰ Русская Правда, ст. 73 Карамзинский список (с. 33).

²⁰¹ Русская Правда, ст. 71, 73 Карамзинский список (с. 32, 33).

²⁰² Дьяконов М. Очерки общественного и государственного строя древней Руси. Изд. II, СПб, 1908. С. 101.

²⁰³ Колесов В.В. Мир человека средневековой Руси. М., 2019. С. 168.

²⁰⁴ «А въ холопъ и в робъ виры нѣту; но оже боудеть безъ вины оубиенъ, то за холопъ и робу платити оурокъ, а князю продажи 12 гривенъ». Цит. по: «Русская Правда», ст. 102 Карамзинский список (с. 37).

²⁰⁵ «...продажъ 12 гривенъ, а пагуу господину оурокъ платити». Цит. по: «Русская Правда», ст. 80 Троицкий список (с. 16).

²⁰⁶ Русская Правда, ст. 42 и 43 Троицкого списка (с. 10).

²⁰⁷ «Если он проиграет, проспорит, или в безумии чужой товар попортит». Цит. по: «Русская Правда», ст. 68 Карамзинский

своей воле же человек попадал в холопы, если: продал себя сам при свидетелях минимум за полгровны, женился на робе, поступил на службу тиуном²¹⁰ или ключником²¹¹²¹².

Воины

Отдельно стояли дружинники-гридни (гридьба), причём, дружина могла быть не только у князя, они бывали у архиепископов и бояр под именем «отроков», «дома», «двора». В Повести временных лет упоминаются «отроки Свенльжи» (дружина Свенельда)²¹³, «начата думати дружина Ратибора со князем Володимером»²¹⁴; под 1128 г. Ипатьевская летопись упоминает об отроках тысяцких: «...Воротиславъ Андреевъ тысячкый и Иванко Вячславль въсласта отроки своя въ городъ»²¹⁵. Самое важное упоминание – в той же летописи под 1211 годом, когда летописец говорит, что у князя Даниила было больше воинов потому, что «бяху бояре велиции отца его вси у него»²¹⁶. Свои дружины были у Яна Вышатича, Шимона варяга, будущего тысяцкого Семёна Емина, Родиона Несторовича²¹⁷, причём, размеры этих дружин впечатляли: 1700, 3000 воинов.

Сама дружина не была однородной, делясь на «старшую» (фактически, сопоставимую с рыцарской клиентелой) и «младшую». Князь Святополк находится с «болшею дружиною»²¹⁸; князь Святослав Ольгович «сзъва дружину свою старъйшою, и яви им, и тако плакался горко по брать своемъ»²¹⁹. Старшие дружинники именовались «княжьи мужи» или «княжьи бояре». Со старшими дружинниками князь заключал «ряды» (договор) – причём как с отдельными дружинниками, так и с целой дружиной. Так как главной обязанностью дружинника всё-таки были военные действия, в «рядах» могли обговариваться размеры вознаграждения или условия об участии в совете князя²²⁰.

Младшие же дружинники носят название «гридь, гридьба»²²¹, им противопоставляются «отроки», «детские» (позже – «дети боярские»), «дворяне». Судя по летописям: «повель отрокомъ своимъ служити передъ ними»²²², «не зрите на тивуна, ни на отрока»²²³, можно сказать, что отроки были княжескими холопами. Использование отроков в качестве бытовых слуг показывает и то, что ими обзаводились и бояре, не имевшие детских²²⁴. Однако же они вооружались и составляли отряды: «имью отрокъ своих 8 сотъ, иже могутъ противу имъ стати»²²⁵; князь Даниил «...самъ же ѡхъ в малъ отрокъ оружныхъ»²²⁶.

список (с. 32).

²⁰⁸ Русская Правда, ст. 69 Карамзинский список (с. 32).

²⁰⁹ Русская Правда, ст. 111 Карамзинский список (с. 38).

²¹⁰ Тиун – княжеский или боярский управляющий.

²¹¹ Ключник – первый человек в домашнем хозяйстве господина, управляющий и судья.

²¹² Русская Правда, ст. 119–121. Карамзинский список (с. 40).

²¹³ Повесть временных лет по Лаврентьевской летописи 1377. Изд. II. СПб, 1996. С.26.

²¹⁴ Там же, с. 95.

²¹⁵ Здесь и далее цит. по: Полное собрание русских летописей. Т. II. СПб, 1843. С. 11.

²¹⁶ «...были у него все могущественные бояре его отца». Там же, с. 159.

²¹⁷ Дьяконов М. Очерки общественного и государственного строя древней Руси. Изд. II. СПб, 1908. С. 77.

²¹⁸ Лаврентьевская летопись. Здесь и далее цит. по: Полное собрание русских летописей. Т. I. СПб, 1846. С. 90.

²¹⁹ Ипатьевская летопись здесь и далее цит. по: Полное собрание русских летописей. Т. II, СПб, 1843, с.35.

²²⁰ Дьяконов М. Очерки общественного и государственного строя древней Руси. Изд. II. СПб, 1908. С. 32–33.

²²¹ Дьяконов М. Очерки общественного и государственного строя древней Руси. Изд. II, СПб, 1908. С. 79.

²²² Лаврентьевская летопись, с. 24.

²²³ Поучение Владимира Мономаха. Цит. по: Карпов А. Великий князь Владимир Мономах. М., 2015, с. 221.

²²⁴ Фроянов И.Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории Л., 1980. С. 93.

²²⁵ Лаврентьевская летопись. С. 93.

²²⁶ Ипатьевская летопись. С.192.

Детские – тоже младшие дружинники, но по положению выше отроков: в летописях о них говорится не как о слугах, а как о воинах при князе. Когда князь Андрей Юрьевич попал в опасность, «дружинъ не въдущимъ его, токмо отъ меншихъ дѣтскихъ его два видивши князя своего у велику бѣду впадша зане обступленъ бысть ратьными, и гнаста по немъ»²²⁷. Детский князь Ростислава Глебовича предупреждает князя не ехать в Полоцк²²⁸. В отличие от отроков, детские могут владеть домами, выступать приставами при вызове сторон²²⁹ и взыскании долга, производить раздел наследства²³⁰, даже быть посадниками²³¹,

Наконец, дворяне – это все те, кто живёт при дворе князя, то есть дворовые люди. В их состав входили и гриди (на что указывает термин «гридница»²³²), и вольные слуги, и холопы. По договорам между Великим Новгородом и князьями, дворянам запрещалось владеть волостями в республике²³³; правда, дворяне могли состоять при суде в качестве мелких исполнительных органов²³⁴, но звание боярина было несоизмеримо выше.

Купцы и феодалы

Бояре составляли класс аристократии и прежде всего были крупнейшими землевладельцами. Новгородское боярство было уникально: если в других древнерусских княжествах боярство возникло в результате смешения местной туземной аристократии с княжеской дружиной, то в Великом Новгороде боярство сложилось исключительно на местной основе, ведя своё происхождение от местной родоплеменной знати. По сути, новгородское боярство изначально составляло собой закрытую корпорацию, куда можно было попасть исключительно по праву рождения, вне зависимости от богатства. То есть можно было бы быть сколь угодно богатым купцом, но, не принадлежа к старинной аристократии, человек никогда не стал бы боярином. Владея огромными земельными угодьями, бояре тем не менее проживали в новгородских усадьбах²³⁵.

Боярами были знатные и именитые граждане, составлявшие Господский совет при посаднике (куда входили сотские и кончанские старосты), и делившиеся на степенных (действующих в должности в данный момент) и старых (бывших в должности)²³⁶; тысяцкие (военачальники), таким же образом делившиеся на степенных и старых; посадники. При этом старый посадник или старый тысяцкий после окончания своего срока службы получал место в Господском совете – своеобразной верхней палате парламента (при которой вече составляло нижнюю, но об этом ниже).

²²⁷ «...дружина не знала, узнала только от двух младших дружинников, увидевших князя, попавшего в беду, так как окружён был, и за ним гнались» (под 1149 годом). Лаврентьевская летопись (Здесь и далее цит. по: Полное собрание русских летописей. Т. I. СПб, 1846). С. 140.

²²⁸ Ипатьевская летопись. С. 83.

²²⁹ Грамота № 222: «Я даю князю дньскамоу гравноу сьрьвра, едоу с нимо. Ож мя тать... поставили» («Я даю княжескому детскому гривну серебра, еду с ним. Они меня вором... выставили»). *Арциховский А.В., Янин В.Л.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956–1957 гг.). М., 1963. С. 44.

²³⁰ Русская Правда. Ст. 117. Карамзинский список. С. 39.

²³¹ Лаврентьевская летопись. С. 159.

²³² Помещение для гридни, комната стражи.

²³³ *Дьяконов М.* Очерки общественного и государственного строя древней Руси. Изд. II. СПб, 1908. С. 82.

²³⁴ См., например, грамота № 531: «Азо солю 4 дворяно по гривене събра» («Шлю 4 дворян за гривнами серебра») Цит. по: *Арциховский А.В., Янин В.Л.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962–1976 гг.). М., 1978, с. 134. «А кто на кого челом бьет, дворяне и подвоиские позовут к суду» («Уставная грамота великого князя Василия Дмитриевича Двинской земле») Цит. по: Грамоты Великого Новгорода и Пскова. Грамота № 88. М.-Л, 1949, с. 145.

²³⁵ *Подвижина Н.Л.* Очерки социально-экономической и политической истории Новгорода Великого в XII–XIII вв. М., 1976. С. 74.

²³⁶ *Митрополит Киевский и Галицкий Евгений.* Исторические разговоры о древностях Великаго Новагорода. М., 1808. С. 16. *Ключевский В.О.* Сочинения в девяти томах. Курс русской истории. Т. II, М., 1988. С. 66.

Жильбер де Ланнуа пишет о новгородских боярах в 1412 году: «Внутри упомянутого города живёт много больших синьоров, которых они называют боярами, и там есть такие горожане, которые владеют землёй в 200 лье²³⁷ длины... И не имеют русские великой Руси других властителей кроме этих бояр, выбираемых по очереди так, как этого хочет община»²³⁸. Это может говорить нам о том, что львиная доля власти содержалась не в руках вече, и не в руках купцов, а у крупнейших землевладельцев, феодалов.

Конечно, судя по отчеству тысяцких с «-ичем», богатству (дворы тысяцких разграблялись наравне с дворами посадников), владению сёлами, можно счесть, что тысяцкие были непременно только из бояр. Однако же место тысяцкого в XIII – первой половине XIV веков (то есть до московитского закабаления) не было боярской привилегией²³⁹. По Янину и Бассалыго, ни одно из имён тысяцких конца XII–XIII веков не встречается среди имён посадников²⁴⁰. То есть первые новгородские тысяцкие не были посадниками и не находились с ними в родстве, одним словом – не роднились с боярской аристократией. Первоначально тысяцкие выбирались из «меньших»²⁴¹ людей (то есть феодалов-неаристократов), которых Янин отождествляет с «житыми», и именно поэтому тысяцкий – магистрат! – является представителем «черни».

Несмотря на то что торговлей по закону мог заниматься каждый свободный человек, в абсолютно любой стране и городе вычленяются союзы людей, объединённых общими чертами характера, необходимыми для преуспевания в этом деле. В Господине Великом Новгороде такими обществами были купеческие сотни: «кто купец, тотъ въ сто; а кто смердь, а тот потягнеть въ свои погость»²⁴², и особенно выделялась из них некая организация, упомянутая в уставной грамоте князя Всеволода Мстиславича церкви Святого Иоанна Предтечи на Опоках за 1135 год. Эта церковь считалась покровительницей всего новгородского Торга. При ней работала организация, состоявшая из трёх старост от житых людей, тысяцкого от чёрных людей (sic!) и двух старост от купцов²⁴³, чтобы «управливати имъ всякіе дѣла Иванская и торговая и гостинная и суд торговый»²⁴⁴. Для вступления в «Ивановскую сотню» необходимо было уплатить взнос в общество («купцемъ пошлымъ»²⁴⁵ людямъ») 50 гривен серебра (~ 10.225 кг²⁴⁶), тысяцкому – «сукно ипское» (то есть из Фландрии, по названию города Ипр²⁴⁷); из каждого вклада купцы жертвовали церкви Святого Иоанна 30²⁴⁸ гривен серебра²⁴⁹. Помимо очевидных преимуществ от членства вроде возможности избираться старостой, купец получал возможность передавать по наследству звание «пошлого» (старинного) купца. Ивановская сотня занимала видное положение в обществе: именно она контролировала взвешивание воска (и, соот-

²³⁷ Около 800 км.

²³⁸ Коваленко Г.М. Великий Новгород в иностранных сочинениях XV – нач. XX века. Великий Новгород, 2002. С. 19.

²³⁹ Подвигина Н.Л. Очерки социально-экономической и политической истории Новгорода Великого в XII–XIII вв. М., 1976. С. 79.

²⁴⁰ Сравни, например, Янин В.Л. Новгородские посадники. М., 1962. И Бассалыго Л.А. Новгородские тысяцкие // Новгородский исторический сборник. Вып. 11, 12, СПб, 2008, 2011.

²⁴¹ «Благословение от владыцъ, поклонъ от посадника, и от тысяцкого, и от всѣхъ стерѣишихъ, и от всѣхъ мѣншихъ...» Цит. по: Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.-Л, 1949. Грамоты № 6–9 и далее. С. 15–19.

²⁴² Грамоты Великого Новгорода и Пскова. Грамота № 3. М.-Л, 1949. С. 13.

²⁴³ Рукописание князя Всеволода. Здесь и далее цит. по: Российское законодательство X–XX веков/ Ред. Чистякова Л.И. Т. I. М., 1984. Ст. 5 (с. 263).

²⁴⁴ Там же, ст. 5.

²⁴⁵ Пошлый – старый, старинный, обычный.

²⁴⁶ См. «Глава 6: Знания первой необходимости/Деньги».

²⁴⁷ Стоимость локтя такого светло-зелёного сукна примерно равнялась стоимости 2–4 телят.

²⁴⁸ В тексте: «пол-30», в другом списке: «по 30».

²⁴⁹ Там же, ст. 7.

ветственно, уплаты пошлины на взвешивание и торговлю воском)²⁵⁰: в церкви хранился «пуд воцанный» и «иваньский локоть»²⁵¹. День усекновения головы Иоанна Предтечи (11 сентября) сотня считала своим «гильдийским праздником», и отмечала его три дня, зажигая в церкви 70 свечей²⁵² и приглашая владыку служить службу²⁵³: «...а пѣти въ праздникъ обѣдня владыцѣ, а назавтрѣ архимандриту Святого Георгія, а на третей день игумену Святыи Богородицы изъ Онтоніева монастыря»²⁵⁴.

В Великом Новгороде существовали и другие известные сотни. Например, «заморьстии» купцы²⁵⁵, построившие в 1207 году церковь Святой Параскевы Пятницы на «Търговищи», или сотня прасолов²⁵⁶, которая в 1403 году «поставиша... в Русе церковь камену святыи Борис и Глеб»²⁵⁷. Скорее всего, сотни образовывались по профессиональному признаку и были аналогичны западноевропейским гильдиям и цехам.

Ушкуйники

У Детинца опять беспокойно: народ толпится, шумит. «Ветче?» – как-то обречённо спрашивает Клаус. «Вроде, нет, колокол не звонил». На пристани выстроились длинные – по десять, по пятнадцать метров, хищно выглядящие суда. Узкие, как лезвие меча, ушкуи без кормы и руля – с легко перекидываемым кормилом²⁵⁸ и резными медвежьими головами спереди и сзади, сами за себя говорят о своём предназначении. На парусах – у кого новгородский крест²⁵⁹, у кого – процветший²⁶⁰, у кого – лютый зверь²⁶¹. Несколько сотен человек грузят припасы и оружие, прощаются с роднёй и невестами – те пока ещё не плачут по ушедшим в поход. Среди вязанок со стрелами иногда мелькают неожиданные самострелы.

Все ушкуйники – молодые, за исключением двух богато одетых, с длинными бородами лопатой – видимо, воевод. Доносятся обрывки разговоров: «На Нижний пойдём, пощекочем купчишек... Вроде же как Прокоп²⁶² на бессермен²⁶³ опять... Лучше припомним костромчанам²⁶⁴, пустим им красного петуха²⁶⁵... Нет, Иван Фёдорович²⁶⁶ за немецким полоном вновь идёт...»

²⁵⁰ Там же, ст. 9.

²⁵¹ Рабинович М.Г. Русский средневековый город. М., 2020. С. 82.

²⁵² Телицын В. Русское иго или нашествие ушкуйников на Золотую Орду. М., 2013. С. 52.

²⁵³ Кузьмина О.В. Церковь и политическая борьба в Новгороде в XIV–XV веках. Великий Новгород, 2007. С. 123.

²⁵⁴ Дополнения к актам историческим. Т. I, СПб, 1846. С. 5.

²⁵⁵ Новгородская первая летопись. С. 30.

²⁵⁶ Прасол – торговец скотом.

²⁵⁷ Новгородская первая летопись. С. 102.

²⁵⁸ Кормило – рулевое весло.

²⁵⁹ Крест в круге.

²⁶⁰ Он же «крест – виноградная лоза». Один из самых распространенных и почитаемых на Руси символов Животворящего Креста Господня. Симметричное раздвоение нижней части столба и превращение парных отростков в растительный орнамент символизирует цветущую Жизнь, которой мы обязаны Живодавцу Христу.

²⁶¹ Основываясь на 4 из 8 актов печатей с надписью «Новгородская печать», а также на 22 из 31 печати с надписью «Печати Великого Новгорода» (Янин В.Л., Гайдук П.Г. Актовые печати Древней Руси X–XII вв., М., 1998), можно полагать, что это изображение было гербом города или республики. Лютый зверь представлял собой идущего влево или вправо зверя типа льва, с поднятой передней лапой, процветшим хвостом, вытянутой мордой и короткой, обозначенной штрихами, гривой. В целом, очень напоминал геральдических львов с герба земли Шлезвиг-Гольштейн.

²⁶² Руководитель реального похода 1375 года, в результате которого был взят штурмом Сарай-Берке (Новый Дворец), взята Кострома и сожжён Нижний Новгород. См. Новгородская четвёртая летопись. С. 71–72.

²⁶³ Бессермен, басурманин – татарин.

²⁶⁴ Речь идёт о событиях 1360 года, когда суздальский, нижегородский и костромской князья приняли решение захватить ушкуйников, шедших с набега на татар, в Костроме. По приказу Хана Хызра, великий князь Дмитрий Суздальский смог подпоить, связать ушкуйников и продать их в Орду.

²⁶⁵ То есть сожжём.

На пристани не видно ни старост, ни владыки, что удивляет нас: казалось бы, военный поход должен сопровождаться благословлением. «Новгорода не послушав, без владычного благословения идёте», – выговаривает двум сыновьям сквозь слёзы нестарая ещё женщина, разом прибавившая лет десять. «Мама, да вернёмся мы, кто ж за ушкуями угонится? Ты вспомни, как дед на Полную реку²⁶⁷ ходил, за латынским золотом, пришли все здоровы!»²⁶⁸ – басит, приглаживая светлые вихры тот, что выглядит постарше. «Золото латынское! – передразнивает его мать. – Вам бы только золото! Хоть бы на Югру пошли за рыбьим зубом²⁶⁹!» «Ефросинья Фёдоровна, да я за ними присмотрю, – пытается её успокоить другой ушкуйник, не старше братьев, но, судя по шрамам на лице, опытнее. – Ей же ей, не дам в пекло соваться». «Присмотрит он... Вот не дам благословения материнского, будете дома сидеть», – женщина отворачивается, украдкой вытирает слёзы кончиком платка. Ушкуйники примолкли. «Ладно, что с вами поделать. Благословляю вас, сыночки, и тебя тоже, Стёпка, во имя Отца и Сына, и Святаго Духа».

* * *

Слово «ушкуй», давнее название новгородским «молодцам», имеет не совсем ясное происхождение: оно могло происходить от имени белого медведя («ушкун» или «ошкун»), или от слова «лодка» в языке вепсов²⁷⁰. Есть версия, что название происходит от названия реки Оскуй – правого притока Волхова у Великого Новгорода, где лодки и строились.

Сама лодка идеально подходила для операций типа «ударил и ушёл»: малая (около полуметра) осадка и большое соотношение длины и ширины (5:1)²⁷¹ давало сравнительно большую скорость плавания. Клинья вместо уключин позволяли поднять вёсла, чтобы не сломать их, вылетая на берег, либо чтобы проходить узости. Съёмная мачта, кормовое рулевое весло вместо навесного руля, симметричные нос и корма²⁷² – всё это было устроено для обеспечения максимально быстрого отхода. Относительно небольшой вес и прочная конструкция давали возможность перетаскивать судно даже по необорудованным волокам. Вмещали ушкуи, по разным данным, 30–40 человек. В летописях под 1409 годом встречаются упоминания 100 и 150²⁷³ не ушкуев, а даже насадов²⁷⁴, что вкупе показывало ушкуйников как грозную силу.

В основном в ушкуйники шла молодёжь: «Ходиша изь Новагорода люди молодыи на Волгу... пограбисте много»²⁷⁵, «ходиша изь Новагорода люди молодыи... и посадъ весь взяша... и полона много приведоша»²⁷⁶, «ходиша молодци Новгородстии съ воеводами... и приидоша вси здави, съ полономъ»²⁷⁷. Список только столиц и крупных городов, сожжённых

²⁶⁶ Руководитель реального похода 1377 года. В результате на реке Овле (Оулуйоки) был взят посад шведской крепости, названного Новугородок, и захвачено много рабов. Из-за этого похода Римский Папа Григорий XI повелел начать крестовый поход против Новгорода. См. Новгородская первая летопись. С. 91; Новгородская четвёртая летопись. С. 72.

²⁶⁷ Р. Аурайоки.

²⁶⁸ Речь о событиях 1318 года, когда ушкуйники разграбили город Або (совр. Турку), сожгли кафедральный собор и замок епископа, и захватили церковный налог Ватикану за пять лет. См. *Шаскольский И.П.* Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. Л., 1987. С. 80.

²⁶⁹ Рыбий зуб – моржовый клык.

²⁷⁰ *Телицын В.* Русское иго или нашествие ушкуйников на Золотую Орду. М., 2013. С. 20.

²⁷¹ Ширина корпуса обычно не превышала трёх метров.

²⁷² Моделист-конструктор. Вып. III. М., 2002. С. 27.

²⁷³ Патриаршая или Никоновская Летопись. Цит. по: Полное собрание русских летописей. Т. XI. СПб, 1897. С. 211

²⁷⁴ Речное плоскодонное беспалубное судно, обшитое досками «вгладь»; сверху покрывалось двускатной крышей, имело одну мачту. Длина – около 35 м, ширина – 9 м. См. *Черников И.И.* Русские речные флотилии за 1000 лет. СПб, 1999. С. 25.

²⁷⁵ «Ходили изь Новгорода люди молодые на Волгу... пограбили много». Цит. по: Новгородская четвёртая летопись. С. 88.

²⁷⁶ Новгородская первая летопись. С. 91.

²⁷⁷ Там же, с. 78.

и разграбленных ватагами ушкуйников впечатляет: Сигтуна – столица Швеции, Або – центр епархии²⁷⁸ в Финляндии, Жукотин – древний город Волжской Булгарии, Кострома и Ярославль, Болгар, Сарай – столица Золотой Орды, Сарай-Берке – новая столица Золотой Орды, Казань – с таким трудом взятую Иваном IV. Всё это, а также тактика набега и молниеносного отступления, роднила ушкуйников с их более ранними по времени и более западными собратьями – викингами. Но, в отличие от викингов, ушкуйники решали важные задачи своей родины. Таким был, например, ответный поход на Норвегию и разорение Финнмарка и Халоголанда в 1320–1323²⁷⁹, ускоривший подписание Ореховецкого мира. Таким же был и поход на провинцию Халогаланд и взятие крепости Бьяркёй, бывший ответным на вторжение короля Швеции Магнуса в 1348–49 гг.²⁸⁰, на столетие прекративший серьёзные военные действия на севере Новгородских Пятин. То же можно сказать и о походах 1369–1371 гг., когда были взяты Кострома и Ярославль²⁸¹ – фактически, эти набеги были продолжением вражды Великого Новгорода с тверским князем Михаилом Александровичем, посадившим своих наместников в Костроме и новгородском Бежецком Верху²⁸² и разорившим Торжок²⁸³. Именно действия ушкуйников на южных и юго-восточных границах, вкупе с усталостью войска, и, конечно, отсутствия княжеских и боярских усобиц, заставили Бату-хана отступить от Великого Новгорода²⁸⁴.

Таким образом, не совсем корректно сравнивать ушкуйников с викингами или пиратами, корсарами более поздних веков. Скорее всего, к ним куда ближе частные военные компании ХХI века, которых в случае неудачи «никто никуда не посылал».

²⁷⁸ Епархия – административно-территориальная единица во главе с епископом (архиепископом).

²⁷⁹ Там же, с. 72.

²⁸⁰ Там же, с. 84.

²⁸¹ Новгородская четвёртая летопись. С. 67.

²⁸² Костомаров Н.И. Русская республика (Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада. История Новгорода, Пскова и Вятки). М., Смоленск, 1994. С. 335.

²⁸³ Новгородская первая летопись. С. 89–90.

²⁸⁴ Телицын В. Русское иго или нашествие ушкуйников на Золотую Орду. М., 2013. С. 146. Бытует мнение, что якобы Бату-хан испугался весенней распутицы, но она не помешала ему продолжать разорять русские земли, в частности, на семь недель застрять под Козельском. Опять же, никто не мешал Бату-хану дожидаться лета.

Религия

*Измлада явился еси, Богомудре княже Владимире,
Божественный сосуд избран Богови,
благочестием воспитан, веру непорочну соблюл
и, храм пречуден Премудрости Божия
в Великом Новеграде сем устроив,
тело Твое в Нем предложил еси,
и ныне, на Небесех предстоя Престолу Святыя
Троицы,
молися низпослати и нам велию и богатую
милость²⁸⁵*

* * *

«Видел я богатую добычу! – внезапно голосит с сильным финским акцентом голубоглазый заросший почти что белой бородой чуть не самые глаза мужик. – Смотрел, как птицы летят!» «Брешешь, – безапелляционно заявляет мать двоих ушкуйников. – Брешешь, чтобы больше отроков в поход пошло». «А вот и не брешет! – вмешивается в спор высокая рыжая женщина. – Четвёртого года предсказал мне прибыток, и муж на торг выгодно съездил!» – «Твой муж и дрова чёрту продаст!» – «Сама ты чертовка!» «Ну-ка цыц! – неожиданно громко рявкает оказавшийся худенький, сморщенный от возраста, почти лысый монах. – Кого поминаете, врага поминаете!» Женщины, устыдившись, молчат, молчит и чудинский прорицатель. Молчим и мы, ожидая расправы: сейчас не XXI век с плюрализмом и правами совести, за колдовство, да ещё прилюдно сказав об этом... «Ну кого вы слушаете», – монах говорит тихо, но слышно каждое его слово: «Ладно чудин, он вчера из лесу вылез, света Божьего не знает, а вы-то?» Мы стоим, онемев: монах что, собрался просто пожурить? «Но, отче, – начинает рыжая, – прибыток и правда был, и в тот год, когда Анти сказал». «Неужели неведомо, Мария, – старый монах, похоже, знает поимённо едва ли не всех, – что бесы угадывать могут, и в книгах читать, и вдаль глядеть. Бес посмотрел, что твой муж белый воск везёт, а на Немецком на Дворе в свечах недостаток, вот и шепнул Анти». Мария стоит, потупившись. «А ты, Анти, крещёный же, вижу, распятие на шее, а с бесами знаешься». «Отче, а вдруг это не бесы?» – парирует Анти. «А ты поразмысли, – с достоинством отвечает монах. – Если бы от Бога было бы чудо, то ангел бы явился, или святой, и пророчествовал бы. А тут кто предсказал? Ты?» Чудин кивает. «То есть ты равным Богу себя назвал, ибо даже ангелы будущего не знают, только Бог». «Отче, все хотят будущее знать», – пытается оправдаться Анти. «А ты к своему попу ходи чаще, да слушай, как из Писания читают, там всё будущее и описано, – отрезает монах. – Надо не о сиюминутном думать, не о выгоде, а о других людях, и о том, что после смерти будет, о душе думай, Рай и Ад в памяти держи». «Верно говоришь, – смущённо заключает чудин. – Зря я так делал. Не буду больше».

Мы стоим, фигурально разинув рты, поражённые милосердием монаха. Вместо суда или хотя бы отлучения на несколько лет – чуть ли не диспут с неграмотным вчерашним язычником! Да и отправлен чудин был не на костёр, а к попу, фактически учиться. «Отче, – не выдерживаю я, понимая, что всё равно рискую, но удержаться нет сил. – Можно и я спрошу?» «Спрашивай, –

²⁸⁵ Молитва Св. Благоверному князю новгородскому Владимиру Ярославичу, чудотворцу.

улыбается монах. – За спрос денег не возьму». «Вот скажите, только без мудрости книжной, есть ли в нашем мире доказательство бытия Божьего? Или только после смерти всё узнаем?» «Эх, молодёжь... всё ответы где-то ищите, а вокруг не смотрите. Да и я таким же был. Что было до того, как наш мир был создан?» Понимая, что теорию Большого взрыва объяснить на пальцах не смогу, отвечаю просто: «Ничего». «Да может и самого ничего-то не было, а потом стало всё. Ну и много ты видел того чуда, чтобы из ничего появлялось что-то, да ещё и само по себе, без причины?» – монах улыбается ещё шире, вокруг глаз собираются весёлые морщинки.

* * *

Вера новгородцев была однозначна и ясна – вряд ли большинство из них разбиралось в религиозной полемике, – и имела такое же конкретное и реальное воплощение на земле: собор Святой Софьи. Св. Софья была не просто кафедральным собором, она была в прямом смысле живым сердцем города и республики. Новгородцы реально были готовы и умереть за Святую Софью: «...но реша умремъ честно за святую Софью и за дома ангельския»²⁸⁶, «... паки ли свои головы положимъ за святую Софью и за своего господина за Великий Новгородъ»²⁸⁷, «братіе! лучше есть намъ умерети за святую Софію»²⁸⁸, и прибегнуть к ней в моменты опасности: «...силою святыхъ Софья и молитвами владычица наша Богородица и приснодъвица Марія...»²⁸⁹, «Новгородъ же заступи Богъ и святая великая и сборная апостольская церковь святая Софья»²⁹⁰, «молитвами же святыхъ Богородица, и святыхъ Софья пособіем... Богъ пособи Онцифору избиша Нъмцевъ»²⁹¹. Помощью Святой Софии одерживались победы над Литвой, шведами и Орденом, над Емью²⁹². София «соблюдает» Новгород от монголов в 1237, не хочет оставить «место сие пусто» во время морозов 1259 года²⁹³. Интриги других князей рассматриваются как «умысел на Святую Софию» (1229), а их поражение – тем, что Святая София «низлагает всегда высокие мысли» (1331 г.)²⁹⁴.

Господин Великий Новгород так же принадлежал Святой Софье Премудрости Божией, как Санкт-Петербург – Святому Андрею Первозванному, Англия – Георгию Победоносцу, а Милан – Святителю²⁹⁵ Амвросию.

Когда говорится, что новгородцы были готовы отдать свою жизнь «за святую Софью», то имелся в виду, конечно, не Собор, и не святая мученица София, мать трёх дочерей. Посмотрим на киевскую или новгородскую икону «София – Премудрость Божия», где под Софией, Премудростью, понимается единственно Христос, как в Притчах Соломоновых: «Премудрость созда Себе дом и утверди столпов седмъ»²⁹⁶. Обратим внимание на формулировку: «святая великая и сборная апостольская церковь святая Софья» – это даже не просто упоминание, это чёткая цитата из 9-й строки Символа Веры: «[Верую] во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь».

²⁸⁶ «Но решили: умрём с честью за святую Софью и церкви». Цит. по: Новгородская первая летопись. С. 57.

²⁸⁷ «...снова ли головы положим...». Там же, с. 99.

²⁸⁸ Там же, с. 99.

²⁸⁹ Там же, с. 53.

²⁹⁰ Там же, с. 52.

²⁹¹ Там же, с. 84.

²⁹² В 1226 и 1234; в 1240, 1242, 1262, 1268, 1301, 1348; в 1256 соответственно. Мусин А.Е. *Milites Christi* древней Руси. Воинская культура русского Средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб, 2005. С. 258.

²⁹³ Мусин А.Е. Церковь и горожане средневекового Пскова. СПб, 2010. С. 5.

²⁹⁴ «Възнесъ бос я високоуміемъ своимъ, нъ Богъ и святая Софія низлагаетъ всегда высокомыслящихъ». Цит. по: Новгородская Первая летопись. С. 75.

²⁹⁵ Святитель – святой из епископского чина.

²⁹⁶ Притчи Соломона 9:1.

На печатях архиепископа Далмата (1251–1273), которые несут на себе изображения Божией Матери «Знамение» рядом с образом младенца Христа имеется надпись «СОФИ». Да и престольными праздниками Софийского Собора были все двенадцать владычных праздников, напрямую связанных с Христом²⁹⁷. На иконе Святой Софии Премудрость показана в виде огненноокого ангела с пурпурными крыльями, сидящего на престоле, к которому в предстоянии деисиса²⁹⁸ склонились Богоматерь и Иоанн Предтеча. Но центральной фигурой деисиса может быть только Христос²⁹⁹.

Впрочем, отождествляли ли простые новгородцы Святую Софию с Христом, или это оставалось уделом особо образованных священников и архиепископов – доподлинно неизвестно. С другой стороны, есть вероятность, что отождествление Софии с Христом было общепринятым и очевидным³⁰⁰.

Роль православной Церкви сразу бросается в глаза, если обратить внимание на юридические акты, многие из них заканчиваются фразами вроде: «на томъ на всемъ хрьсть цюловати», «кто на се цюлование наступитъ, на того Богъ и святая Богородица»³⁰¹. Вступления актов не менее показательны: «Благословение от владыкы», «Поклонъ... къ отцю ко владыцъ», «Се dokonча³⁰² [имярек]... съ арихиепископомъ новгородскимъ съ владыкою», «По благословению преподобного³⁰³ священноинока». Большинство актов так или иначе упоминает архиепископа или священника, причём на первом месте.

Отношение новгородцев к православной вере хорошо иллюстрирует один случай. Во время похода вниз по Двине на Белоозеро и Устюг в ответ на жестокую казнь великим князем Василием Дмитриевичем 70 жителей Торжка, новгородцами была захвачена чудотворная икона Богоматерь Одигитрия. По преданию, новгородский архиепископ приказал вернуть икону³⁰⁴. Сложно не отметить, что московские князья – Иван III и IV, не пожалевшие даже богослужебных книг, чего не делали язычники-татары, – не отличались подобной щепетильностью. Собственно, принципиально разное религиозное чувство видно в описании трагичной для Великого Новгорода Шелонской битвы 1471 года. Московская версия утверждает, что битва произошла 14 июля, в воскресенье. Новгородская же IV летопись настаивает, что москвиты уклонились от битвы, чтя святой день – «бъше же неделя»³⁰⁵. Неизвестно, то ли неизвестный новгородский летописец по неведению приписал москвитам рыцарские, христианские правила ведения войны, то ли пытался сгладить впечатление от неблагочестия москвитов³⁰⁶, пожегших множество православных церквей³⁰⁷.

Теперь представим себе все основные мифы и факты, которые известны нам о Средневековье. Конечно же, мы представим себе мир, в котором христианство насаждается при помощи

²⁹⁷ Мусин А.Е. *Milites Christi* древней Руси. Воинская культура русского Средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб, 2005. С. 259.

²⁹⁸ Деисис – икона или группа икон, имеющая в центре изображение Христа (чаще всего в иконографии Пантократора), а справа и слева от него соответственно – Богоматери и Иоанна Крестителя, представленных в традиционном жесте молитвенного заступничества.

²⁹⁹ Там же, с. 260.

³⁰⁰ Федотов Г.П. Русская религиозность, часть II // Собрание сочинений в двенадцати томах. Т. XII, М., 2004. С. 174, сноска «а».

³⁰¹ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. Грамота № 18. М.-Л, 1949. С. 34.

³⁰² Доконча – договорился, заключил договор. От «докончание» – договор.

³⁰³ Преподобный – святой монах.

³⁰⁴ Белов В. Повседневная жизнь Русского Севера. М., 2000. С. 300.

³⁰⁵ «...Москвичамъ же до понедѣльника отлагающимъ, бѣше бо недѣля». Цит. по: Новгородская Четвёртая летопись. С. 128.

³⁰⁶ Мусин А.Е. *Milites Christi* древней Руси. Воинская культура русского Средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб, 2005. С. 285.

³⁰⁷ «...и святые церкви пожогша, и всю Русу выжгоша... и много зла Новгородскимъ волостемъ учиниша». Цит. по: Новгородская четвёртая летопись. С. 127.

бесконечных крестовых походов, а язычников принуждают креститься под страхом смерти, сжигая на кострах всех не пожелавших. В каком-то смысле так и было, если вспомнить походы Ливонского и Тевтонского орденов на восток: вспомнить хотя бы слова шведского короля Магнуса, последнего северного короля-крестоносца: «пойдите въ мою вѣру, а не поидете, иду на всѣ съ всею моею силою»³⁰⁸. Можно процитировать и Генриха Латвийского из его «Хроник Ливонии» (гл. IX, 8–9): «...ливны... бросились бежать... с женами и малыми детьми. Пилигримы же... пустились преследовать бегущих. Скоро, однако, они заметили, что те, соединившись с другими язычниками из Леневардена, покинули свои деревни и ушли в лесные трущобы. Тогда пилигримы, подложив огонь, зажгли их город», сожжён был и замок Аскратэ (Ашераден)³⁰⁹. В средневековом Великом Новгороде же дела обстояли совершенно иначе.

Берестяная грамота № 317³¹⁰ показывает нам состояние дел с язычеством: «[сль]зы проливаюста прѣдъ Бѣмо за то гнѣ Бжии на васо меце погнаии а нынѣ покаитеса того беззакониа...»³¹¹. Собственно, не только эта грамота сообщает о язычниках в Великом Новгороде. Даже столетие спустя священники писали: «...сперва язычниками будучи, народы кланялись идолам и требы им клали; то и ныне творят»³¹². Вторит этому и Псковская летопись: «Егда бо приидет самый праздникъ день Рождества Предотечева... мало не весь градъ возмается, и въ сельхъ възбѣется въ бубны и въ сопѣли... ту же есть мужемъ и отрокомъ великое падение, ту же есть на женское и дѣвичье шатание блудное имъ воззрение, такоже есть и женамъ мужатымъ осквернение и дѣвамъ растление»³¹³.

Средневековая Церковь же действовала по отношению к своим заблудшим детям отнюдь не репрессивными методами, как принято считать. Наоборот, частые послания епископов³¹⁴ и даже митрополитов³¹⁵, которые говорят нам, что предыдущие уговоры не возымели воздействия. Архиепископ Новгородский Макарий укоряет водь за повсеместное язычество среди крещённых христиан, и не грозит карами, а сожалеет о том, что «велика поношения бывають истинныя Христовы вѣры православному христѣанству», и пеняет священникам и игуменам³¹⁶ (sic!) за то, что они таких новообращённых не унимают³¹⁷ и не наставляют³¹⁸. Сильно расходится с образом средневекового мракобеса это письмо, как и письмо следующего архиепископа – Феодосия³¹⁹. Митрополит Фотий³²⁰ тоже настаивает на необходимости учить язычников или новообращённых: «...учите ихъ, чтобы басней не слушали, лихихъ бабъ не приимали,

³⁰⁸ Новгородская первая летопись. С. 84.

³⁰⁹ «Хроника Ливонии», М.-Л., 1938. С. 92.

³¹⁰ 40-е – 60-е гг. XIV в.

³¹¹ Скорее всего, фрагмент проповеди: «...слѣзы проливаются перед Богом. За то гнев Божий на вас падѣт, язычники. Так что покайтесь в своём беззаконии». Цит. по: *Арицховский А.В., Борковский В.И.* Новгородские грамоты на бересте из раскопок 1956–1957 года. М., 1963. С. 151.

³¹² «Новгородско-Софийский Свод», «Слова святого Григория...» Цит. по: *Гальковский Н.М.* Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. II, репринт. М. 2000. С. 17.

³¹³ «Когда настанет самый праздникъ день Рождества Иоанна Предтечи... почти весь город поднимается, и в сѣлах бесятся, бѣют в бубны и дудят в сопелки... тут мужчинам и юношам великое падение, тут же на женщин и девушек плятятся с блудными мыслями, также и женщинам замужним позор, а девушкам – растление». Псковская первая летопись. Цит. здесь и далее по: Полное собрание русских летописей. СПб, 1862. Т. IV. С. 280.

³¹⁴ Епископ – глава епархии, избираемый общиной и рукополагаемый другими епископами.

³¹⁵ Митрополит – архиепископ, являющийся первым среди равных ему епископов на территории церковного округа – митрополии, председательствующий на архиерейском соборе.

³¹⁶ Игумен – настоятель монастыря.

³¹⁷ Особо обращаю внимание на то, что предлагает сделать архиепископ со жрецами: «...арбуемъ [прорицателям, жрецам] бы есте и ихъ ученикомъ, идолопоклонникомъ, къ тому нашему священнику Иліи велѣли на поучение приходить и поучения отъ него слушати». Дополнения к актам историческим. Т. I. СПб, 1846. С.28.

³¹⁸ Там же.

³¹⁹ То же самое – но уже приказывает отправлять учиться к священнику Никифору – приказывает и архиепископ Феодосий (там же, с. 58).

³²⁰ 1410 г.

ни узловъ, ни примольвлєніа, ни зелья, ни вороженья³²¹... и гдѣ таковыя лихыя бабы находятся, учите ихъ, чтобы перестали и каяли бы са, а не имуть слушати, не благословляйте ихъ и крестяномъ заказывайте, чтобы ихъ не дръжали межю собою нигдѣ»³²². Обратите внимание: что же предлагает делать с ведьмами митрополит Киевский? Сжечь? Утопить? Пытать в тюрьме? Учить, чтобы они раскаялись.

Более того, обратим внимание на такие слова из «Церковного правила митрополита Иоанна»: «Иже волхвованыа и чародьяныа [или чарования] творяще, аще мужю и женѣ, словеса и наказаньемъ показати и обратити от злыхъ; а оже от зла не преложаться, яро казнити на възбранєнє злу, но не до смерти убивати, ни обрѣзати сихъ телесе: не бо принимаетъ [сего] церковное наказание и учєнє»³²³. Может оказаться шокирующим, что в Средневековье, будто бы наполненном кострами инквизиции, нашлось место, где церковный суд приказывал не только не убивать, но даже не калечить... колдунов и ведьм!

Можно ли сказать, что новгородцы принципиально сопротивлялись христианизации? Думается, что за время, прошедшее с крещения Новгорода и до момента, когда огорченный псковский летописец записывал своё недовольство по поводу оргий и поисков «смертных трав» на день Ивана Купалы – а это чуть более полтысячелетия, – при желании можно было реально насадить христианство «огнём и мечом». Однако же, как сказано выше, Церковь предпочитала христианизировать людей поучениями, что, конечно, и занимало больше времени, и оставляло простор для отголосков язычества. Почему именно отголосков? Слабо представляется, что в один день «мало не весь градъ» осознанно, *ради языческих божеств* «плещет и пляшет... устнами ихъ неприязненъ кличъ», а в следующий – клянутся умереть за Святую Софью.

Как новгородцы относились к католикам, лучше всего показывает ситуация с гостинными дворами – Готским и Немецким, где в каждом было позволено иметь католическую церковь и католического же священника, чтобы не оставлять торговцев без молитв и Таинств. Однако же, согласно «Вопрошанию», хоть некоторые носили к «варяжскому попу» детей на молитву³²⁴, за это полагалась епитимья (6 недель) по причине двоеверия. Даже такие незначительные для XXI века элементы западной культуры, как бритьё бороды, строго осуждались как «блудолубие» и «латынское любомудрие»³²⁵ (несмотря на то, что бороды, несомненно, брили – см. часть 7).

В XIV–XV веках православная Церковь не избежала ересей и расколов, а именно – раскола стригольничества и ереси жидовствования. Как же призывает себя вести по отношению к стригольникам митрополит Фотий? «...тѣхъ помраченных очесы и ушесы увѣряйте и наказайте ихъ къ истинному пути... Суетословіє же ихъ и прелєсть ни въ чтоже вмѣняйте»³²⁶. Псковича-

³²¹ Перекликается со «Святого отца Кирилла слово о злых дусех»: «А мы ныне хотя мало поболим, или жена, или дѣта, то оставльше Бога, врача душам и телом, ищем проклятых баб чародейц, наузов [колдовских узлов, оберегов], и слов прелестных слушаем; глаголют нам навязываючи наузы онакую диаволу прелєсть абы чадо беса бесом изгонити. О горе нам прельщенным бесом и скверными бабами!» Гальковский Н. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси. Т. II, М. 1913. С. 70.

³²² «...учите их, чтобы неправдивых историй не слушали, лихих баб не принимали, как и узлов [оберегов], и заклинаний, и зелий, и колдовства [не творили]... и где такие лихыя бабы находятся, учите их, чтобы перестали и каялись, а если не будут слушать, не благословляйте их и крестьянам приказывайте, чтобы они их не укрывали». Цит. по: Послание митрополита Фотия в Новгород о соблюдении законоположений церковных. Русская историческая библиотека. Т. VI, изд. II, СПб, 1908. С. 274.

³²³ «Если кто-либо занимается колдовством, мужчина или женщина, публично их наказать и обратить от злых дел, чтобы отказались от зла; если же не прекратят злые дела, наказать сильно, но не убивать и не калечить: не принимает таких видов наказания церковное учение». Цит. по: Канонические ответы митрополита Иоанна II. Русская историческая библиотека. Т. VI, изд. II, СПб, 1908. С. 4.

³²⁴ XII век. Вопрошание Ильино, вопрос XVI из Вопросы Кирика, Саввы и Илии. Русская историческая библиотека. Т. VI, изд. II, СПб, 1908. С. 60.

³²⁵ Послание неизвестного ростовского архиепископа к князю, о брадобритии. Русская историческая библиотека. Т. VI изд. II, СПб, 1908. С. 880.

³²⁶ «...тем помраченным глаза и уши исправляйте и показывайте им истинный путь... На суетные слова их, склоняющие к ереси, внимания не обращайтесь». Цит. по: Грамота митрополита Фотия Псковичам против стригольников. Русская историческая библиотека. Т. VI изд. II, СПб, 1908. С. 373.

нам он пишет на ту же тему, добавляя: «... молю вы смотрѣніе имѣти прилежное о отпадшихъ тѣхъ, ко возникновенію и къ исправленію... яко да обратятся къ Богу съ покаяніемъ... А не обратятся въ богоразуміе... никако съ ними ни въ чемъ же сообщайте собе»³²⁷, как поступал и суздальский архиепископ Дионисий, по просьбе владыки Алексия направившийся в Псков: «...поучая закону божию»³²⁸. Сам патриарх³²⁹ Нил пишет в увещательном тоне, надеясь уговорить раскольников³³⁰. Когда за десять лет³³¹ ожидания и уговоров ситуация с раскольниками в Пскове так и не была решена, митрополиту пришлось написать: «казньми (толико не смертными, но внышними казньми и заточеньми) приводяще»³³².

Обычно в качестве «доказательства» якобы реакционности и мракобесия Православной Церкви, «прогрессивные» историки приводят факт казни стригольников на мосту через Волхов в 1375 году: «...стригольниковъ побиа, дьякона Микиту, дьякона Карпа, и третье челоука его, и свергоша ихъ съ мосту»³³³, «развратниковъ святыхъ вѣры»³³⁴. Казалось бы: вот и Святая Инквизиция, вот и казни инакомыслящих, чем не аутодафе, прикрытый лицемерными словами о научении? Во-первых, казнь не была санкционирована владыкой Алексием, и сам вид казни был не просто светский (именно вече приговаривало к сбрасыванию с Великого моста в Волхов; церковный суд за ересь и колдовство предусматривал сожжение³³⁵), но даже языческий. По всей видимости, проповеди стригольников, выступавших против кти-торства³³⁶ и дарения монастырям земель, задели интересы влиятельных светских лиц города, которые не просто поставляли угодных им попов и игуменов, но чьи родственники, будучи монахами, содержали себя за счёт собственных вкладов³³⁷. Для чёрного духовенства³³⁸ отказаться от статуса кво означало обречь себя на нищенское существование, либо стать обузой для своей родни. Во-вторых, это единственный зафиксированный случай казни раскольников. Хочу обратить внимание на то, что летописец записывал то, что было необычно, выходило из привычной событийной канвы – значит, сбрасывание стригольников с моста никак не могло быть устоявшейся практикой.

Совсем другое, куда более жёсткое и безотлагательное решение было принято по поводу «ереси жидовствующих»³³⁹, занесённой из Литвы, последователи которой «похваляютъ въ себя отреченный ветхый законъ, и вѣру жидовскую хвалятъ... и называютъ иконы идолы», то есть были скрытыми иудеями. Само собой, что, если стригольники были заблуждающимися, но христианами, то жидовствующие христианами уже не были, более того, «глаголаше хулу на

³²⁷ «Молюсь, чтобы вы прилежно приглядывали за теми раскольниками, к их исправлению... чтобы обратились к Богу с покаянием... А не обратятся к Богу... ни в чём же с ними дел не имейте». Цит. по: Послание митрополита Фотия в Псков, о стригольниках. Русская историческая библиотека. Т. VI, изд. II, СПб, 1908. С. 481.

³²⁸ Новгородская первая летопись. С. 93.

³²⁹ Патриарх – глава Поместной Церкви, состоящей из нескольких митрополий.

³³⁰ Алексеев А.И. Религиозные движения на Руси последней трети XIV – начала XVI вв. М., 2012. С. 57.

³³¹ С 1416 по 1427 г.

³³² «Наказывайте (только не смертной казнью, а публичными наказаниями и заточением)». Цит. по: Послание митрополита Фотия в Псков, о метрах против стригольников... Русская историческая библиотека. Т. VI, изд. II, СПб, 1908. С. 482,

³³³ Новгородская четвёртая летопись. С. 72.

³³⁴ Софийская первая летопись. Цит. по: Полное собрание русских летописей. Т. V, СПб, 1851. С. 235.

³³⁵ «Если кто будет еретическое писание у себя держать, и волхованию его веровать, со всеми еретиками да будет проклят, а книги те на голове его сжечь» – говорится в Кормчей 1284 г. *Хрусталёв Д. Г.* Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII–XIII вв. Т. I, СПб, 2018. С. 358.

³³⁶ Кти-тор – лицо, выделившее средства на строительство или ремонт православного храма или монастыря или на его украшение иконами, фресками, предметами декоративно-прикладного искусства.

³³⁷ *Кузьмина О.В.* Церковь и политическая борьба в Новгороде в XIV–XV веках. Великий Новгород, 2007. С. 174.

³³⁸ Чёрное духовенство – монашествующее, монастырское духовенство, иногда совершающее богослужение на приходах.

³³⁹ Грамота великого князя Ивана Васильевича. Грамоты новгородского архиепископа Геннадия. Поучение митрополита Зосимы. Русская историческая библиотека. Т. VI, изд. II, СПб, 1908. С. 721–758.

Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божія, и на пречистую его Богоматерь»³⁴⁰, потому и отношение к еретикам жидовствующим было куда более непримиримое. Тем более еретикам покровительствовали в самых высоких кругах московитов, что накладывало определённый политический отпечаток на религиозную рознь³⁴¹.

³⁴⁰ Поучение митрополита Зосимы по случаю соборного осуждения еретиков жидовствующих. Русская историческая библиотека. Т. VI изд. II, СПб, 1908. С. 785.

³⁴¹ Настоящим центром ереси жидовствующих было именно княжество московитов: после быстрой расправы с ними в Великом Новгороде, еретики перебрались не в лесные чащи, а в Москву, где обратили в свою «веру» множество бояр, приближённого Ивана III – дипломата Фёдора Курицына, невестку великого князя Елену Волошанку и даже митрополита Зосиму. Цит. по: *Тулупов В., протоиерей*. Русь Новгородская. М., 2009. С. 87.

Органы управления

Вече

Вече является институтом обычного права, а, следовательно, невозможно точно указать время его возникновения. Однако византийские писатели Прокопий и Маврикий свидетельствуют о том, что вечевой принцип был у славян с древнейших времён: «рыша сами в себя – поищемъ собъ князя»³⁴², «сдумавше же поляне и вдаша отъ дыма мечь»³⁴³. Первое прямое упоминание слова «вече» мы найдём в описании осады Белгорода: «и створиша въче в городъ, и рыша...»³⁴⁴; причём, в летописях уже обозначается вече как орган, главенствующий над князем, или как минимум равный ему³⁴⁵. Причём, это явление не было однозначно новгородским, псковским, смоленским или полоцким: вече созывалось практически везде³⁴⁶. «Новгородци бо изначала, и смоляне, и кыяне, и полочане, и вся власти³⁴⁷ якоже на думу на въча сходятся»³⁴⁸.

Вече не являлось демократическими выборами XXI века. Во-первых, до него допускались только свободные; во-вторых, допускались только дееспособные, и не все свободные были полностью дееспособны. На вечеах за детей принимали решение их отцы: «Кияне же рекоша: ...идемъ по тобъ и с дѣтми»³⁴⁹, «...ради ся за тя бьемъ и с дѣтми»³⁵⁰, «ны ся и съ дѣтми бити за тя»³⁵¹. В-третьих, далеко не все могли успеть на вече, и не до всех могло дойти известие о созыве собрания. Так как вечеа проходили в главном городе, то жители пригородов, деревень и сёл, и фактически, и де-юре, исключались из участников; участие в вечевых собраниях представителей новгородских городов было событием исключительным³⁵². Нередко вече созывалось внезапно: «наутри же день пославъ... на Ярославль дворъ и повель звонити въче»³⁵³, что делало возможность оповестить даже горожан достаточно сложной. Даже когда ставилась задача оповестить о вече заранее кого-то кроме горожан («...и придоша плъсковичи и ладожане Новугороду, и выгониша князя Всъволода...»³⁵⁴, «новгородьци призваша плъсковиче и ладожане, и сдумаша...»³⁵⁵, «...и тако Новгородци и Плесковичи снидошася на въче»³⁵⁶), всё равно практически все волости исключались из вечеа; в цитатах оповещены только какие-то представители Пскова и Ладоги. Действительное участие жителей пригородов не являлось необходимым. В случаях 1132 и 1136 годов, приведённых выше, приглашены были даже не полномочные представители, выбранные Псковом, а именно партия, враждебная князю, так

³⁴² Лаврентьевская летопись. С. 8.

³⁴³ Лаврентьевская летопись. С. 7.

³⁴⁴ Лаврентьевская летопись. С. 55.

³⁴⁵ См., например, известие о походе жителей Смоленска с князем Давидом: «смоляне почаша въчь дѣяти, рекуще... не можемъ, уже ся есмы изнемогль», то есть отказались продолжать поход.

³⁴⁶ Дьяконов М. Очерки общественного и государственного строя древней Руси. Изд. II, СПб, 1908. С. 117.

³⁴⁷ Т. е. волости.

³⁴⁸ Лаврентьевская летопись. С. 160.

³⁴⁹ Лаврентьевская летопись. С. 33.

³⁵⁰ Лаврентьевская летопись. С. 82.

³⁵¹ Там же.

³⁵² Эта ситуация – когда «весь Новгород» представлен исключительно жителями главного города, без пригородов и волостей – напоминает ситуацию в Венеции, когда «universus populus Venetiarum (весь народ Венеции)» был представлен на голо-совании исключительно жителями центрального архипелага Риальто. Лукин П.В. Новгородское вече. М., 2018. С. 326.

³⁵³ Лаврентьевская летопись. С. 40.

³⁵⁴ Лаврентьевская летопись. С. 6.

³⁵⁵ Новгородская первая летопись. С. 7.

³⁵⁶ Ипатьевская летопись. С. 40.

как, когда Всеволод Мстиславич, изгнанный из Великого Новгорода, остался во Пскове, и новгородцы собрались выгнать его оттуда, большая часть псковичей приняла сторону князя: «...непокоряшася плъсковици имъ, ни выгнаша князя от себе, нъ бяхуть ся устерегли, засеки осеки всъ»³⁵⁷; об этом говорит и Ипатьевская летопись: «того же лѣта придоша Плъсковичи, и пояша к собѣ Всеволода княжить, а от Новгородецъ отложиша[ся]»³⁵⁸. Фактически собрания, на которых участвовали псковичи и ладожане были собраниями исключительно новгородскими, с участием сторонников антикняжеских партий. Ладога, как свидетельствуют летописи, не была самостоятельным политическим субъектом, но подчинялась решениям, принятым на новгородском вече: «То и же зимы [1257/58 гг.] даша посадничѣство Михаилу Федоровичю, выведше из Ладогы»³⁵⁹, под 1132 г.: «...а Мирославу даша посадничиати въ Плъскове, а Рагу-илови въ [Ладозѣ]»³⁶⁰.

Периоды созыва вече не были строго регламентированы, наподобие франковских мартовских или майских полей с более-менее чёткими сроками. Как мы знаем из летописей, вечевые собрания могли проходить и летом, и зимой, в разное время суток. Могло быть даже несколько вечевых собраний в один день, или подряд: согласно письму немецких купцов в Дерпт от 4 июля 1425 года, новгородцы «целых 5 дней каждый день проводили одно вече или два ради нашего дела»³⁶¹.

Люди не были обязаны принимать участие в вече: «възвониша у святаго Николы... а загорыдци не въсташа ни по сихъ, ни по онихъ»³⁶², бывали случаи, что вовсе ни один человек не приходил: «Князь же Мстиславъ на въче поча звати, они же не поидоша»³⁶³.

На вече людей созывал звон особого вечевого колокола, отсюда и происходит выражение: «звонить» или «звонить вече» в значении «собирать, созывать вече». О «созвоне вече» как об оповещении путём колокольного звона знали и немецкие купцы, описывая в письме способ созыва вече именно как созвон³⁶⁴. Сам вечевой колокол непосредственно упоминается только дважды: под 1456 и 1478 годами³⁶⁵, но под 1456 годом говорится: «[новгородцы] по обычею же своему начаша звонити в вѣчныи колокол...»³⁶⁶. Соответственно, если есть обычай, то должно было пройти определённое время, чтобы он сложился. Это же подтверждается и словами «Задонщины»: «Звонят колоколы вечныя в великом Новѣгородѣ»³⁶⁷, и поляка Матвея Меховского в «Трактате о двух Сарматиях», где он называет вечевой колокол «колокол претория»^{368,369}.

Вечевые колокола были не только в Великом Новгороде и Пскове, но и в Смоленске, Владимире-Волынском, Киеве, других городах³⁷⁰. Собственно, вечевой колокол был не только

³⁵⁷ Новгородская первая летопись. С. 8.

³⁵⁸ Ипатьевская летопись. С. 14.

³⁵⁹ Новгородская первая летопись. С. 56.

³⁶⁰ Новгородская первая летопись. С. 6.

³⁶¹ *Лукин П.В.* Новгородское вече. М., 2018. С. 282.

³⁶² Новгородская первая летопись. С. 37.

³⁶³ Новгородская первая летопись. С. 32.

³⁶⁴ *Лукин П.В.* Новгородское вече. М., 2018. С. 277. Письмо от 10 ноября 1331 года: там же, 546.

³⁶⁵ Там же, с. 278.

³⁶⁶ Московский летописный свод конца XV века. Здесь и далее цит. по: Полное собрание русских летописей. Т. XXV, М., 1949. С. 275.

³⁶⁷ *Адрианова-Перетц В.П.* Задонщина (Опыт реконструкции авторского текста) // Труды отдела древнерусской литературы инст-та литературы. Т. VI. Л., 1948. С. 224.

³⁶⁸ Преторий или Преториум (лат. praetorium) – палатка полководца и место под неё в лагере римской армии, позже в Римской империи этим термином называли штаб императорской гвардии, административное здание, присутственное место, центральную площадь.

³⁶⁹ *Лукин П.В.* Новгородское вече. М., 2018. С. 311.

³⁷⁰ *Дьяконов М.* Очерки общественного и государственного строя древней Руси. Изд. II, СПб, 1908. С. 122.

средством оповещения, но и самым символом самоуправления. Именно поэтому великие князья Иван III и Василий Иванович вывели вечевые колокола из Великого Новгорода и Пскова: «а не быти въ Новѣгородъ ни посадникомъ, ни тысяцкимъ, ни въчю, и въчней колоколь сняли доловъ и на Москву свезоша»³⁷¹, «въча бы у васъ не было да и колоколь бы есте сняли долой въчней»³⁷², «да и колоколь бы въчней свѣсили... и колоколь ихъ [псковский] въчней къ Москвѣ же отослалъ»³⁷³.

На миниатюре из Лицевого летописного свода видна панорама Великого Новгорода с Софийским собором и Софийской звонницей, увенчанной крестом; рядом с ней стоит ещё одна звонница – без креста, гражданская. На ней, несмотря на вывозимый на переднем плане вечевой колокол, висит ещё один, что совершенно нормально: в Великом Новгороде существовали два места для вече: для торговой и для софийской стороны, где избирали владыку³⁷⁴ (к 40-м годам XIV века созыв вече, посвящённого архиепископской кафедре, на Софийской стороне, а светским вопросам – на Торговой, уже был традицией³⁷⁵). На другой миниатюре видно, как звонарь звонит, стоя на земле, что было удобно: не было необходимости подниматься на высокую звонницу. Таким образом, звонарь звонил «по-европейски», раскачивая за рычаг балку, к которой крепился колокол, а не колокольный язык.

Для одобрения решения вече, если судить по летописям, требовалось абсолютное согласие (либо согласие такого большинства, которое не требовало подсчёта голосов и было очевидно), так как в летописях решение принимал «весь Новгород», «весь Псков», «однодушно», также и вечевые грамоты составлялись от имени всего города. Как все прекрасно понимают, невозможно честно достичь какого-то результата голосования со стопроцентным результатом, особенно, когда речь идёт о сотнях, даже тысячах голосов. Голосование на вече как таковое отличалось от голосования современного тем, что голоса не записывались и не считались. Таким образом, для принятия решения достаточно было лишь одобрения большинства, после которого (НВ: голосование не тайное!) протестующие либо сами побоятся высказывать своё мнение, либо будут вынуждены примкнуть к большинству. Новгородцы обещали князю Ярославу: «аще кто не поидеть с нами [на бой], сами потнемъ его»³⁷⁶. Само собой, меньшинство не всегда считало себя обязанным согласиться с большинством, и иногда «быша въча по всю недѣлю», «раненыхъ много обоихъ»³⁷⁷, до тех пор, пока после созывов альтернативного вече и переговоров, стороны не достигали какого-то компромисса.

Это (как и описываемый ниже способ избрания архиепископа с помощью жребия) способ не был каким-то особенным славянским или особенным новгородским изобретением. Об избрании «путём единодушного принятия» у лютичей пишет Титмар Мерзебургский в «Хрониках»³⁷⁸; о необходимости всенародного одобрения (*populo adclamante*) кандидатуры при избрании дожа пишет и диакон Иоанн (автор венецианской хроники начала XI века)³⁷⁹; согласно Аристотелю, так же проходили голосования в Афинах³⁸⁰. Более того, в швейцарских кантонах Гларус и Обвальден голосование производится без подсчёта голосов, на глаз, путём поднятия рук³⁸¹.

³⁷¹ Софийская первая летопись. Цит. по: Полное собрание русских летописей. Т. VI, СПб, 1853. С. 19.

³⁷² Там же, с. 26.

³⁷³ Софийская вторая летопись. Там же, с. 251.

³⁷⁴ Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Курс русской истории. Т. II. М., 1988. С. 64.

³⁷⁵ Лукин П.В. Новгородское вече. М., 2018. С. 281.

³⁷⁶ Лаврентьевская летопись. С. 61.

³⁷⁷ Новгородская первая летопись. С. 37.

³⁷⁸ Лукин П.В. Новгородское вече. М., 2018. С. 367.

³⁷⁹ Там же, с. 369.

³⁸⁰ Там же.

³⁸¹ Там же.

Круг вопросов общегородского вече теоретически мог быть любым, но по факту оно решало только самые важные и насущные вопросы (в отличие от вече кончанского или уличанского), а именно: призвание князей³⁸², обсуждение договора с князем³⁸³, изгнание князя³⁸⁴, вопросы войны и мира³⁸⁵, законодательство³⁸⁶ и управление³⁸⁷, политический суд³⁸⁸, выборы архиепископа; назначение новгородских воевод, посадников и воевод в волостях; контроль за деятельностью должностных лиц, торговые соглашения; распоряжение земельной собственностью Новгорода, пожалование земель; установление повинностей населения, контроль за их отбыванием; контроль за судебными сроками и исполнение решений; в случае архиважных дел – судебные разбирательства, предоставление судебных льгот³⁸⁹. Некоторые вопросы, решавшиеся на вече, могли бы показаться банальными и мелочными, например, вечевое собрание по поводу коротких отрезков сукна в 1402 году, или же прокладка новой дренажной трубы на Немецком Дворе в 1431 году³⁹⁰, но, если вдуматься, то убытки от коротких отрезков были велики и затрагивали значительную часть населения, а прокладка новой трубы затрагивала вопрос о неприкосновенности земельной собственности города. Таким образом, даже такие, с нашей точки зрения, ничтожные вопросы, были вопросами высокой важности в рамках средневекового города.

Сколько же человек могло присутствовать на вече? Вечевая площадь на Дворище локализовывалась (небесспорно) В.Л. Яниным к западу от Никольской церкви, и её размеры составляли, по его оценке, 1800–2000 м². Данные по греческим театрам показывают, что на человека приходилось около 0.3 м² (0.4 м² с поправкой на проходы и перегородки)³⁹¹. На Комиции, во времена Римской республики, площадь открытого пространства составляла около 1100 м², там могло разместиться 3800–4800 человек; причём, римляне, в отличие от греков, стояли. На кантональных собраниях в Швейцарии участники тоже стоят (кроме старых и немощных); площадь около 1000 м² вмещает 2500–4000 человек. То есть стоящий человек занимает 0.25 м², сидящий – 0.4 м².

Таким образом, площадь на Дворище легко могла вмещать 4000–8000 человек; даже если предположить, что на вече новгородцы сидели, то вместимость площади составила бы минимум 2000 человек. Но дело в том, что новгородцы – по крайней мере, подавляющее большинство новгородцев – не сидели на вече. В «Задонщине» «Звонят колоколы вечныя в вели-

³⁸² «...поиди, княже [т. е. Владимир Мономах], на столъ» (Ипатьевская летопись. С. 4). NB: право избрание себе князя через решение вече было признано всеми князьями на съезде 1196 года. *Владимирский-Буданов М.В.* Обзор истории русского права. М., 2005. С. 89.

³⁸³ Новгородцы принимают князя Святослава «въвьдоша опять на всъй воли его» – то есть, приняв все условия князя. Новгородская первая летопись. С. 13.

³⁸⁴ Новгородцы «выгониша князя Всеволода изъ города». Новгородская первая летопись. С. 6.

³⁸⁵ Киевляне «сотвориша въче на торговищи, и рыша, пославшеся ко князю: се половци русулися по земли; дая, княже, оружье и кони, и еще бьемся с ними».

³⁸⁶ Псковская Судная Грамота прямо предусматривала изменение и дополнение – по инициативе посадника и с одобрения вече: «А которой строкъ пошлинной грамоты нѣтъ, ѿ посадникомъ доложити господина Пскова на въчь, да тая строка написати. А которая строка въ сей грамоте не любя будетъ господину Пскову, ино та строка волно выписати вонъ изъ грамотъ».

³⁸⁷ Киевляне требовали на вече от Игоря Ольговича смены тиунов; ростовцы – своего посадника.

³⁸⁸ «...и сдумаша, яко изгонити князя своего Всеволода, и въсадиша ѿ въ епископлъ дворъ... А се вины его творяху...» – «...и решили изгнать князя своего Всеволода, и заперли его во Владычнем дворе... А вот, в чём он виновен...». Цит. по: Новгородская первая летопись. С. 7. «Новгородьци же... створиша въче на посадника Дмитра и на братью его: яко ти повельыша на Новгородьцихъ сребро имати [речь о введении нового налога]... идоша на дворы ихъ грабежемъ, а Мирошкинъ дворъ и Дмитровъ зажьгоша, а житіе ихъ поимаша, а села ихъ распродаша и челядь, а скровища ихъ итьискаша... а избыгъкъ роздѣлиша по зубу, по 3 гривнь по всему городу». Цит. по: Новгородская первая летопись. С. 30. «...[князя] Святослава посадиша въ владыни дворъ, и съ мужи его, донелъ будетъ управа съ отцомъ». Цит. по: Новгородская первая летопись. С. 31.

³⁸⁹ *Мартышин О.В.* Вольный Новгород. Общественно-политический строй и право феодальной республики. М., 1992. С. 175–176.

³⁹⁰ *Лукин П.В.* Новгородское вече. М., 2018. С. 292–293.

³⁹¹ *Лукин П.В.* Новгородское вече. М., 2018. С. 307.

ком Новѣгородъ, стоят [мужи] новгородцы у святой Софьи...»³⁹². Под 1388 годом: «И начаша иерѣи сборомъ обѣдную пѣти, а новгородци стаща въцѣмъ у святыи Софьи»³⁹³, что теми же словами дублируется в Новгородской четвёртой летописи³⁹⁴; здесь «стали вечем» означает именно дословно стояние, так как на православной литургии люди сидеть не могут. Единственный источник, который теоретически можно трактовать в пользу «сидячего веча» – это письмо немецких купцов бургомистру и совету Ревеля, в котором говорится, что «[старосты] улицы св. Михаила пошли и привели посадника и тысяцкого и уселись [с ними] напротив ворот перед церковью святого Михаила»³⁹⁵. Казалось бы, ничего удивительного, если не принимать во внимание то, что послание было написано по горячим следам, 28 декабря, а в декабре на северо-западе России сидеть под открытым небом в сугробах, мягко говоря, некомфортно, так что трактовка Лукина «устроились» вместо «уселись» выглядит гораздо логичнее.

Если действительно принять количество населения Великого Новгорода в 25–30 тысяч человек³⁹⁶ и исключить из этого числа женщин, детей и холопов с нищими и подмастерьями (как неполноправных горожан), то мы получим максимальное количество участников веча. Если брать женщин, то их примерное соотношение к количеству мужчин было 1170–1300 на 1000. Средний состав семе Гданьска (город с населением, равным по численности населению Великого Новгорода) был 3.5–4.5 ребёнка на семью, причём чем выше был достаток семьи, тем больше было детей. В польских городах около начала XV века в среднем богатые семьи состояли из 6 человек, среднего достатка – из 5, бедные – из 4. По оценкам немецких исследователей, общая доля детей в семье могла достигать до 20–30 %³⁹⁷. Итак, из 30 000 новгородцев примерно 17 000 были женщины; из оставшихся 13 000 примерно половина или более были недееспособны или неполноправны (дети мужского пола, нищие, холопы и пр.), таким образом мы получим цифру в 5–6 тысяч, которая является максимальной даже для XV века, не говоря уже о предшествующих веках.

Вечевая площадь на Дворище смогла бы вместить такое количество людей – с одной оговоркой: если бы они действительно все вышли на вече. Как уже говорилось выше, участие в вече не являлось обязательным – не только в Новгороде, но и в других странах, где существовали аналогичные формы управления через общее собрание. В швейцарских кантонах собиралось от 1/5 до 1/3 от всех, имеющих на это право; в Риме в эпоху Цезаря – около 12 % граждан Рима; в средневековой Венеции – примерно треть³⁹⁸. То есть реальное число участников вече не превышало 1.5–2 тысячи человек, а, скорее всего, даже было ещё меньше.

В современной, москвоцентричной историографии принято считать, что на любом вече (были веча разных уровней: уличанские, кончанские и городские³⁹⁹) чуть ли не обязательно были убоицы, волнения, люди дрались палками на мосту, творились тому подобные беззакония. Но задумаемся: летописец всегда фиксирует то, что для него необычно: пожар, голод, война, необычная комета, солнечное затмение, драка на вече. Собственно, Иван IV убил и запытал за несколько дней на порядки больше людей, чем было травмировано или убито на всех вече за всю историю Господина Великого Новгорода, но почему-то москвоцентристы не

³⁹² Адрианова-Перетц В.П. Задонщина (Опыт реконструкции авторского текста) // Труды отдела древнерусской литературы инст-та литературы. Т. VI. Л., 1948. С. 224.

³⁹³ Новгородская первая летопись. С. 94.

³⁹⁴ Новгородская четвёртая летопись. С. 95.

³⁹⁵ Лукин П.В. Новгородское вече. М., 2018. С. 309.

³⁹⁶ См. глава 2 «Численность населения»; Лукин П.В. Новгородское вече. М., 2018. С. 311, примечание 4.

³⁹⁷ Лукин П.В. Новгородское вече. М., 2018. С. 312.

³⁹⁸ Лукин П.В. Новгородское вече. М., 2018. С. 313.

³⁹⁹ Янин В.Л., Алешковский М.Х. Происхождение Новгорода (к постановке проблемы). М.-Л., 1971. С. 56. Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Курс русской истории. Т. II. М., 1988. С. 63.

делают на этом акцента, как и на том, что и сейчас существуют различные партии, несогласные друг с другом.

Господский совет (Совет господ)

Мы знаем название совещательного органа, этого русского сената, только по немецкому названию: *de heren* – господа, или *de heren van Groten Naugarden*⁴⁰⁰ – господа Великого Новгорода. В ганзейских документах 1448-го и 1449-го в ряду новгородских органов власти и должностных лиц⁴⁰¹ фигурирует «совет» (*de rat*), т. е. ганзейцы в это время воспринимали Совет Господ как сложившийся политический институт⁴⁰². По своей сути Господский совет органично дополнял вече, так как последнее физически не могло обсуждать вопросы, а могло только принимать их и одобрять или не одобрять. Таким образом, вече являлось как бы верхней палатой парламента при нижней палате – Совете. «Господа», как будет рассказано ниже, советовались, пусть даже формально, с вече, что показывает, что вече действительно было высшим по отношению к «господскому совету» органом. Например, в 1409-м, по ганзейским документам, тысяцкий манипулировал общественным мнением, «чтобы общину [новгородскую] лучше удовлетворить»; в 1412-м «господа» не идут наперекор воле веча открыто, а утаивают важную информацию даже от купцов⁴⁰³.

В совет входили магистраты⁴⁰⁴: архиепископ (владыка), архимандрит⁴⁰⁵, степенные посадник и тысяцкий⁴⁰⁶, кончанские игумены, а также самые влиятельные бояре⁴⁰⁷: кончанские старосты, сотские старосты, старые⁴⁰⁸ посадники и тысяцкие⁴⁰⁹. Янин так описывает состав совета согласно грамоте 1477 года: 36 посадников и 8 тысяцких, 2 купеческих старосты, архиепископ, архимандрит, 5 кончанских игуменов – всего 53 человека⁴¹⁰. Никитский тоже настаивает на участии в совете бояр и их высший слой – старых посадников и тысяцких – на основании присутствия старых посадников в новгородских дипломатических миссиях. Однако это не может служить основанием полагать, что бояре занимали место именно в новгородском «совете господ».

Письмо ревельского совета «господам Новгорода» (*de heren van Naugarden*), было адресовано новгородскому архиепископу, посаднику, тысяцкому и старостам пяти концов (*den ertzebischof to Naugarden und den borchgreven und den hertogen und de olderlude an viff enden*), как и послание бургомистра и ратманов Ревеля⁴¹¹. В конце послания немцы просят скрепить ответ печатями «епископ, и посадник, и тысяцкий, и старостя пяти концов Новгорода»⁴¹². Бернд

⁴⁰⁰ Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Курс русской истории. Т. II. М., 1988. С. 68.

⁴⁰¹ Среди архиепископа, посадника, тысяцкого и общины (веча).

⁴⁰² «Достойным, почтенным и мудрым мужам, господам наместнику и воеводе, *совету* и жильцам Великого Новгорода». Цит. по: Чтения в императорском обществе истории и древностей российских. Т. III, ч. IV. М., 1890. С.3.

⁴⁰³ Лукин П.В. Новгородское вече. М., 2018. С. 389–390.

⁴⁰⁴ Магистрат (в Древнем Риме) – должностное лицо, избираемое населением на определённый срок, для безвозмездного исполнения государственных функций.

⁴⁰⁵ Архимандрит – настоятель крупного монастыря; в Древней Руси – глава всего чёрного духовенства города; в Великом Новгороде им был игумен Юрьева монастыря.

⁴⁰⁶ О старых посадниках и тысяцких, в отличие от степенного посадника пишет опасная грамота 1472 г., именую степенного посадника «почётным» (*werdich*). Лукин П.В. Новгородское вече. М., 2018. С. 330.

⁴⁰⁷ Строков А. А. Восстание Степанки в 1418 году // Новгородский исторический сборник. Вып. 3–4, Новгород, 1938. С. 87.

⁴⁰⁸ То есть уже отработавшие свой срок и заменённые степенными, то есть действующими посадником и тысяцким. Упоминаются, помимо всего прочего, в договорной грамоте с ганзейскими городами о перемирии: «olden borgermesiterem, olden hertogen». Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М., 1949. С. 127.

⁴⁰⁹ Янин В.Л. Новгородские акты XII–XV вв. М., 1991. С. 77.

⁴¹⁰ Там же.

⁴¹¹ Лукин П.В. Новгородское вече. М., 2018. С. 386.

⁴¹² Там же.

Лемгов, представитель ревельского совета, писал в своём отчёте, что за 11 мая он ходил к «епископу, и посаднику, тысяцкому и пяти старостам пяти концов». Сложно представить, что посол посетил всего лишь за один день восьмерых влиятельных чиновников, так что, скорее всего, он присутствовал на некоем совещании, на котором собрались «господа», после которого они ответили немецкому посланнику, что окончательный ответ они дадут только после совещания с Великим Новгородом (то есть вече).

«Господа» были постоянно действующим органом; так, например, в ганзейском документе от 28 мая 1409 года купцы пришли жаловаться «к господам» (*vor de heren*) на ограбление Ханса фанме Лоэ, и от имени «господ» им ответил тысяцкий (*de hertoghe*)⁴¹³. В другом документе, от 28 октября 1411 года посадник и тысяцкий отвечают немецким купцам, что они «совещались со своим отцом архиепископом, и с господами, и с Новгородом»⁴¹⁴.

Степенный посадник вместе с тысяцким по сути являлись исполнительными органами веча. Судя по их именованиям в ганзейских договорах – бургомистр и герцог⁴¹⁵, – посадник занимался гражданским управлением; тысяцкий же – военными и полицейскими делами. Оба магистрата избирались на неопределённый срок по решению веча⁴¹⁶; постоянный срок действия их полномочий установился не раньше XV века⁴¹⁷. За их службу взималось «поралье» – поземельный налог, от «рало» – плуг⁴¹⁸.

В отличие от других княжеств, новгородский тысяцкий представлял в Совете житых людей и чёрных людей (средний и низший классы горожан). Также тысяцкий вёл торговый суд⁴¹⁹, как один из шести старост совета Ивановской Сотни – а именно тяжбы по торговым вопросам, все споры между иностранцами и новгородцами (вместе с посадником).

Несмотря на то что само звание тысяцкого звучит как звание человека, облечённого очень высокими полномочиями, его решения должны были быть одобрены вече, как, например, показано в ганзейском документе 1406 года, в котором немецкие купцы обратились к тысяцкому по поводу ареста их товаров. Тысяцкий ответил, что вначале он «посоветуется с Великим Новгородом на общем вече» (*ghemeynen dinge*), и только в зависимости от решения новгородцев даст ответ: «как они [новгородцы] об этом примут решение, он им [немцам] после даст ответ»⁴²⁰.

Посадник командовал посадским⁴²¹ войском, судом⁴²², подписанием дипломатических договоров.

Некий аналог господского совета существовал и в Пскове (что неудивительно). В 26-й статье прямо сказано: «...или паки... позванный... не станет не судъ предъ господою»⁴²³, в 25-й: «...ино госпѡдъ послать съ суду своихъ людей»⁴²⁴⁴²⁵. Функции «госпѡды» не заключались

⁴¹³ Лукин П.В. Новгородское вече. М., 2018. С. 388.

⁴¹⁴ Там же.

⁴¹⁵ «...mit borchgreven, hertogen». Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М., 1949. С. 58. «ung duc et ung bourchrave» у Жильбера де Ланнуа. Великий Новгород в иностранных сочинениях XV – нач. XX века. Великий Новгород, 2002. С. 20. «borgermeister, hertog». Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М., 1949. С. 119, 124.

⁴¹⁶ Например: «...отьяша посадничество у Петрила и даша Иванку Павловицю». Новгородская первая летопись. С. 6. «...отьяша посадничество у Павши... и даша... Михайль Мишиничю». Новгородская первая летопись. С. 63.

⁴¹⁷ Жильбер де Ланнуа пишет о том, что тысяцкий и посадник сменяются раз в год. Великий Новгород в иностранных сочинениях XV – нач. XX века. Великий Новгород, 2002. С. 20.

⁴¹⁸ Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Курс русской истории. Т. II. М., 1988. С. 66.

⁴¹⁹ Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Курс русской истории. Т. II. М., 1988. С. 68.

⁴²⁰ Лукин П.В. Новгородское вече. М., 2018. С. 269.

⁴²¹ Посад – предместье, предградье, территория вне городской стены.

⁴²² Князь не мог судить без посадника, но по Новгородской Судной Грамоте посадник не мог закончить дело княжеской юрисдикции без княжеского наместника. Подробнее см. главу «Закон и суд».

⁴²³ Псковская судная грамота 1397–1467. Псков, 1896. С. 10.

⁴²⁴ Возможно, «люди» выполняли функции приставов или следователей. Отчётливо видна связь новгородских горегеп (биричей), связанных с *de heren* (господами). Лукин П.В. Новгородское вече. М., 2018. С. 394.

исключительно в судебной области: в приписке к духовной грамоте⁴²⁶ 1491–96 гг. говорится: «...соцкой [сотник] был Феодоръ з Запсковья от госпoде»⁴²⁷, т. е. представители «госпoды» не только разбирали судебные дела, но и заверяли завещания. По сути, «госпoда» представляла собой коллегия, состоявшую из князя (или его наместника), посадников и сотских (сотников). В Псковской Судной Грамоте как высшая судебная инстанция упоминается либо «госпoда», либо её члены; так, в статьях 11 и 13, разбирая один и тот же юридический казус, автор Грамоты утверждает, что вопрос должен решаться «предъ госпoдою»⁴²⁸, но «подсудниче князю и посадниомъ и съ сотскими всми взяти»⁴²⁹. Точно такое же перечисление членов коллегии видно и в статьях 19 и 21⁴³⁰.

Соотношение между «госпoдой» и вечем во Пскове напоминало соотношение между новгородскими «господами» и новгородским же вечем. Более того, Псковская Судная Грамота в статьях 108–110 даёт куда более ясную с правовой точки зрения картину взаимодействия. Согласно статье 108, при возникновении земельных споров, если есть «грамоты» (то есть доказательства для апелляции): «...да положить грамоты старые... предъ госпoдою покладуть»⁴³¹. Если же «грамот» не было, то в действие вступала статья 110: «А которой строкъ пошлиной грамоты нтъ, и посадникомъ доложити господина Пскова на въчь, да тая строка написать, А которая строка въ сей грамоте не люба будет господину Пскову, ино та строка волно выписать вонь ихъ грамотъ»⁴³². Таким образом, видно, что вече (господин Псков) выступало как высший орган законодательной власти, а «госпoда» – исполнительной и судебной. вече создавало новые источники права, а применяла их «госпoда».

По сути, принципиальная разница между «господским советом» Новгорода и «госпoдой» Пскова заключается в том, что в совете Новгорода не принимали участия ни князь, ни наместник, а также сотские, зато в него входили тысяцкие, архиерей и кончанские старосты.

Князь

Роль князя была сильно ограничена; в знак этого князь жил в Городище – в нескольких километрах от города. По трём договорным грамотам мы видим, что князь не имел права отменять старые законы и вводить новые: «Держати ти Новъ[гор]oдь по пошлинъ⁴³³», како держаль отецъ твой»⁴³⁴; «Приде князь Михаил... и цюлова крестъ на всеи воли Новгородъстии и на всхъ грамотахъ Ярославлихъ»⁴³⁵. Князь не мог объявлять войну без позволения веча⁴³⁶. Нельзя было изменять размеры налоговых сборов⁴³⁷. Вся деятельность князя как управленца осуществлялась исключительно под контролем посадника: «А бес посадника ти, княже, волостии не роздавати, на грамотъ даяти»⁴³⁸, «А бес посадника тебе волостии не роздавати»⁴³⁹, «...

⁴²⁵ Псковская судная грамота 1397–1467», Псков, 1896. С. 9.

⁴²⁶ Духовная грамота – завещание.

⁴²⁷ Лукин П.В. Новгородское вече. М., 2018. С. 393.

⁴²⁸ Псковская судная грамота 1397–1467. Псков, 1896. С. 4.

⁴²⁹ Псковская судная грамота 1397–1467. Псков, 1896. С. 5.

⁴³⁰ Псковская судная грамота 1397–1467. Псков, 1896. С. 7–8.

⁴³¹ Псковская судная грамота 1397–1467. Псков, 1896. С. 37.

⁴³² Псковская судная грамота 1397–1467. Псков, 1896. С. 38.

⁴³³ По старине, по старым законам.

⁴³⁴ Грамоты Великого Новгорода и Пскова», М., 1949, с.9.

⁴³⁵ Новгородская первая летопись. С. 44.

⁴³⁶ Владимирский-Буданов М.В. Обзор истории русского права. М., 2005. С. 89.

⁴³⁷ «А свободъ ти, ни мыть на Новгородской волости не ставити». Цит. по: Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М., 1949. С.16.

⁴³⁸ Там же.

⁴³⁹ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М., 1949. С.11.

бес посадника ти, княже, суда не судити»⁴⁴⁰. Князю нельзя было назначать своих посадников в волости: «А волостии ти, княже, новгородскихъ своими мужами не держати, нъ держати мужи новгородские»⁴⁴¹. Князю нельзя было торговать с немцами иначе чем через новгородских купцов: «А в Немецьскомъ двореъ тобе торговати нашею братию»⁴⁴²; запрещалось закрывать двор или посылать приставов⁴⁴³. Только через новгородцев князь мог иметь отношения с Заволочьем: «А за Волокъ ти своего мужа не слати, слати новгородца»⁴⁴⁴; если князь хотел послать сборщика в Заволочье налогов, он передавал ему собранное только в Великом Новгороде⁴⁴⁵. Таким образом, у князя не было ни единого источника доходов, не связанных с городом; более того, ни князь, ни княгиня, ни княжеские бояре и дворяне не могли приобретать недвижимость⁴⁴⁶, чтобы они не укоренялись на землях Великого Новгорода.

По сути, роль князя (или его наместника) сводилась к исполнению суда высшей инстанции (вместе с посадником), скреплению сделок и утверждению в правах, и, конечно же, к обеспечению безопасности.

После Михаила Ярославича Тверского (то есть после 1314 года) ни одного князя как правителя не сидело «на степени». Великий князь ни в XIV, ни даже в XV веке не именовался князем Новгородским⁴⁴⁷; то есть, по сути, Великий Новгород управлял своей землёй с исключительно помощью вече и Совета, даже без ограниченной власти князя. Последним великим князем, бывшим в Великом Новгороде больше двух-трёх недель, был Юрий Данилович, а с 1346 года в Новгороде 88 лет Великий князь не был даже в качестве гостя. Княжеский наместник проживал в Городище так же, как и князь, имея статус дипломатического представителя; о его низком статусе говорит хотя бы размер подарков, по сравнению с подарками магистратам⁴⁴⁸.

⁴⁴⁰ Там же. С.12.

⁴⁴¹ «А в волости своих управляющих назначать ты не можешь, можешь только новгородских». Там же.

⁴⁴² Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М., 1949. Там же. С.13.

⁴⁴³ «...а двора ти не затваряти; а приставовъ ти не приста[в]ливати». Цит. по: Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М., 1949. С.13.

⁴⁴⁴ Там же. С. 16.

⁴⁴⁵ Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Курс русской истории. Т. II. М., 1988. С. 60.

⁴⁴⁶ Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Курс русской истории. Т. II. М., 1988. С. 61.

⁴⁴⁷ Арциховский А.В. Труды новгородской археологической экспедиции. Т. I. М., 1956. С.38.

⁴⁴⁸ Арциховский А.В. Труды новгородской археологической экспедиции. Т. I. М., 1956. С.40.

Деление города

Федеративность Новгородской Республики отражалась даже в устройстве самого города: у республики было пять пятин, у города – пять районов-концов. По старшинству упоминания в летописях Неревский (он же Кожевнический или Петровский – по имени церкви Петра и Павла в Кожевниках⁴⁴⁹), Людин (он же Гончарский⁴⁵⁰), Славенский, Плотнический, Загородский⁴⁵¹. Конечно, нельзя абсолютно точно сказать, что Неревский конец является древнейшим, т. к. слои X века имеются во всех концах; вероятно, просто в X веке ещё не сложилось деление на концы.

Однако именно Неревский конец имеет самый мощный культурный слой: до 7.5 м, что говорит о том, что Неревский конец был более густо заселён. В пользу этого говорит и то, что слой X–XI вв., для которого характерно полное отсутствие стеклянных браслетов, достигает на территории этого конца 2 метров. Неревский конец также сыграл свою значимую роль и в истории: именно в нём священник Герман Воята у церкви Иакова писал I Новгородскую летопись; именно от церкви Кузьмы и Демьяна, что на Холопёй улице, был избран построивший городские стены митрополит Василий (Григорий Калека).

Конец управлялся своим локальным вече, которое имело право заключать мир или идти против другого конца – и это не фигуральное выражение; конец имел даже свою печать⁴⁵². В 1418 году «...И пришед [Славенские и Плотнические] в доспехех съ стягом на Кузмадемиану улицу»⁴⁵³, – то есть, у каждого конца было своё боевое знамя⁴⁵⁴, что означало, что в случае войны каждый конец выставлял свой вооружённый отряд с собственным воеводой. Административно конец делился на две сотни⁴⁵⁵, и сотские старосты вместе с кончанским занимали свои места в Совете Господ (своеобразной «верхней палате»).

Более того, каждая улица в конце была не просто собранием домов по сторону мостовой. Улица в Великом Новгороде представляла собой общину⁴⁵⁶ с отдельным управлением, уличанским старостой, обчиной (конторой, в которой хранились общественные деньги⁴⁵⁷, и где держал суд староста). Уличанский староста был именно локальным управляющим, т. к. мы не увидим упоминания о них ни в договорах с иноземцами, ни в посольствах, ни в договорах с князьями. Даже в общем суде у владыки заседали выборные старосты не от улиц, а от концов⁴⁵⁸.

Насколько мощной политической силой были уличане и концы, показывают два случая. В первом случае, произошедшем в 1218 году, торговая сторона вступилась за своего боярина Матвея Душильевича и потребовала прогнать посадника Твердислава. Людин конец, чьим

⁴⁴⁹ Рабинович М.Г. Русский средневековый город. М., 2020. С. 100.

⁴⁵⁰ Архимандрит Макарий. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. I. М., 1860. С. 31.

⁴⁵¹ Неревский и Загородский – в зареченской, или Софийской стороне (левый берег Волхова); остальные – в Торговой (правый берег).

⁴⁵² Янин В.Л. Очерки комплексного источниковедения. М., 1977. С. 137. «...по[вел]ьша печати приложити изо всихъ пяти кончевъ къ сеи грамотѣ». Цит. по: Грамоты Великого Новгорода и Пскова. Грамота № 17. М.-Л., 1949. С. 33.

⁴⁵³ Новгородская вторая летопись. Цит. здесь и далее по: Полное собрание русских летописей. СПб, 1862. Т. III, с. 136.

⁴⁵⁴ См. Владимирский-Буданов М.В. Обзор истории русского права. М., 2005. С. 88.

⁴⁵⁵ Устав Всеволода упоминает о «10 соцких», что даёт как раз по 2 на конец. См. комментарий к грамоте 463, Арциховский А.В., Борковский В.И. Новгородские грамоты на бересте из раскопок 1962–1976 года. М., 1978. С. 60.

⁴⁵⁶ См. Владимирский-Буданов М.В. Обзор истории русского права. М., 2005. С. 88.

⁴⁵⁷ «Новгородци же, не умедляще ни мала, похаша вборзъ в великую пятницу, а и инии в великую субботу, а обьчины вси попечатавъ». Цит. по: Новгородская первая летопись. С. 81.

⁴⁵⁸ «А докладу быти во владычне комнате, а у докладу быти из конца по боярину да по житъему да кои люди в суде сидели, да и приставом, а иному никому же у доклада не быти» (Судная Новгородская грамота 1471 г. ст. XXVI. Цит. по: Беляев И.Д. Рассказы из русской истории: Кн. 2: История Новгорода Великого от древнейших времен до падения. М., 1864. С.8).

боярином был Твердислав, вступился за него и позвал на помощь Прусскую улицу, уличане которой согласились прийти на помощь, тогда как Загородский конец, к которому принадлежала Прусская улица, держал нейтралитет. Во втором уличане Славенского конца в 1359 году, требуя посадничество своему боярину Сильвестру Лентеевичу, пришли на вече в доспехах, разогнали безоружных заречан (Софийскую сторону) и даже убили одного человека; чтобы защититься от заречан, славенцы даже разрушили мост через Волхов.

В концах и на улицах не было сегрегационного проживания: фактически на одних и тех же улицах жили и бояре, и чёрные люди, и купцы, и житые люди⁴⁵⁹, значит, уличанским старостой или представителем от конца может быть выбран человек абсолютно любого сословия. Таким образом, как уличане и кончане были готовы поддержать своих бояр, так и бояре от улиц и концов были обязаны исполнять требования своих избирателей, чтобы не быть изгнанными.

С другой стороны, есть логические доводы в пользу того, что уличанским старостой должен был чаще выбираться священник. Во-первых (забегаю вперёд), городская иерархия представляла собой теократическое управление: владыкой города был архиепископ, от концов печати привешивали игумены, и встраивание между ними и минимальной общинной единицей – приходом – мирянина как минимум выглядело бы странно. Во-вторых (опять забегаю), именно в церквях люди хранили наиболее ценные вещи, что говорило о доверии к священникам. В-третьих, церкви были в основном каменными, так что именно там было бы логичнее устраивать общины, и большими, что подходило для уличанских вече (а центрами кончанских и уличанских организаций были как раз патрональные церкви, как и у купеческих сотен⁴⁶⁰).

⁴⁵⁹ Люди среднего состояния, буржуа. Вместе с чёрными людьми были представлены в совете купеческого общества тысяцким.

⁴⁶⁰ Рабинович М.Г. Русский средневековый город. М., 2020. С. 100.

Церковная иерархия

Шесть дней пришлось ночевать при семисоборной церкви Рождества Богородицы Десятинного монастыря, что на Волосовой улице, у самой стены, пока вече не собралось ещё раз. Ударил вечевой колокол, в ответ ему ударили колокола на Святой Софье, ответили им звонницы Бориса и Глеба и Входноиерусалимской церкви – звенели и гудели все колокола Детинца. На этот раз пришли старосты от всех концов Софийской стороны – Неревского, Загородского и Людина, обсудившие положение дел на своих, районных вече. Само собой, старосты пришли не одни: шли священники, монахи, просто кончанский люд. Оружия на этот раз было ещё больше, чем неделю назад, и не только дубины: люди были с топорами, копьями, луками. «Как Ярослава к порядку приучили, когда вздумал на корелу идти⁴⁶¹, так и этого латынянина приучим», – прогудел дородный священник, подбрасывая и ловя кистень – свинцовую гирику на ременной петле: «Посулил⁴⁶² он, посулил славянам, смутил город». Мост был разобран ещё вчера; только проповеди владыки да отсутствие моста и помогло хоть как-то предотвратить бой между Софийской стороной вместе с Плотницким концом, и Славенским. Кто начал разбирать мост первым – уже неясно, говорят, что славяне, но горячих голов хватало по обе стороны Волхова.

Владыка Алексий преклоняет колени перед Чудным Крестом⁴⁶³, поставленным у начала моста. Смиренно смотрит на повелителя могущественной республики распятый Господь; казалось, со скорбью – Богоматерь и Мария Магдалина; понимающе – Иоанн Богослов и сотник Лонгин⁴⁶⁴. Сам архиепископ, как всегда одетый в простую иноческую одежду, не похож на царя, короля или князя, которым он был равен по положению. Толпа замирает, давая владыке помолиться в тишине. Хоть и разгорячённые неделями дебатов – а кое-кто и хмельным, – многие надеются на чудо. Сжимают в ладонях кресты новгородцы, сжимают в ладонях амулеты чудские язычники. Никто не хочет братоубийства.

Наконец владыка заканчивает, поднимается, отряхнув колени от песка, и всходит в лодку, чтобы говорить с середины реки, где его будет слышно всем. Удивительно, но голос немолодого архиепископа звучно разносится над водою: «Спаси нас Бог и Святая София от усобной рати! – начинает Алексий. – Отнимаю у подручника⁴⁶⁵ Патрикея Наримановича кормление...» Слышен ропот со стороны славян. «Отнимаю у подручника кормление, – возвышает голос владыка. – И даю ему Русу, Ладогу и Наровский берег!»⁴⁶⁶. Тишина звенит, кажется, пролети сейчас комар, услышит каждый. «Кому любо?» Вначале нестройно, но всё больше и больше слышны крики с обеих сторон; люди швыряют оземь оружие; кто-то, не раздеваясь, прыгает в воду, чтобы плыть на противоположный берег, на другом берегу следуют его примеру...

Мы стоим, поражённые политическим талантом владыки: с одной стороны, славяне не будут недовольны унижением князя, оставшегося совсем без кормления; с другой стороны, претензии ореховцев и корельцев удовлетворены; с третьей – князю Патрикею ясно дано понять, какое его место, и что с ним может сделать владыка и вече.

⁴⁶¹ Имеются в виду события 1268 года, упомянутые выше. Новгородская первая летопись. С. 61.

⁴⁶² Посулил – пообещал. Здесь: пообещал дать взятку.

⁴⁶³ 1069 г.: «А на заутрие обрѣтесе крестъ честный Володимиръ у святѣи Софіе, Новогородъ, при епископѣ Федорѣ». Новгородская Первая Летопись. С. 2.

⁴⁶⁴ Крест был сделан из липового дерева, по образцу древнегреческих восьмиконечных крестов, с рельефными изображениями. Жервз Н. Чудный крест // Где Святая София, там и Новгород. СПб, 1998. С. 358.

⁴⁶⁵ Подручник, служилый князь – на Новгородчине и Псковщине – на кормеже, на жалованье, чужой, принятый как ратный воевода, военачальник.

⁴⁶⁶ Действительные события 1384 г. Новгородская четвёртая летопись. С. 93.

* * *

По сути, церковная иерархия повторяла собой иерархию мирскую.

Начиналась она с прихода (как мирская начиналась с улицы). Как таковой, современный приход впервые появляется в письменных источниках только в 1485 году как искусственно сформированная церковная структура⁴⁶⁷. В Уставе князя Ярослава Мудрого о святительских судах (XII–XIV вв.) говорится о «пределе – переезде – уезде»⁴⁶⁸, территориальной церковно-административной единице, чьё название («предел») соответствует греческому «*perioikon*». В дальнейшем именно «предел» становится наиболее часто употребляемым термином для обозначения церковного округа, впервые будучи упомянутым в Ефремовской кормчей⁴⁶⁹ XII века, Климентовской новгородской кормчей 1280-х годов и далее.

До появления типично московитского «прихода» (с прикреплением новых прихожан к старым церквям) и оформления клира как одного из сословий Царства Московского основной единицей церковной жизни были существующие социально-политические подразделения, например, княжеский двор, городские сотни, боярские семьи. Одновременно с «уездом» в XII–XV веках существовало такое понятие как «покаяльная семья», формировавшаяся вокруг конкретного священника, а не по территориальному принципу. Новгородский епископ Нифонт советовал христианину, оказавшемуся прихожанином нового храма, не прерывать отношения с «покаяльной семьёй» и хотя бы тайком, но ходить туда исповедоваться⁴⁷⁰.

Нередки упоминания о том, как жители определённой улицы сами строили свои, приходские церкви, содержались же такие церкви тоже уличанами: «великая улица Воскресеньска, многія хрестьяне, по благословленію пресвященного архиепископа Великаго Новагорода и Пскова владыгъ Ионы, заложиша церковь святое Воскресенье Христово, а [то] старая порушилась»⁴⁷¹, «...заложиша Лукинищи⁴⁷² церковь камяну святыхъ апостолъ Петра и Павла, на Сильнищи»⁴⁷³, «Поставиша лубянци церковь камену святого Георгия», «посадник Богдан Обакунувич с своею братнею и с уличаны поставиша церковь каменну св. Симеона на Чюдинцеве улице»⁴⁷⁴. В Пскове ситуация обстояла точно так же: «Въ льто 6902. Кончаны быша перши у Кромю... и колоколницу поставише»⁴⁷⁵. Уличане не только ремонтировали обветшалые церкви и строили новые, но и закупали необходимую утварь и книги: так, в 1400 году для церкви Св. Кузьмы и Демьяна была заказана богослужебная книга «Пролог», «повелением боголюбивых бояр Юрия Онсифоровича, Дмитрия Микитинича, Василия Кузминича, Ивана Даниловича и всех бояр и всей улице Кузмодемьяне»⁴⁷⁶. По сути, уличанские церкви были строениями общественными; возможно, как Господский совет собирался во владычной палате, в церквях собирались уличане на уличанское вече⁴⁷⁷. В церквях же хранился товар⁴⁷⁸: «сгоръ церковь

⁴⁶⁷ В 1485 рязанский князь Иван Васильевич построил в Переяславле храм в честь Св. Иоанна Златоуста и прикрепил к нему прихожан по профессионально-территориальному признаку: сребреников и пищальников.

⁴⁶⁸ См. Мусин А.Е. Церковь и горожане средневекового Пскова. СПб, 2010. С. 82.

⁴⁶⁹ Кормчая книга – сборник церковных постановлений.

⁴⁷⁰ Мусин А.Е. *Milites Christi* древней Руси. Воинская культура русского Средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб, 2005. С. 52.

⁴⁷¹ Летопись Авраамки. С. 211.

⁴⁷² Жители Лукиной улицы.

⁴⁷³ Новгородская первая летопись. С. 18.

⁴⁷⁴ Кузьмина О.В. Церковь и политическая борьба в Новгороде в XIV–XV веках. Великий Новгород, 2007. С. 60.

⁴⁷⁵ Псковская первая летопись. Цит. по: Полное собрание русских летописей. Т. IV. СПб, 1848. С. 194.

⁴⁷⁶ Кузьмина О.В. Церковь и политическая борьба в Новгороде в XIV–XV веках. Великий Новгород, 2007. С.61.

⁴⁷⁷ Там же.

⁴⁷⁸ Там же, с. 62.

святого Дмититрія... товара множество игорь»⁴⁷⁹; «что прибьтка в вся будете то вложи во церкве»⁴⁸⁰ – и это не единственная берестяная грамота, советующая сохранить ценности в церкви⁴⁸¹. Иногда каменные церкви или владычный двор использовались в качестве тюрем⁴⁸². Приходской священник был небольшой, но всё же властью у себя на приходе, выбиравшейся на уличном же вече. Обычно в церкви был не один священник, а два или больше⁴⁸³.

Вплоть до XV века священники входили в состав ополчения, то есть, становясь священником, человек не переходил в особое сословие и переставал быть гражданином, со всеми присущими гражданину обязанностями: «изгониша Литва Русу... убиша... Рушань⁴⁸⁴ 4 мужи, попа Петрилу, Павла Обрадица а ина два мужа»⁴⁸⁵; «А коли Псковичи сступишася съ Неъмци битися... Руда, поп Борисоглебскій... пригнавъ в Изборескъ и повѣда имъ лихую вѣсть»⁴⁸⁶. Новгородская летопись под 1193 годом говорит о походе воеводы Ядрейки «в Югру ратью», где среди «вячших» упоминаются поп Иванко Леген⁴⁸⁷. Только в 1497 году, то есть при архиепископе, поставленном из Москвы, псковский клир⁴⁸⁸ отказывается принимать участие в сборе воинов: «...священники нашли въ правилъхъ Святыхъ Отець в Манаканунъ⁴⁸⁹, что написано, яко не подобаетъ с церковной земли рубиться»⁴⁹⁰,⁴⁹¹. Участие белого духовенства⁴⁹² в сражениях не было какой-то именно новгородской особенностью. Сохранился ответ Патриаршего синода⁴⁹³ епископу Феогносту под 1272 годом. На вопрос епископа: «Аще поп на рати человека убьет, лзе ли ему потом служить?» патриарх отвечал: «Се удержано святыми канонами»⁴⁹⁴. Поразительно то, что в большинстве списков (кроме двух) вплоть до XVI века это правил звучит так: «НЕ удержано есть», то есть для русских в том, что священник убивает на поле боя, не было ничего возмутительного или должного привести к запрету на служение Литургии⁴⁹⁵. Византийские канонисты X–XII веков Иоанн Зонара и Феодор Вальсомон не только свидетельствовали, что воины не воздерживаются от Причастия три года⁴⁹⁶, согласно правилам Свя-

⁴⁷⁹ Новгородская первая летопись. С. 95.

⁴⁸⁰ Грамота 414. *Арицховский А.В., Борковский В.И.* Новгородские грамоты на бересте из раскопок 1962–1976 года. М., 1963. С. 19.

⁴⁸¹ См., например: Грамота 275: «что оу подоклети Оленини выдаи сторъжю в церкъвь» («что в цокольном этаже у Елены, отдай сторожу в церковь»). *Арицховский А.В., Борковский В.И.* Новгородские грамоты на бересте из раскопок 1956–1957 года. М., 1963. С. 101. Грамота 413: «Цолобитъ отъ Смона к попу Ивану. Цобы еси моего москотья моего, дадбы хорь не попортиль... а помитка горносталь» («Просьба от Семёна к попу Ивану. Присмотри за моими тканями, чтобы платяная моль их не испортила... знак [моего короба] – горностай»). *Арицховский А.В., Борковский В.И.* Новгородские грамоты на бересте из раскопок 1962–1976 года. М., 1978. С. 16.

⁴⁸² Например, в Великом Новгороде во владычном дворе в 1136 году был заключён под стражу князь Всеволод, в 1142-м – князь Ростислав, в 1210-м – князь Святослав, в 1311-м – наместники князя Михаила Ярославича. *Мусин А.Е.* *Milites Christi* древней Руси. Воинская культура русского Средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб, 2005. С. 58.

⁴⁸³ См. примечание к грамоте 276. *Арицховский А.В., Борковский В.И.* Новгородские грамоты на бересте из раскопок 1956–1957 года. М., 1963. С. 103.

⁴⁸⁴ Жителей Старой Руссы.

⁴⁸⁵ Новгородская первая летопись. С. 49.

⁴⁸⁶ Псковская первая летопись. Здесь и далее цит. по: Полное собрание русских летописей. Т. IV. СПб, 1848. С. 189

⁴⁸⁷ Новгородская первая летопись. С. 21. «...попа Иванка Легена», в другом списке: «...попа [и] Иванка Легена».

⁴⁸⁸ Клир – совокупность духовенства.

⁴⁸⁹ «Номоканон». Византийский сборник церковных правил и императорских указов, касающихся церкви, один из источников византийского права.

⁴⁹⁰ Рубиться – призывать ополченцев.

⁴⁹¹ Псковская первая летопись. С. 269.

⁴⁹² Белое духовенство – женатое, приходское духовенство.

⁴⁹³ Синод – собрание епископов.

⁴⁹⁴ *Мусин А.Е.* *Milites Christi* древней Руси. Воинская культура русского Средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб, 2005. С. 60.

⁴⁹⁵ Литургия – основное богослужение Православной Церкви, во время которого совершается Евхаристия (пресуществление хлеба и вина в Тело и Кровь Христову).

⁴⁹⁶ «Но зачем считать имеющими нечистые руки тех, которые подвизаются за государство и за братьев, чтобы они не

тителя Василия Великого⁴⁹⁷, но и что духовные лица сами выступали в качестве воинов, не будучи впоследствии лишены сана⁴⁹⁸.

Близость клира к воинскому сословию постоянно просматривается на страницах летописей. Под 957 годом упоминается свой священник у княгини Ольги, «свой презвутер» был у князя Бориса летом 1015-го; в белозерском походе Яна Вышатича в 1071-м упоминается «попин Янев», убитый волхвами⁴⁹⁹. Ипатьевская летопись сообщает, что в походе против половцев 1111 года, князь Владимир Мономах «пристави попы *своя*, едучи перед полком, пети тропари и кондаки Христа честного...⁵⁰⁰»⁵⁰¹. Уникальное сообщение содержится в Новгородской летописи под 1136 годом, когда владыка Нифонт запретил своему духовенству венчать князя Святослава Ольговича, а тот венчался «своими попы»⁵⁰². По сути, только под владычеством Москвы, с образованием замкнутого сословия священства, духовенство отделилось от паствы, перестав участвовать в битвах.

Длинный путь клира к обособлению в отдельное сословие показывает и грамота патриарха Германа 1228 года к митрополиту Кириллу I о запрете на постановление в священный сан без освобождения их холопства, как и ряд деяний Владимирского собора 1274 года⁵⁰³. Даже в Судебнике 1550 г. в 88-й статье приходилось гарантировать свободу духовенству от крепостной зависимости: «...попу пожылого нет, и ходити ему вон безсрочно воля»⁵⁰⁴.

Священникам не возбранялось заниматься каким-либо мирским делом. Например, в 536-й грамоте некий человек просит священника «омочить, пристричь» «милотарского поллокта»⁵⁰⁵ – то есть, остричь длинный ворс с сукна или, по другой версии, овчины. То же самое описывал и в 1698-м Самуил Коллинз: «Монахи торгуют солодомъ, хмьлемъ, всякаго рода хльбомъ, лошадьми, рогатымъ скотомъ, и всъмъ, что приносить имъ выгоды»⁵⁰⁶. Единственное дело, однозначно табуированное для священника, было дача денег в рост («наим»). В Вопросании Кириковом прямо говорится: «А наим деля, рекше лихвы, тако веляше оучить: аже попа, то рци ему: «не достоить ти слоужити»; в «Поучении» владыки Илии: «А и еще слышно и другие попы наим емлюще, еже священническому чину отинудь отречено»; в «Поучении, избранном от всех книг» читаем: «На наимы жь коун не дай отинюдь, святыи бо апостол Павел лихоимца с блудники вменяет»⁵⁰⁷.

были захвачены неприятелями, или чтобы освободить тех, которые находятся в плену? Ибо если они будут бояться убивать варваров, чтобы чрез это не осквернить своих рук, то все погибнет, и варвары всем овладеют». Цит. по: Правила Святых Отцов с толкованиями. М., 1884. С. 403. «Хотя правило это изложено достойно святолепия божественного отца, но оно не действует, потому что может случиться, если оно будет принято, что войны, находясь постоянно на войне и убивая неприятелей; никогда не будут причащаться, что невыносимо». Там же, с. 404.

⁴⁹⁷ «Но может быть добро было бы советовать, чтобы они [т. е., воины, убивавшие на войне], как имеющие нечистые руки, три года удержались от приобщения токмо Святых Тайн». Там же, с. 402.

⁴⁹⁸ «Когда же, по царскому приказанию, предстали пред собором различные священники, а также и некоторые епископы, и признались, что они участвовали в битве с неприятелями и убили многих из них, то божественный и священный собор, следуя настоящему правилу и 43-му того же святого и другим божественным постановлениям, хотел, чтобы они более не священнодействовали; но большинство и особенно те, которые были более воинственны, настояли на том, что они даже достойны наград». Там же, с. 404.

⁴⁹⁹ Мусин А.Е. *Milites Christi* древней Руси. Воинская культура русского Средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб, 2005. С. 53.

⁵⁰⁰ Видимо, описка летописца; имеется в виду кондак Честному Кресту.

⁵⁰¹ Ипатьевская летопись. С. 2.

⁵⁰² Новгородская первая летопись. С. 7.

⁵⁰³ Мусин А.Е. Церковь и горожане средневекового Пскова. СПб, 2010. С. 86.

⁵⁰⁴ Там же, с. 91.

⁵⁰⁵ Арциховский А.В., Борковский В.И. Новгородские грамоты на бересте из раскопок 1962–1976 года. М., 1978. С.138

⁵⁰⁶ Материалы иностранные // Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей Россійских, заседание 26-го января, 1846 года. № 1, М., 1846. С. 9.

⁵⁰⁷ Греков Б.Д. Киевская Русь. Л., 1953. С. 199.

Даже такая идиллическая средневековая картина как храмы с церковными слободками, населёнными клиром, полностью неверна для средневекового Великого Новгорода: не только усадьбы священников не примыкали к храмам и не образовывали анклавов, но даже для чёрного духовенства было возможно проживание вне монастырских стен⁵⁰⁸.

Следующим уровнем иерархии были церкви кончанские, рядом с которыми, вероятно, находились вечевые площади для сбора кончанского вече; строились они на деньги целого конца.

Выше них располагались семь⁵⁰⁹ городских соборных⁵¹⁰ храмов, к которым приписывались менее значимые церкви, объединённые в участки («пределы»)⁵¹¹: Софийский (Детинец), Михайловский (Прусская улица), Власьевский (Власьевская улица), Иаковский (Яковлева улица), Сорока Мучеников (Щеркова улица); на Торговой стороне: Иоанна Предтечи (на Опоках), Успенский Богородицкий (на Ильиной улице на Козьем Боротке)⁵¹². Самым главным храмом Великого Новгорода был, само собой, Софийский: «В Великом [Нове]городе 1-й собор Премудрость божиин святыи Софеи»⁵¹³.

Каждый конец, помимо кончанского вече, был представлен своим монастырём со своей же печатью: Павлов у Славенского конца, Антониев у Плотницкого, Николы Белого у Неревского, Николы на Поле у Загородского⁵¹⁴; выделялся Людин или Гончарский конец, у которого была печать с воином, хотя у этого конца был свой монастырь – Благовещенский. Как Господский совет заседал во Владычной (Грановитой) палате, так и кончанские бояре собирались в своих монастырях⁵¹⁵, то есть имело место сращивание мирской и монастырской администрации.

Архимандрит, резиденция которого располагалась в самом крупном и богатом монастыре – Юрьевом⁵¹⁶ – занимался не только взаимоотношениями между монастырями и надзором над монашествующими.

Он регулярно упоминается в посольствах: с предложением мира «послаша кь великому князю... архимандрита Давыда а съ нимъ 7 поповъ»⁵¹⁷, «...послаша ахримандрита Есипа съ бояры в Копорью»⁵¹⁸ по поводу убийства Луки Варфоломеевича, «...послаша кь митрополиту Саву архимандрита»⁵¹⁹, «по владычню благословенію Иванову, ходиша послы изъ Новагорода: архимандритъ Парфеній, и посадникъ Есипъ Захаріиничъ... и житіи люди... кь великому

⁵⁰⁸ Мусин А.Е. Церковь и горожане средневекового Пскова. СПб, 2010. С. 99.

⁵⁰⁹ Указание на то, что семисоборность древнее «Семисоборной росписи» (вторая половина XV в.), есть в Софийской первой летописи под 1386 г.: «послаша кь великому князю... архимандрита Давыда а съ нимъ 7 поповъ да 5 челоувъкъ житіих, съ конца по челоувъку». Здесь и далее цит. по: Полное собрание русских летописей. Т. V. СПб, 1851. С. 241.

⁵¹⁰ Соборные церкви, помимо всего, отличались тем, что служба в них велась каждый день.

⁵¹¹ Андреев В.Ф. Новый список «Семисоборной росписи» Новгорода // Новгородский исторический сборник. Вып. III, Л., 1983. С. 219.

⁵¹² Там же, с. 220–222.

⁵¹³ Там же, с. 220.

⁵¹⁴ Три печати сохранились при кончанских актах: Плотницкого конца, Неревского и Загородного, с надписями, соответственно: «Печать Онтоновская», «Печать святого Николы Великого конца Неревского», «Печать святого Николы в Загородном конце».

⁵¹⁵ Янин В.Л. Новгородские посадники. М., 1962. С. 432–433.

⁵¹⁶ «Настоятель этого монастыря один во всём Новгороде имел степень архимандрита, тогда как настоятели других монастырей были только игуменами». Цит. по: Голубинский Е.Е. История русской церкви. Т. I. М., 1881. С. 593. «Настоятели его назывались архимандритами по отношенію кь другимъ новг. монастырямъ, даже въ то время, когда не было въ немъ ещё архимандріи, учрежденной въ 1299 году». Цит. по: Архимандрит Макарий. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. I. М., 1860. С. 416.

⁵¹⁷ Софийская первая летопись. С. 241.

⁵¹⁸ Новгородская первая летопись. С. 82.

⁵¹⁹ Там же, с. 90.

князю Василию Дмитриевичу, взяша миръ съ великимъ княземъ, по старинь»⁵²⁰. Архимандрит Дионисий ездил в Киев по поручению новгородцев, испросить титул архиепископа тогдашнему владыке; архимандрит Лаврентий был послом в Торжок к князю Иоанну Даниловичу; архимандрит Савва с боярами ездил в Москву к митрополиту просить о вторичном восстановлении архиепископом владыки Алексия. Архимандрит Никандр был послом в Швецию, архимандрит Варфоломей возил ризы святителя Никиты в Москву Ивану IV⁵²¹.

В ганзейской IV Скре тоже упоминается архимандрит как гарант сохранности имущества: «Далее, при выезде всех купцов со двора нужно ключи опечатать и передать один епископу новгородскому, другой – игумену [монастыря] св. Юрия»⁵²².

Должность архимандрита не была выборной, в отличие от других влиятельных должностей; в летописях нет ни слова о его выборах. В Новгородской первой летописи показано назначение архимандритом «Грыцина попа»⁵²³ по завещанию прежнего игумена Юрьева монастыря, пусть даже и с формального согласия вече. Архимандрит мог назначаться и архиепископом, но и в этом случае одобрение вече лишь принимало его решение. Причём новым архимандритом становился не обязательно монах, им мог быть и представитель белого духовенства, как в приведённом выше случае.

Существенной особенностью также было то, что должность архимандрита была сменяемой: если в других монастырях настоятели менялись по естественным причинам, со смертью предыдущего игумена, то новгородские архимандриты менялись достаточно часто. Например, между 1333-м и 1337-м годами архимандрит поменялся трижды, с 1377-го по 1386-й их было пять, с 1460-го по 1475-й – восемь⁵²⁴.

Интересен тот факт, что юрьевский игумен, становясь архимандритом, не оставлял игуменства, и наоборот: игумен из другого монастыря, становясь архимандритом⁵²⁵ (такое бывало), не становится игуменом юрьевским. Эта мера вполне логична: так как пост архимандрита временный, его утрата на очередных выборах не должна была вести к разрушению карьеры иерарха.

Насколько влиятельным был этот пост, показывает тот факт, что имена архимандритов помещаются в приложения к летописям наравне с именами князей, тысяцких, посадников и владык. Такие приложения имеются в Комиссионной рукописи Новгородской первой летописи, Новороссийском Новгородской четвёртой летописи и в Уваровском списке Ермолинского летописца⁵²⁶.

Новгородский архимандрит, в отличие от юрьевского игумена, избирался не братией, а «всем Нвогородом». Наиболее ярко это показывает избрание преемника архимандрита Савватия в 1226 году: «Сватии съзва владыку Антонія и посадника Иванка и всь Новгородць и запроша братъ своеи и всьхъ Новгородьць: изберьте собъ игумена»⁵²⁷. То есть Савватий, будучи при смерти, попросил прийти не только архиепископа, но и посадника – светского правителя – и «всех новгородцев» (имеется в виду не всё население города, а, видимо, знатнейшие бояре или старосты), чтобы те избрали «себе игумена». То, что Сава Гречин, поп церкви свя-

⁵²⁰ Там же, с. 100.

⁵²¹ *Архимандрит Макарий* Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. I. М., 1860. С. 416–417.

⁵²² IV Скра (пер. Клейненберга И.Э.), ст. 22. Иноземные дворы в Новгороде XII–XVII. М., 1986. С. 144.

⁵²³ Новгородская первая летопись. С. 42.

⁵²⁴ *Янин В.Л.* Очерки комплексного источниковедения. М., 1977. С. 144–145.

⁵²⁵ Например, архимандрит Моисей сам перешёл игуменом в другой монастырь; архимандрит Савва, бывший игуменом Антониева монастыря, погребён в нём, а не в Юрьевом. См. *Янин В.Л.* Очерки комплексного источниковедения. М., 1977. С. 145.

⁵²⁶ *Янин В.Л.* Очерки комплексного источниковедения. М., 1977. С. 137.

⁵²⁷ Новгородская первая летопись. С. 42.

тых Константина и Елены здесь назван игуменом, а не архимандритом, не отменяет абсолютно нетрадиционной для монашеской среды процедуры его избрания; то есть речь идёт не о простом избрании настоятеля монастыря, для которого нужно было бы решение только монастырской братии. В 1230 году таким же путём вместо Савы «князь Ярославъ, владыка Спуридонъ и всь Новгородъ»⁵²⁸ поставили на его место Арсения, игумена Хутынского монастыря.

На самой вершине находился владыка, хозяин Детинца – архиепископ Новгородский и Псковский. Несмотря на кажущуюся демократичность церковного управления, и упоминания его в посольствах наравне с архимандритом, последний подчинялся владыке: «Архимандрите! послѣдуй ми; онъ же рече: съ радостію, учителю, иду по тебѣ»⁵²⁹, «приѣха Моисѣй владыка... и повелѣ Алексѣю и съ архимандритомъ ити на вѣче»⁵³⁰, «...пріиде владыка Моиси... пойма с собою архимандрита и игумены»⁵³¹, «поиха владыка Алексеи к митрополиту, и с ним Сава архимандрит...»⁵³². То есть в приведённых выше отрывках нет ни малейшего намёка на равенство архимандрита и архиепископа, не то что на какую-то оппозицию в лице архимандрита.

Власть архиепископа – равно как и его ответственность – была огромной (не зря де Лангуа называл владыку «*comme leur souverain*»⁵³³ – «как бы их повелитель»). Во время смут именно он призывал противоборствующие стороны к миру. Владыка Василий уладил выросшую из судебного разбирательства смуту в 1342-м⁵³⁴; в 1359-м святитель Моисей предотвратил настоящую войну между Софийской стороной и Славенским концом⁵³⁵; владыка Симеон совершил тот же подвиг в 1418-м, когда назревала гражданская война между Софийской и Торговой стороной⁵³⁶. Такая патриархальная роль владыки неудивительна, если учесть, что новгородцы и псковичи в официальных документах зачастую именуются его детьми. Ганзейцы так называют новгородцев⁵³⁷; в договорной грамоте тверского князя Михаила Ярославича с новгородским владыкой детьми называются посадник и тысяцкий⁵³⁸; в Новгородской первой летописи под 1352 годом псковичи называют себя детьми владыки Василия⁵³⁹, как и под 1398 годом, обращаясь ко владыке Иоанну: «господине отче»⁵⁴⁰.

Но архиепископ не был тираном с единственным голосом. Ушкуйники зачастую отправлялись в свои походы без его благословения (см. «Ушкуйники»), но лучше всего то, что решение веча и решение владыки – это разные вещи, показывает ответ новгородцев псковичам: «Нас не благословил владыка воевати Литвы, а Великий Новѣгород нам не оуказал»⁵⁴¹.

Ещё одной зоной ответственности архиепископа как владыки Великого Новгорода была торговля.

По Уставу великого князя Всеволода, «а в Новѣгородъ святѣи Софии и епископу и старость Иваньскому и всему Новугороду мѣрила торговаа, скалвы воцаныи, пуд медовыи, и гривенку рублевую, и локоть Еваньскыи... иже на торгу промежи людѣми, от бога тако исконъ

⁵²⁸ Там же, с. 47.

⁵²⁹ Новгородская вторая летопись. Цит по: Полное собрание русских летописей. Т. III, Спб, 1841. С.137.

⁵³⁰ Летопись Авраамки с. 88.

⁵³¹ Новгородская первая летопись. С. 87.

⁵³² Новгородская первая летопись. С. 90.

⁵³³ Коваленко Г.М. Великий Новгород в иностранных сочинениях XV – нач. XX века. Великий Новгород, 2002. С. 19.

⁵³⁴ «...и владыка Василии, съ намѣстникомъ Борисомъ, докончаша миръ...» Цит. по: Новгородская первая летопись. С. 82.

⁵³⁵ «...и пріѣхша слово его и разидошася... и тако смиришася». Там же, с. 87.

⁵³⁶ «...и повелѣ крестъ господень и пречистыа Богородица образъ взяти, иде на мостъ... и разыдошася... и бысть тишина въ градъ». Там же, с. 108.

⁵³⁷ Кузьмина О.В. Церковь и политическая борьба в Новгороде в XIV–XV веках. Великий Новгород, 2007. С. 113.

⁵³⁸ «...а дѣти твои, посадникъ, и тысяцкий...» Цит. по: Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.-Л, 1949. С. 14.

⁵³⁹ «...дышем твоимъ... и дышии своих...» Цит. по: Новгородская первая летопись. С. 58.

⁵⁴⁰ Новгородская первая летопись. С. 99.

⁵⁴¹ Кузьмина О.В. Церковь и политическая борьба в Новгороде в XIV–XV веках. Великий Новгород, 2007. С. 114.

установлено есть: епископу блюсти безъ пакости, ни умаливати, ни умноживати, а на всякий годъ извыщивати»⁵⁴², то есть владыка не только должен был быть хранителем палаты мер и весов, но и ежегодно проверять их точность.

Само собой, именно владыка решал все дела между Новгородом и Ганзой⁵⁴³, включая и неизбежные конфликты: имеется грамота владыки Симеона от 1417 года с требованием прислать послов от Риги, Юрьева и Колывани, а также грамота 1418 года с требованием судить двух рижан за неуплату новгородцу пятидесяти рублей⁵⁴⁴

⁵⁴² Новгородская первая летопись по синодальному харатейному списку. СПб, 1888. С. 460.

⁵⁴³ В ганзейских отчётах XV века регулярно упоминается о том, что послы приглашались в покои архиепископа. *Сквайрс Е.Р., Фердинанд С.Н.* Ганза и Новгород: языковые аспекты исторических контактов», М., 2002. С. 277.

⁵⁴⁴ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.-Л, 1949. С. 95.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.